

РЕГИОНАЛЬНОЕ ОБЩЕСТВЕННОЕ ДВИЖЕНИЕ СОДЕЙСТВИЯ РАЗВИТИЮ РУССКО-АРМЯНСКИХ ОТНОШЕНИЙ

www.strategiirazvitiya.com

ISSN 1829-247X

СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ

№1 (5) 2012

- **ВЛАДИМИР ПУТИН: РОССИЯ СОСРЕДОТАЧИВАЕТСЯ - ВЫЗОВЫ, НА КОТОРЫЕ МЫ ДОЛЖНЫ ОТВЕТИТЬ**
- **АНДРЕЙ АРЕШЕВ: ЕВРАЗИЙСКИЙ СОЮЗ: НАМЕРЕНИЯ И РИСКИ. ЧЕГО ЖДУТ ОТ МОСКВЫ ПОТЕНЦИАЛЬНЫЕ СОЮЗНИКИ**
- **ВЛАДИМИР КОЗИН: СОВМЕСТНАЯ ЕВРОПРО: КООПЕРАЦИЯ ИЛИ КОНФРОНТАЦИЯ**

ГЕОПОЛИТИКА • ЭКОНОМИКА • ГУМАНИТАРНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

МУЛЬТИ ГРУП

Многопрофильный концерн
Первичное это качество

Елена Шуваева-Петросян:
НИКОЛАЙ ИВАНОВИЧ РЫЖКОВ –
АМЕНАПРКИЧ, ВЕЛИКИЙ ГУМАНИСТ
И ДРУГ АРМЯНСКОГО НАРОДА

СТР. 4

Владимир Путин:
РОССИЯ СОСРЕДОТАЧИВАЕТСЯ – ВЫЗОВЫ,
НА КОТОРЫЕ МЫ ДОЛЖНЫ ОТВЕТИТЬ

СТР. 9

Андрей Аршев:
ЕВРАЗИЙСКИЙ СОЮЗ: НАМЕРЕНИЯ
И РИСКИ. ЧЕГО ЖДУТ ОТ МОСКВЫ
ПОТЕНЦИАЛЬНЫЕ СОЮЗНИКИ?

СТР. 16

Нурсултан Назарбаев:
ЕВРАЗИЙСКИЙ СОЮЗ:
ОТ ИДЕИ К ИСТОРИИ БУДУЩЕГО

СТР. 19

СТР. 27 | Александр Лукашенко:
О СУДЬБАХ НАШЕЙ ИНТЕГРАЦИИ

СТР. 31 | Арам Сафарян:
К ВОПРОСУ О ВИДЕНИИ ПЕРСПЕКТИВ
ЕВРАЗИЙСКОГО СОЮЗА

СТР. 34 | Артак Закарян:
ИДЕЯ ФОРМИРОВАНИЯ НОВОГО
ИНТЕГРАЦИОННОГО ОБРАЗОВАНИЯ
НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Сергей Елизаров:
ЕВРАЗИЙСКИЙ БАНК РАЗВИТИЯ:
ИНВЕСТИЦИИ В РАЗВИТИЕ И ИНТЕГРАЦИЮ

СТР. 36

Сергей Газарян:
НКР ДОЛЖНА ВЕРНУТЬСЯ ЗА СТОЛ
ПЕРЕГОВОРОВ

СТР. 38

Сергей Маркедонов:
МИРОТВОРЧЕСТВО БЕЗ ИЛЛЮЗИЙ

СТР. 42

Ентальцева Ольга Фоминична:
ПРОГРАММА «СТИПЕНДИЯ МЭРА МОСКВЫ»

СТР. 44

Мосесов Андрей Шагенович:
АРМЯНЕ БАКУ: БЫТИЕ И ИСХОД

СТР. 49

Арутюнян Гурген Гегамович:
АРМЯНСКИЙ ОЧАГ В СИБИРИ

СТР. 51

СТР. 53 | Арутюнян Гагик Ашотович:
ПОСЛЕДСТВИЯ «АРАБСКОЙ ВЕСНЫ»

СТР. 56 | Станислав Тарасов:
ВОЙНА С ИРАНОМ ОТКЛАДЫВАЕТСЯ:
ЧЕГО ИМЕННО ДОБИВАЮТСЯ США?

СТР. 59 | Владимир Козин:
СОВМЕСТНАЯ ЕВРОПРО:
КООПЕРАЦИЯ ИЛИ КОНФРОНТАЦИЯ?

Журнал
«Стратегии Развития»
№1 (5), 2012

www.strategiirazvitiya.com

Учредитель и издатель
Армянский филиал
Регионального общественного
движения содействия развитию
русско-армянских отношений
Свидетельство 01 P002375
Reg. номер 211.060.05323
выдано 08.04.2010
ISSN 1829-247X

Председатель правления
Мгер Симонян

Исполнительный директор
армянского филиала
Сирана Арзуманян

Адрес филиала:
г. Ереван, ул. Аргишти, д. 7,
МКДЦ «Дом Москвы»
+37410 51 02 62

Учредитель организации
Региональное общественное
движение содействия разви-
тию русско-армянских отно-
шений

Свидетельство 7712020279
Reg. номер 1107799002475
выдано 10.02.2010

Председатель правления
Мгер Симонян

Сопредседатель правления
Андрей Смирнов

Фото на обложке
предоставлено ИТАР-ТАСС

Адрес организации и редак-
ции: г. Москва, ул. Садовая-
Спасская, д. 20, стр. 1
+7(495) 785-22-26,

www.rus-arm.org
rus-arm@lenta.ru

Главный редактор
Андрей Смирнов

Директор по специальным
проектам
Евгений Пышняк

Концепция журнала
креативная группа
DRAGO BARZINI™
www.dragobarzini.com
mail@dragobarzini.com

При полном или частичном
использовании материалов и
фотографий ссылка на журнал
«Стратегии Развития»
обязательна.
Мнение авторов публикаций
не всегда совпадает с мнением
редакции.
Редакция не несет ответствен-
ности за качество реклами-
руемой продукции (услуг), не-
точность, недостоверность или
некорректность материалов,
представленных авторами и
рекламодателями.
Рекламодатель несет полную
ответственность за содержание
предоставленных материалов,
за соблюдение авторских прав,
за наличие информации о
соответствующих сертификатах
и лицензиях, за получение прав

и всех необходимых разреше-
ний для публикаций.

Тираж - 2000 шт.

Объем 8 п.л.

Периодичность - 4 номера в год

Журнал не продается, распро-
страняется бесплатно в госу-
дарственных, посольствах, на
выставках, в самолетах
«Армavia» и др.
Издается для Армении и СНГ

Ответственный за номер
Андрей Смирнов
Подписано к печати
03.02.2012г.
Отпечатано в типографии
«Тигран Мец»
Типографское сопровождение
DRAGO BARZINI™

Для размещения рекламы
звоните в рекламную службу
DRAGO BARZINI™
+ 374 99 358 583
+ 374 10 350 600

ОТ РЕДАКТОРА

ДОРОГИЕ ДРУЗЬЯ!

Представляя первый в 2012 году номер журнала «Стратегии развития», мы бы хотели поделиться с вами нашими планами на ближайшую перспективу, которые во многом связаны с идеей, высказанной в начале октября 2011 года Председателем Правительства Российской Федерации Владимиром Путиным, о формировании нового интеграционного формата на постсоветском пространстве – Евразийского союза. По нашему глубокому убеждению, по истечении 20 лет независимого и во многом обособленного плавания государств, возникших при распаде СССР, политическая элита стран постсоветского пространства, представители деловых и общественных кругов и прежде всего простые люди, проживающие теперь в разных государствах, разделенных границами, таможенными и массой других препятствий, все ярче и острее испытывают стремление к интеграции и устранению, созданных раздельных линий. Многие на Западе уже поспешили навесить на идею российского премьер-министра ярлык попытки возвращения в прошлое, проявления имперских амбиций и попытки воссоздания СССР-2. Откровенно говоря, мы и не сомневались, что именно такая реакция последует от наших «западных партнеров», хорошо усвоивших тезис «разделяй и властвуй». К чему приводит такой подход к решению геополитических вопросов нам хорошо известно на примере результатов новых крестовых походов США и их союзников по НАТО в Югославию, Афганистан, Ирак и Ливию. Стали ли жить лучше после наступления «арабской весны», начавшейся при непосредственном участии Госдепар-

тамента США, граждане Египта и Туниса? Довольны ли приходом с западного направления «ветра свободы» жители Йемена, Сирии и ряда других стран Ближнего востока и Северной Африки? Чем закончится противостояние западного мира с Ираном? Как говорится в известной русской поговорке – ломать, не строить. Однако, как говорил один из героев известного кинофильма «Операция Ы» – «это не наш метод». Наш метод – это сформулированные Владимиром Путиным базовые подходы к формированию нового, эффективного, полезного для всех его участников, интеграционного формата на постсоветском пространстве. Напечатанная в «Известиях» статья не является сводом правил и требований к будущим кандидатам на вступление в Евразийский союз, она лишь приглашает все заинтересованные стороны к обсуждению данного вопроса, поиску взаимовыгодного формата сотрудничества. При этом и сам автор, и все те, кто разделяет его подходы к ситуации, сложившейся на постсоветском пространстве, прекрасно понимают, что новая интеграционная модель должна учитывать накопленный опыт и допущенные ошибки при взаимодействии в рамках других структур – СНГ, ОДКБ, ЕврАзЭС и т.д. Принимая и разделяя подобный подход, «Региональное общественное движение содействия развитию русско-армянских отношений» намерено в текущем году провести серию мероприятий, посвященных обсуждению перспектив формирования Евразийского союза. Мы планируем при широком участии представителей общественно-политических и экспертных кругов стран СНГ и Балтии детально обсудить вопросы, связанные с ролью общественных организаций в создании нового интеграционного формата, перспективами формирования единого молодежного евразийского пространства и возможностями расширения экономического сотрудничества. В этом контексте, безусловно, важная роль будет отведена нашему журналу, в котором мы продолжим публикацию на регулярной основе наиболее интересных материалов по тематике Евразийского союза. Приглашаем и вас, дорогие наши читатели, к сотрудничеству и обсуждению данной идеи. ■

**Елена
Шуваева-Петросян**
член Союза
писателей Армении,
официальный
представитель
Международной
Федерации
русскоязычных
писателей
в Армении

НИКОЛАЙ ИВАНОВИЧ РЫЖКОВ – АМЕНАПРКИЧ, ВЕЛИКИЙ ГУМАНИСТ И ДРУГ АРМЯНСКОГО НАРОДА

Николая Рыжкова в Армении боготворят, называют Великим Гуманистом, Главным спасателем Армении. С большой буквы. Часто можно услышать в его адрес армянское «Аменапркич», что значит в переводе «Всеспаситель». Так окрестили его благодарные армяне. Его заслуги перед народом Армении просто неоценимы, особенно в период его деятельности на посту Председателя Комиссии Политбюро ЦК КПСС по ликвидации последствий Спитакского землетрясения 1988 года.

До трагичного для армян декабря 1988 года Николай Иванович Рыжков никогда не бывал в Армении, но, между тем, откликнулся одним из первых на беду. В своей книге воспоминаний «Десять лет великих потрясений» он написал: «Беда никогда не приходит одна... Не успели мы оправиться от Чернобыля, как новая беда прогремела, обрушилась страшным землетрясением в тогда еще не ставшей независимой Армении... Беда Армении стала бедой не только всей страны, но и всего мира. Я дал указание Министерству ино-

странных дел: никаких ограничений на прибытие в Армению любых специалистов, любых грузов...». И уже в ночь с 7 на 8 декабря, благодаря этому указанию, на «землю Наири» беспрепятственно приземлялись самолеты из Англии, Италии, Иордании, США.

Свое 7 декабря Рыжков начал с заседания «Карабахской комиссии». Тогда все были озабочены одним, как приостановить вооруженные столкновения, прекратить поток беженцев из республик, чтобы потом попытаться усадить обе сторо-

ны за стол переговоров. Около полудня ему сообщили о землетрясении в Армении. Опираясь на какие-то умозрительные представления Рыжков не захотел – он решил сам лететь на место трагедии.

Время беды не терпит промедления, каждая минута на счету. Когда Рыжков прилетел в Армению, его спросили, как организовать ему поездку в Ленинакан – на «Волге» или «Чайке», на что Николай Иванович возмущенно ответил: «Вы еще кортеж с мотоциклами организуйте». Он проездил все дни долгого пребывания в раненой Армении на простом «Икарусе». Дорога из Ленинаканского аэропорта в город была забита еле ползущими машинами. С трудом добрались до площади перед большим универсамом, вместо которого лежала гора бетона, искореженного металла. Рыжков вышел из автобуса и пошел пешком к площади. Его обступали люди, рыдающие, кричащие, скорбящие, ищущие поддержки и надежды, кто-то узнавал его, кто-то – нет, но всем нужны были слова – слова утешения, которые не залечат рану, но дадут надежду. И тогда Николай Иванович взобрался на обломок бетонной плиты с уродливо торча-

щими прутьями арматуры, громко и предельно внятно начал рассказывать людям обо всем, что уже делается и что предполагается сделать по ликвидации последствий. «В минуты беды так нужно утешительное слово, тем более если оно не просто сказано, а и делом подкреплено, – пишет он в своей книге. – Идти по городу было до жути страшно и больно. Из-под развалин были слышны крики похороненных заживо жителей Ленинакана... Как невыносимо тяжело чувствовать себя беспомощным и слабым. Как ненавидишь себя за бессилие сегодня, сейчас, даже если знаешь, что завтра, послезавтра, послепослезавтра придет сила! Как барабанно пуста

власть, если она не может отвести беду мгновенно! Честное слово, в те минуты я бесконечно сожалел, что я – всего лишь обыкновенный премьер-министр многострадальной страны, а не всесильный волшебник с Аладдиновой лампой под мышкой...».

Когда 10 декабря М.С. Горбачев вместе с супругой размышляли, как им лететь в Ленинакан, выдержит ли взлетно-посадочная полоса тяжелый самолет с ЗИЛ-ами для Михаила Сергеевича и его сопровождения, Николай Иванович пытался остановить хаос трагедии, оказать реальную помощь, дать армянам понять, что они не одни в своей беде.

Уникальна в аспекте освещения деятельности Николая Ивановича Рыжкова и его вклада в Армению книга «Великий друг армянского народа – Н.И.Рыжков» заместителя директора Института истории Национальной академии наук Республики Армения, кандидата исторических наук Карена Гамлетовича Хачатряна. Историк пишет: «Вся страна, республика, весь народ с верой и надеждой следили за работой «Комиссии Рыжкова». Все понимали, если бы не Рыжков, его репутация, убедительность, убежденность, спокойность, выдержка, заботливое и внимательное отношение к пострадавшему населению и одновременно – требовательность, жесткость, когда надо – хаос первых часов и суток продолжался бы».

Скорбящие женщины Армении на развалинах городов и сел взывали к Рыжкову: «Спаси нас, спаси, наш спаситель...». А Николай Иванович, не скрывая слез горести и обнимая надломленных трагедией людей, старался как можно увереннее говорить: «Спасем, обязательно спасем из этого ужасного ада...». И люди ему бесконечно верили и благодарно возносили молитвы. Армяне тогда называли Рыжкова священным именем Аменаприкч и русским сыном армянского народа. И вправду, деятельность комиссии Политбюро и ее Председателя в Армении была не просто выполнением должностных обязанностей, а искренним и гуманным отношением к людям, попавшим в ужасную беду.

На всю жизнь Рыжков запомнил встречу с Католикосом всех армян Вазгеном Первым, который тогда сказал: «После молитвы и траура обратим наши лица к убитому горем народу и к нашим разрушенным городам, со скорбью в сердце, но без отчаянья, не чувствуя себя побежденными. Со светлой верой, несокрушимым духом, могучими руками стойко примем нашу судь-

бу, мужественно перенесем любые испытания». Николай Иванович получил благословление. Он понимал, насколько важно участие и слова Его Святейшества, направленные на укрепление стойкости духа верующих в этот час испытаний.

К своему 60-летию Николай Иванович получил послание от Вазгена Первого: «Мы и весь армянский народ не забыли и не забудем Вашу отзывчивость и доброе отношение после бед-

ственного землетрясения, когда в течение многих дней, днем и ночью, сочувствуя нашему горю, Вы проявили большую заботу к израненному населению».

Два года назад в Эчмиадзине по инициативе сопредседателя армяно-русской Межпарламентской комиссии по сотрудничеству, председателя Комиссии СФ по естественным монополиям Николая Рыжкова установлен памятник 130-му Католикосу всех армян Вазгену Первому.

...Рыжков не покинул Армению, он оставался в стране до тех пор, пока под завалами не осталось живых, когда уже «спаси больше вряд ли кого было возможно». В своей книге Карен Гамлетович Хачатрян приводит выдержки из статей в республиканских газетах относительно отъезда Рыжкова: «20-го декабря Николай Иванович возвратился в Москву, но он всей душой еще долго будет с Арменией. Армянский народ в своей горе, в лице Николая Рыжкова увидел большого друга, он поставит его в первом ряду среди имен А.Грибоедова, Р.Роллана, Ф.Нансена, В.Брюсова и других – ставших для него святыми...».

Много тогда писем со словами благодарности поступило в прессу. Писали все – и старики, и дети. «Дедушка чудотворец,

дедушка благодетель» – называли армянские дети Рыжкова, а взрослые отмечали: «Сколько милосердия и сострадания в Вашем большом сердце», «Ваш добрый взгляд, ровно для всех – врач лечащий».

Виктор Матинян из Иджевана в местной газете опубликовал стихотворение, посвященное Николаю Рыжкову:

**Тяжелому, как вселенная,
горю нашему,
Плечо ты подставил,
О! на помощь пришедший!
Сердцу израненной земли
армянской –
Бальзам живительный,
мягкий и нежный ты
приложил...
Бездонной скорби нашей –
равноценную,
Доброту сердца твоего
чистого увидели,
Доброту увидели и силу
могучую,
Что вечно-веками ее
не забудем!**

*(Перевод с армянского
К.Хачатряна)*

Армянский государственный и партийный деятель, дипломат, в 1986-88 годах – заместитель председателя совета министров

Армянской ССР Сурен Арутюнян вспоминает: «В первые дни после землетрясения под руководством Н.И.Рыжкова была проведена поистине титаническая работа. В зону бедствия устремились значительные людские ресурсы, транспортные средства, машины и механизмы, горючее и продукты питания. Сотни заводов в разных регионах Советского Союза начали отгрузку своей продукции в адрес Армении... Государственный деятель лучше всего познается в экс-

тремальных ситуациях. И в той чрезвычайно сложной обстановке Н.И.Рыжков как крупный руководитель и организатор, человек большого личного мужества снискал к себе всеобщую любовь армянского народа».

Левон Чахмакчян отметил: «Могу с полным основанием сказать: подавляющее большинство армян искренне полюбило Рыжкова. Мне посчастливилось хорошо узнать Николая Ивановича, поскольку я фактически исполнял функции ответственного секретаря Комиссии, которую он возглавлял. Одних людей беда пригибает к земле, другие же выпрямляются в полный рост, чтобы преодолеть ее. Н.И.Рыжков – именно из тех, кто, как говорится, беде не кланяется».

Рыжков навсегда остался с Арменией. Тогда, уезжая из страны Наири, он сказал: «В Москве по мере своих возможностей буду помогать Армении». А дома его встретил 5-летний внук Колечка, который сообщил дедушке новость, от которой у того сердце сжалось от радости и гордости, что на смену ему растет достойное поколение. Маленький Николай сказал: «Дедушка, я тебя по телевизору смотрел, слушал и все-все ви-

дел. А потом всю копилку разбил и послал денежки в Армению». «Я знал, что он целый год складывал в кошку-копилку монетки: собирал на велосипед, – вспоминает Николай Иванович. – После очередной программы «Время» Коля подошел к своей маме и попросил разрешения разбить копилку. Денег оказалось двадцать семь рублей с копейками... До сих пор в ящике стола у Коли лежит квитанция о почтовом переводе, как напоминание о трагедии, всколыхнувшей страну и мир».

Несмотря на то, что он до декабря 1988 года никогда не был в этой стране, в бытность на высоких должностях в Москве заботы Армении не обходили его стороной. В частности есть его заслуга в благоприятных для Армении решениях Москвы по вопросам развития агропромышленного комплекса, градостроительства республики, в решении экологических проблем – защиты окружающей среды от вредных отходов горнометаллургических и химкомбинатов. Он внес большой вклад в дело укрепления и развития российско-армянских отношений и в постсоветский период.

Армянский народ помнит добрые деяния и никогда не отворачивается от тех, кто некогда протянул ему руку помощи. Благодарная память у армян переходит из поколения в поколение, имена героев-спасителей остаются веками в истории этого народа. Сейчас в Спитяке стоит бюст-памятник Н.И. Рыжкову на одноименной площади. На открытие памятника Николай Иванович приехал с супругой и внуком Коленькой. В Ленинакане, ныне Гюмри, установлена мемориальная доска на одном из зданий улицы имени Николая Рыжкова. Николай Иванович Рыжков – Национальный герой Армении и награжден армянским Орденом Отечества. Но главное здесь – людская память и благодарность, которые не иссякнут, так как Николай Иванович Рыжков для армянского народа – навеки Аменапркич.

По материалам книги К.Г. Хачатряна «Великий друг армянского народа – Н.И. Рыжков» и интернета

**Владимир
Путин**
Председатель
Правительства
Российской
Федерации

РОССИЯ СОСРЕДОТАЧИВАЕТСЯ — ВЫЗОВЫ, НА КОТОРЫЕ МЫ ДОЛЖНЫ ОТВЕТИТЬ

В статье для «Известий» Премьер Владимир Путин очерчивает круг вопросов, которые найдут отражение в его президентской предвыборной программе, и высказывает мнение о происходящих в России процессах.

4 марта граждане России придут на избирательные участки, чтобы выбрать президента страны. Сейчас в обществе разворачивается много дискуссий.

Считаю необходимым высказать свою позицию по ряду вопросов, которые мне кажутся важными для широкого обсуждения. С какими рисками и задачами России придется столкнуться. Какое место мы должны занять в глобальной политике и экономике. Будем ли следовать за развитием событий или сами участвовать в формировании правил игры. Благодаря каким ресурсам сможем усилить свои позиции и, подчеркну, обеспечить стабильное развитие.

Причем такое, которое не имеет ничего общего с застоём.

Потому что в современном мире стабильность — это достояние, которое можно только заслужить, поработать упорным трудом, проявляя открытость к переменам и готовность к назревшим, продуманным и просчитанным реформам.

Постоянно повторяющаяся в истории проблема России — это стремление части ее элит к рывку, к революции вместо последовательного развития. Между тем не только российский опыт, а весь мировой опыт показывает пагубность исторических рывков: забегания вперед и ниспровержения без созидания.

Этому противостоит другая тенденция, противоположный вызов — склонность к застою, к иждивенчеству, неконкурентность элит и высокий уровень коррупции. Причем при каждом удобном случае «ниспровергатели» буквально на глазах превращаются в «самодовольных господ», которые противятся любым переменам и ревностно охраняют свой

статус и привилегии. Либо происходит ровно обратный процесс — «господа» превращаются в «ниспровергателей».

Отсюда — очень «короткое дыхание» политики, ее ограниченность вопросами текущего сохранения или передела власти и ответственности.

Такая ситуация традиционно порождалась слабостью общественного контроля за политиками, неразвитостью в России гражданского общества. Положение дел здесь постепенно меняется, но пока еще очень медленно.

Не может быть реальной демократии без того, чтобы политика принималась бы большинством населения, отражала бы интересы этого большинства. Да, возможно на короткий период увлечь значительную часть общества звонкими лозунгами, образами прекрасного будущего, но если потом люди не увидят себя в этом будущем — они надолго отвернутся и от политики, и от об-

ественных задач. Так уже не раз бывало в нашей истории.

Сегодня говорят о разных формах обновления политического процесса. Но о чем предлагается договариваться? О том, как устроить власть? Передать ее «лучшим людям»? А дальше что? Что делать-то будем?

Меня тревожит, что у нас практически не происходит обсуждения того, что надо делать за рамками выборов, после выборов. На мой взгляд, это не отвечает интересам страны, качеству развития нашего общества, уровню его образования и ответственности.

Российские граждане, мне кажется, должны получить возможность обсуждать не только достоинства и недостатки политиков, что само по себе неплохо, а именно содержание политики, те программы, которые намерены осуществлять те или иные политические деятели. Вызовы и задачи, которые должны быть в центре внимания этих программ. Как мы сможем улучшить нашу жизнь, сделать более справедливым общественное устройство. Какой вектор экономического и социального развития предпочтем.

Нужен широкий диалог – о будущем, о приоритетах, о долгосрочном выборе, национальном развитии и национальных перспективах. Эта статья – приглашение к такому диалогу.

Где мы находимся и куда идем

Россия сегодня по основным параметрам экономического и социального развития вышла из глубокого спада, который последовал за крахом тоталитарной модели социализма и распадом Советского Союза. Несмотря на кризис 2008–2009 годов, который «вышел» из наших усилий целых два года, мы достигли и преодолели показатели уровня жизни самых благополучных лет СССР. Например, продолжительность жизни в России уже выше, чем в Советском Союзе в 1990–1991 годах.

Развивается экономика – а это прежде всего люди, их работа, их доходы, их новые возможности. По сравнению с 1990-ми годами бедность сегодня сократилась более чем в 2,5 раза. Практически ушли в прошлое «зоны застойной бедности», когда в больших городах дееспособные и активные люди не могли найти работы или же им месяцами не платили зарплату.

Согласно независимым исследованиям, реальные доходы четырех из пяти россиян превышают уровень 1989 года – «пика» развития СССР, после которого началось падение и разбалансировка всего социально-экономического организма страны. Больше 80% российских семей сегодня имеют более высокий уровень по-

требления, чем средний уровень потребления советской семьи. Обеспеченность бытовой техникой выросла в полтора раза – до уровня развитых стран. У каждой второй семьи есть автомобиль – рост в три раза. Значительно улучшились и жилищные условия. Не только среднестатистический гражданин России, но и наши пенсионеры сейчас потребляют основных продуктов питания больше, чем в 1990-м.

Но что особенно важно – в России за последние 10 лет сформировался значительный слой людей, которых на Западе относят к среднему классу. Это люди с доходами, которые позволяют в достаточной широких пределах выбирать – потратить или сберечь, что купить и как именно отдыхать. Они могут выбирать такую работу, которая им нравится, у них есть определенные накопления.

И, наконец, средний класс – это люди, которые могут выбирать политику. У них, как правило, уровень образования такой, что позволяет осознанно относиться к кандидатам, а не «голосовать сердцем». Словом, средний класс начал реально формулировать свои запросы в разных направлениях.

В 1998 году средний класс составлял от 5 до 10% населения – меньше, чем в позднем СССР. Сейчас средний класс, по разным оценкам, составляет от 20 до 30% населения. Это люди, доходы которых более чем втрое превышают средний заработок 1990 года.

Средний класс должен расти и дальше. Стать социальным большинством в нашем обществе. Пополняться за счет тех, кто тащит на себе страну, – врачей, учителей, инженеров, квалифицированных рабочих.

Главная надежда России – это высокий уровень образования населения, и прежде всего нашей молодежи. Это именно так – даже при всех известных проблемах и нареканиях к качеству отечественной образовательной системы.

Среди наших граждан в воз-

расте 25–35 лет высшее образование имеют 57% – такой уровень кроме России отмечен всего в трех странах мира: в Японии, Южной Корее и Канаде. Взрывной рост образовательных потребностей продолжается: в следующем поколении (15–25 лет) впору говорить о всеобщем высшем образовании – его получает или стремится получить более 80% юношей и девушек.

Мы вступаем в новую социальную реальность. «Образовательная революция» кардинально меняет сам облик российского общества и российской экономики. Даже если в настоящий момент нашей экономике и не нужно столько работников с высшим образованием – назад вернуться уже нельзя. Не люди должны подстраиваться под существующую структуру экономики и рынка труда – экономика должна стать такой, чтобы граждане с высоким уровнем образования, с высоким уровнем запросов могли бы найти себе достойное место.

Основной вызов России – мы должны научиться использовать «образовательный драйв» молодого поколения, мобилизовать повышенные запросы среднего класса и его готовность нести ответственность за свое благосостояние для обеспечения экономического роста и устойчивого развития страны.

Более образованные люди – это большая продолжительность жизни, это меньший уровень преступности, асоциального поведения, более рациональный выбор. Все это уже само по себе создает благоприятный фон для нашего будущего.

Но только этого недостаточно.

Повышение благосостояния в прошлом десятилетии во многом происходило за счет действий государства, в том числе за счет наведения порядка в распределении природной ренты. Нефтяные доходы мы использовали для роста доходов населения, для того, чтобы вытащить миллионы людей из нищеты. А также – чтобы иметь национальные сбережения на случай кризисов и катаклиз-

мов. Сегодня этот потенциал «сырьевой экономики» иссякает, а главное – не имеет стратегических перспектив.

Уже в базовых, программных документах 2008 года, принятых непосредственно перед кризисом, в качестве главной была поставлена задача диверсификации экономики, создания новых источников роста.

Формировать новую экономику надо для образованных и ответственных людей. В каждой их ипостаси – профессионалов, предпринимателей или потребителей.

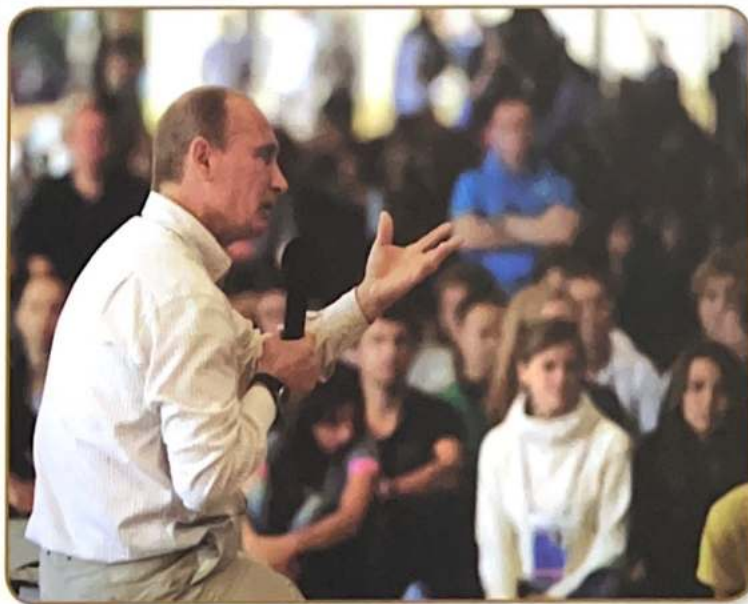
За ближайшие 10 лет в экономику войдут еще 10-11 млн молодых людей, из них 8-9 млн будут иметь высшее образование. Уже сегодня на рынке труда 5 млн человек с высшим образованием не удовлетворены не только заработком, но и характером своей работы, отсутствием перспектив. Еще 2-3 млн – специалисты бюджетных учреждений, которые хотят найти для себя новую работу. Кроме того, 10 млн человек занято на производствах, построенных на архаичных, отсталых технологиях. Такие технологии должны уйти в прошлое – и не только потому, что проигрывают на рынке. Часть из них просто опасна для здоровья работников и для экологического благополучия.

Так что создание 25 млн новых, высокотехнологичных, хорошо оплачиваемых рабочих мест для людей с высоким уровнем образования – это не красивая фраза. Это насущная необходимость, минимальный уровень достаточности. Вокруг решения этой общенациональной задачи нужно строить государственную политику, консолидировать усилия бизнеса, создавать наилучший деловой климат.

Убежден, сегодняшний и особенно завтрашний кадровый потенциал нашей страны позволяет претендовать на самые прочные позиции в глобальной экономической конкуренции.

Будущая российская экономика должна отвечать потребностям общества. Она должна обеспечить более высокие трудовые доходы, более интересную, творческую работу и создавать широкие возможности профессионального роста, формировать социальные лифты.

Именно это, а не только цифры ВВП, объемы золотовалютных резервов, рейтинги международных агентств и высокое место России в числе крупнейших экономик мира будет критичным в предстоящие годы. Прежде всего люди должны почувствовать позитивные изме-

нения, и в первую очередь через расширение своих собственных возможностей.

Но двигателем роста должна быть и будет именно инициатива граждан. Мы заведомо проиграем, если будем рассчитывать только на решения чиновников и ограниченный круг крупных инвесторов и госкомпаний. Мы заведомо проиграем, если будем опираться на пассивную позицию населения.

Так что рост России в предстоящем десятилетии – это расширение пространства свободы для каждого из нас. Благополучие из рук кого-то, благополучие без ответственности за свои решения в XXI веке просто невозможно.

Перед нами стоит еще один вызов. За общими фразами о согласии и пользе благотворительности открываются недостаточный уровень доверия людей друг к другу, нежелание заниматься общественными делами, заботиться о других, неумение подниматься над частными интересами – это серьезный и застарелый недуг нашего общества.

В российской культуре – большая историческая традиция уважения к государству, к общественным интересам, к тому, что нужно стране. Абсолютное большинство россиян хочет видеть нашу страну великой и сильной, уважает героев, положивших жизнь на общее благо. Но, к со-

жалению, гордость или обида за державу далеко не всегда реализуется в обыденной, повседневной жизни – в участии в местном самоуправлении, в готовности выступить на защиту закона, в реальной благотворительности.

Как правило, за этим стоит отнюдь не равнодушие и эгоизм. А элементарное неверие в собственные силы или недоверие к ближнему.

Но и здесь за последние годы ситуация стала постепенно меняться. Граждане все чаще не ограничиваются справедливыми требованиями к власти, а сами берутся за множество прозаичных, но очень нужных дел: благоустройство дворов, забота об инвалидах, помощь нуждающимся, организация досуга детей и многое другое.

С 2012 года государство станет помогать таким начинаниям: на федеральном уровне и во многих регионах приняты программы поддержки социально ориентированных негосударственных некоммерческих организаций. В дальнейшем мы значительно увеличим масштаб таких программ. Но чтобы они по-настоящему заработали, нужно жестко противостоять живучему в чиновничьей среде предубеждению по отношению к общественникам. За этим предубеждением стоит нежелание делиться ресурсами, стремление избежать конкуренции, да и боязнь реально-

го спроса за порученное дело.

Неоценимую роль в социальном служении, в преодолении разобщенности людей, формировании доверия и готовности не только разрешать конфликты, но и бежать в быстро развивающемся обществе, играют традиционные религии – православие, ислам, иудаизм и буддизм. Многие в этом отношении могут и должны делать школа и средства массовой информации, телевидение и интернет-сообщество.

Общество свободных людей – совсем не то же, что толпа одиноких расчетливых эгоистов, безразличных к общему благу. Мы никогда не были и не будем такой толпой. Личная свобода продуктивна, если ты помнишь и думаешь о других. Свобода без нравственной основы превращается в произвол.

Доверие между людьми складывается только тогда, когда общество скреплено общими ценностями и люди не утратили способность к вере, честность, чувство справедливости. А уважение к закону возникает только тогда, когда он один для всех, всеми соблюдается и в основе его – правда.

Социальный портрет нашего будущего будет неполным, если не сказать еще об одной, важнейшей проблеме. 10–11% наших граждан все еще остаются по своим доходам ниже черты бедности. По самым разным причинам. К концу текущего десятилетия эту проблему нам надо решить. Преодолеть бедность, неприемлемую для развитой страны. Использовать для этого и ресурсы государства, и усилия общества, его заинтересованной, активной части. Придать целевой характер системе социальной помощи и поддержать движение благотворительности.

В России в полном объеме должна быть сформирована система социальной мобильности, социальных лифтов, соответствующая современному обществу. Нам надо научиться компенсировать негативные социальные последствия рыночной экономики и органически порожденного ею неравенства. Так, как это научились делать страны, которые дав-

но живут при капитализме. Это специальная, особая поддержка, которую получают дети из бедных семей при получении образования. Это социальное жилье для семей с наиболее низкими доходами. Это полное преодоление какой-либо дискриминации инвалидов, обеспечение их равного доступа ко всем жизненным благам и к хорошей работе. Общество будет успешным, только когда у наших граждан не будет сомнений в его справедливости.

О новом этапе в глобальном развитии

Мировой кризис, разразившийся в 2008 году, коснулся всех, многое подверг переоценке.

Уже ни для кого не секрет, что экономический шторм был спровоцирован не только циклическими факторами и провалами в регулировании. Корень проблем – в накопившихся дисбалансах. Зашла в тупик модель, построенная на безудержном наращивании заимствований, на жизни в долг и проедании будущего, на виртуальных, а не реальных ценностях и активах. Кроме того, генерируемое благосостояние крайне неравномерно распределялось и распределяется между отдельными странами и регионами. И это также снижает глобальную устойчивость, провоцирует конфликты, сокращает способность мирового сообщества договариваться по острым, принципиальным вопросам.

Фальшивые сущности появляются не только в экономике, но и в политике, социальной сфере. Здесь также возникают своего рода иллюзорные «деривативы». Кризис в развитых странах проявил одну опасную и, на мой взгляд, чисто политическую тенденцию: к безоглядному, популистскому наращиванию социальных обязательств государства – вне всякой связи с ростом производительности труда, к формированию в отдельных слоях населения этих стран социальной безответственности. Однако теперь многим становится ясно:

эра государств всеобщего благоденствия «на чужом горбу» заканчивается.

Никто не сможет жить лучше, чем работает. Такое требование в полной мере относится и к России.

Мы не играли в «пустышки». Наша экономическая политика была продуманной и осмотрительной. В докризисный период мы существенно нарастили объем экономики, избавились от долговой зависимости, подняли реальные доходы граждан, создали резервы, которые позволили пройти кризис с минимальными потерями для уровня жизни населения. Более того, в разгар кризиса мы смогли значительно повысить пенсии, другие социальные выплаты. А ведь очень многие, особенно из числа оппозиционеров, подталкивали нас поскорее потратить то, что приносили нефтяные доходы. Что было бы с теми же пенсиями, если бы мы пошли на поводу у популистов?

К сожалению, популистская риторика звучала и в недавней кампании по выборам парламента. Вероятно, мы услышим ее и в ходе президентской кампании от тех, кто заведомо не надеется выиграть, а потому смело раздает обещания, которые не придется выполнять. Скажу с полной откровенностью: надо и дальше на-

стойчиво использовать все возможности для улучшения жизни наших граждан, но, как и прежде, нельзя действовать «на авось», чтобы, в отличие от некоторых стран Запада, вдруг не столкнуться с необходимостью отнять у людей гораздо больше, чем легкомысленно раздали.

Следует признать, что по своему масштабу сегодняшние глобальные дисбалансы таковы, что вряд ли они могут быть устранены в рамках действующей системы. Да, конъюнктурные перепады могут быть преодолены. И в большинстве стран сейчас разработан набор тактических мер, который позволяет с той или иной степенью успеха реагировать на острые проявления кризиса.

Но в более глубоком долгосрочном смысле нынешние проблемы несут вовсе не конъюнктурный характер. По большому счету то, с чем сегодня сталкивается мир, – это серьезный системный кризис, тектонический процесс глобальной трансформации. Это зримое проявление перехода в новую культурную, экономическую, технологическую, геополитическую эпоху. Мир вступает в зону турбулентности. И, безусловно, этот период будет длительным и болезненным. Здесь не надо питать иллюзий.

Очевиден и финал системы, сложившейся за 20 лет после крушения Советского Союза, включая феномен «однополярности». Сейчас прежний единственный «полюс силы» уже не способен поддержать глобальную стабильность, а новые центры влияния еще не готовы это сделать. Резко возросшая непредсказуемость мирохозяйственных процессов и военно-политической обстановки в мире требует доверительного и ответственного сотрудничества государств, и прежде всего постоянных членов Совета Безопасности, стран «большой восьмерки» и «большой двадцатки». Необходимы постоянные усилия для преодоления взаимной подозрительности, идеологических предубеждений и близорукого эгоизма.

Сейчас крупнейшие экономические центры вместо того, чтобы служить локомотивами развития, придавать устойчивость мировой экономической системе, во все возрастающей степени порождают проблемы и риски. Стремительно увеличивается социальное и этнокультурное напряжение. В ряде регионов планеты «раскручиваются» и агрес-

сивно заявляют о себе деструктивные силы, в конечном счете угрожающие безопасности всех народов Земли. Объективно их союзниками подчас становятся те государства, которые пытаются «экспортировать демократию» с помощью силовых, военных методов.

Даже самыми благими целями нельзя оправдать попрание международного права и государственного суверенитета. К тому же опыт показывает, что первоначальные цели, как правило, не достигаются, а издержки несопоставимо превышают ожидания.

В этих условиях Россия может и должна достойно сыграть роль, продиктованную ее цивилизационной моделью, великой историей, географией и ее культурным геномом, в котором органично сочетаются фундаментальные основы европейской цивилизации и многовековой опыт взаимодействия с Востоком, где сейчас активно развиваются новые центры экономической силы и политического влияния.

В каком состоянии Россия встречает надвигающуюся эру глобальной трансформации?

В 1990-х страна пережила настоящий шок распада и деградации, огромных социальных издержек и потерь. Тотальное ослабление государственности на таком фоне было просто неизбежно. Мы действительно подошли к критической черте. Сам факт, что несколько тысяч бандитов – пусть и при поддержке определенных внешних сил – решились в 1999 году напасть на государство с миллионной армией, говорит о трагизме тогдашней ситуации. Слишком многим казалось, что нас можно окончательно добить.

Хорошо помню текст перехваченной в то время ФСБ информации, которую послал своим подельникам за границу один из наиболее одиозных и кровавых международных террористов, убивавших наших людей на Северном Кавказе, – Хаттаб. Он писал: «Россия слаба как никогда. Сегодня у нас есть уникальный шанс: отобрать Северный Кавказ у русских». Террористы просчитались: Российская армия при поддержке чеченского и других народов Кавказа отстояла территориальную целостность нашей страны и единство российского государства.

Однако нам потребовалось огромное напряжение сил, мобилизация всех ресурсов, чтобы выбраться из ямы. Собрать страну. Вернуть России статус геополитического субъекта. Наладить социальную систему и поднять лежащую экономику. Восстановить элементарную управляемость власти.

Нам надо было возрождать авторитет и силу государства как такового. Возродить, не имея глубоко укоренившихся демократических традиций, массовых политических партий и зрелого гражданского общества и при этом сталкиваясь с региональным сепаратизмом, засильем олигархии, коррупцией, а подчас и с присутствием откровенного криминала в органах власти.

Ближайшей задачей в подобных обстоятельствах стало восстановление реального единства страны, иными словами, установление на всей ее территории

суверенитета российского народа, а не господства отдельных лиц или групп.

Теперь мало кто вспоминает, сколь трудна была эта задача, каких усилий потребовало ее решение. Мало кто вспоминает, что самые авторитетные эксперты и многие международные лидеры в конце 1990-х годов сходились в одном прогнозе для будущего России: банкротство и распад. Нынешняя ситуация в России – если смотреть на нее глазами 1990-х годов – выглядела бы для них просто сверхоптимистичной фантастикой.

Но как раз такая «забывчивость» и сегодняшняя готовность общества примерять к России самые высокие стандарты качества жизни и демократии – лучшие свидетельства нашего успеха.

Именно потому, что за последние годы мы все, народ России многого добились в решении первоочередных, самых неотложных задач, страна выстояла перед ударами глобального кризиса. И сегодня у нас сохранилась сама возможность говорить о перспективах и стратегиях.

Период восстановления пройден. Постсоветский этап в развитии России, впрочем, как и в развитии всего мира, завершен и исчерпан.

Созданы все предпосылки для движения вперед – на новой базе и в новом качестве. Причем даже в жестких, далеко не комфортных внешнеполитических и внешнеэкономических условиях. В то же время необратимая глобальная трансформация является для нас и колоссальным шансом.

И здесь я еще раз хотел бы сказать, почему дал согласие баллотироваться в 2012 году на пост президента России. Не хочу и не буду принижать чьих бы то ни было заслуг в становлении новой страны. Их было немало. Но фактом остается то, что в 1999 году, когда я стал председателем правительства, а затем и президентом, наше государство находилось в состоянии глубокого системного кризиса. И именно та группа еди-

номышленников, которую суждено было сформировать и возглавить автору этих строк, опираясь на поддержку абсолютно большинства граждан, на национальное единение вокруг общих задач, вывела Россию из тупика гражданской войны, переломила хребет терроризму, восстановила территориальную целостность страны и конституционный порядок, возродила экономику и обеспечила на протяжении 10 лет один из самых высоких в мире темпов экономического роста и повышения реальных доходов наших людей.

Сегодня мы видим, что сделано удачно, что сработало эффективно. И наоборот – что нужно скорректировать, от каких вещей вовсе отказаться.

Нашу задачу на предстоящие годы вижу в том, чтобы убрать с дороги национального развития все то, что мешает нам идти вперед. Завершить создание в России такой политической системы, такой структуры социальных гарантий и защиты граждан, такой модели экономики, которые вместе составят единый, живой, постоянно развивающийся и одновременно устойчивый и стабильный, здоровый государственный организм. Способный безусловно гарантировать суверенитет Рос-

сии и процветание граждан нашей великой державы на десятилетия вперед. Отстоять справедливость и достоинство каждого человека. Правду и доверие в отношениях государства и общества.

У нас не решено еще много задач. Возникают и новые сложные проблемы, но мы в состоянии обернуть их себе во благо, на пользу России.

Россия не та страна, которая отстывает перед вызовами. Россия сосредотачивается, собирается с силами и достойно отвечает на любые вызовы. Преодолевает испытания и всегда побеждает. У нас выросло новое поколение творческих и ответственных людей, которые видят будущее. Они уже приходят и, конечно, и дальше будут приходить к руководству предприятиями и целыми отраслями, правительственными учреждениями и всей страной.

Только от нас зависит, как мы ответим на сегодняшние вызовы и как используем свой шанс, чтобы укрепить себя и свое положение в быстро меняющемся мире.

В ближайшие недели намерен представить на общественное обсуждение более конкретные соображения на этот счет.

Источник: «Известия», 16.01.12

Андрей Аршев
заместитель
генерального
директора Фонда
стратегической
культуры, научный
сотрудник Центра
изучения
Центральной Азии и
Кавказа Института
Востоковедения РАН

ЕВРАЗИЙСКИЙ СОЮЗ: НАМЕРЕНИЯ И РИСКИ. ЧЕГО ЖДУТ ОТ МОСКВЫ ПОТЕНЦИАЛЬНЫЕ СОЮЗНИКИ?

Двадцатилетие распада Советского Союза и неутешительные итоги постсоветского развития стали, как представляется, одной из серьезных причин актуализации проектов, предполагающих различные форматы интеграции бывших советских республик. Пожалуй, наиболее серьезная заявка была сделана в минувшем ноябре, когда президенты России, Беларуси и Казахстана подписали в Москве Декларацию о Евразийской экономической интеграции и Договор о Евразийской экономической комиссии. Дополнительный импульс к дискуссии был задан программной статьёй Владимира Путина в газете «Известия». Несмотря на разноречивые оценки, включая откровенный скептицизм ряда экспертов, а также некоторых лидеров стран СНГ, организационная инфраструктура бу-

дущего регионального объединения стала достаточно быстро наполняться конкретным содержанием. Статус Евразийской экономической комиссии получил нормативно-правовое оформление. В общей сложности ей планируется передать свыше 170 функциональных полномочий, причём отнюдь не только в сфере регулирования тарифно-таможенной политики. В сфере ведения данного органа будет также зачисление и распределение по бюджетам трех государств ввозных пошлин, утверждение технических регламентов и санитарных, ветеринарных норм, регулирование вопросов транспорта и перевозок, энергетики, промышленных и сельхозсубсидий, госзакупок, трудовой миграции, валютной политики и финансовых рынков. Комиссии также предстоит решать многие другие «отраслевые» вопросы,

которые постепенно будут переходить в ее ведение от национальных правительств. Коллегию Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) на четыре года возглавит руководитель Минпромторга РФ Виктор Христенко.

Представляется, что эффективное функционирование Евразийского Союза полностью отвечает интересам не только его непосредственных участников, но и других государств, которые, возможно, пожелают к нему присоединиться в последующем. Однако здесь могут начать действовать несколько групп факторов, способны затруднить работу данного интеграционного образования. Остановимся подробнее на некоторых из них.

Во-первых, вероятные форматы экономического взаимодействия. При этом пока нет полной ясности относительно введения

единой валюты, создания Евразийского центрального банка, унификации налоговых систем членов Союза – а ведь именно непроработанность этих вопросов стала одной из причин нынешнего масштабного кризиса Евросоюза. В частности, не совсем понятно, как новое образование будет функционировать без собственной, имеющей хождение на всех входящих в Евразийский Союз территориях, резервной валюты (и используя в качестве таковой доллар США). Немаловажное значение имеет и выработка общей энергетической стратегии, в то время как сегодня соответствующие вопросы регламентируются двусторонними соглашениями.

Во-вторых, исторический контекст. Идея более тесной интеграции постсоветских республик впервые, как известно, была высказана президентом Казахстана Н. Назарбаевым в мае 1994 года в ходе выступления в Королевском институте международных проблем «Chatham House» в Великобритании. В Казахстане, как и в России, и сейчас не забывают об авторстве данной идеи. Однако 1990-е годы, как и последующий период, как известно, были отмечены идеологической экспансией Запада на постсоветском пространстве, и сложно представить, что «евразийский проект» не стал с его стороны объектом детальной геополитической, организационной и иной проработки. В этом контексте достаточно указать, что в 1990-е годы в том же Казахстане с участием граждан Великобритании было создано несколько фондов, в названии которых так или иначе фигурирует термин «Евразийский».

Из последних событий сложно оставить без внимания недавнее назначение советником президента Казахстана по экономическим вопросам бывшего британского премьера Тони Блэра. Он познакомился с Н. Назарбаевым в 2000 году, а до недавних пор занимал аналогичную должность у покойного ливийского лидера Муамара Каддафи.

Здесь можно также отметить, что появление в Казахстане Тони Блэра с его богатым ливийским опытом странным образом совпа-

ло с подъемом террористической активности в различных районах республики, в связи с чем некоторые наблюдатели стали даже искать черты сходства между этими двумя странами (и до некоторой степени их находить).

Кстати говоря, беспорядки, вспыхнувшие 16 декабря в Жанаозене на западе Казахстана, являются еще одним доказательством потенциальной нестабильности общественно-политической и социально-экономической системы в стране, имеющей протяженную границу с Россией. В случае возрастания угроз трансграничного терроризма укрепление Евразийского Союза как пространства свободного перемещения людей и капиталов будет все труднее согласовывать с задачами обеспечения национальной безопасности его участников.

В-третьих, идеология Евразийского Союза публично была заявлена как полностью соответствующая правилам ВТО, одновременно являясь переходным форматом к «большой Европе» «от Лиссабона до Владивостока». «Евразийский союз будет строиться на универсальных интеграционных принципах как неотъемлемая часть Большой Европы, объединенной едиными ценностями свободы, демократии и рыночных законов». Еще цитата из статьи Премьер-министра РФ: «Вхождение в Евразийский союз, помимо

прямых экономических выгод, позволит каждому из его участников быстрее и на более сильных позициях интегрироваться в Европу». Здесь возникает сразу несколько вопросов: (1) на фоне прогрессирующих экономических проблем Евросоюза подобная цель может показаться не совсем достижимой, по крайней мере, в среднесрочной перспективе; (2) если конечной целью считается вход в Европу, то зачем надо предварительно интегрироваться с Россией, когда можно вести диалог непосредственно с Брюсселем; и (3) более тесное взаимодействие Евразийского союза с Европейским союзом, состоящим почти исключительно из стран НАТО, может со временем означать обострение геополитической конкуренции с Китаем, в котором Россия окажется не в самом выгодном положении.

Автору в ходе встреч с представителями журналистского и экспертного сообщества в странах, присматривающихся к новому Союзу, приходилось отвечать на прямо поставленный вопрос: не является ли он антикитайским проектом Запада?

На мой взгляд, любой, пусть даже потенциально антикитайский проект на постсоветском пространстве будет деструктивным, хотя бы потому, что он негативно скажется на функционировании уже существующих механизмов сотрудничества, прежде всего в

сфере безопасности (ШОС). Кроме того, он не встретит понимания со стороны потенциальных участников такого объединения, не говоря уже о самом Китае, который имеет собственные амбиции на постсоветском пространстве.

Далее, в качестве объединительной основы для столь масштабного проекта необходимо нечто за рамками экономического прагматизма. Рядом экспертов справедливо отмечается, что даже за годы существования Союзного государства (России и Беларуси) так и не была сформирована его общая ценностно-мировоззренческая основа. Между тем, она является ключевым фактором, который определит жизнеспособность и перспективность не только данного интеграционного объединения, но и будущее Таможенного союза, Единого экономического пространства и Евразийского союза.

Продолжая эту мысль, можно отметить преимущественно элитный (и даже политехнологический, а, следовательно, несмотря на обилие подписанных документов – до некоторой степени виртуальный) характер нового объединения, не подкреплённый широкой общественной инициативой. По мнению Н. Назарбаева, «создание Евразийского союза возможно только на основе широкой общественной поддержки». Между тем, в истории постсовет-

ских республик отмечен лишь один случай массовой общественной инициативы, направленной на реализацию интеграционного проекта. Речь идёт о народной инициативе «Россия – Беларусь – Армения», с момента свёртывания которой прошло более 10 лет. Это была самая серьёзная общественная интеграционная инициатива «снизу» на постсоветском пространстве, поддержанная простыми гражданами и интеллектуалами, доказательством чему является хотя бы 1 млн подписей граждан Армении в поддержку референдума о присоединении к Сообществу (Союзу России и Беларуси, которые были собраны 14 лет назад). Упор в этой нереализованной инициативе был сделан именно на духовную близость народов, а не на материальную компоненту, которая, к сожалению, стала преобладать в интеграционных процессах на постсоветском пространстве.

В-четвёртых, политические риски, связанные с внутренней динамикой развития ситуации в России и у её союзников, на которую серьёзно влияет внешний фактор. Отсутствие широкой общественной поддержки интеграционных инициатив, ставка почти исключительно на бюрократию и на «экономический прагматизм» (вектор которого, как известно, переменчив и мало сочетается с поисками общей ценностной

и мировоззренческой основы) способен негативно сказаться на реализации амбициозных интеграционных проектов на постсоветском пространстве. Или, в худшем случае, окончательно их дискредитировать – это произойдёт, например, если население России, Беларуси и Казахстана будет ассоциировать с Евразийским союзом исключительно рост цен, всевозможных тарифов и дальнейшее общее ухудшение социально-экономических условий. Подобная динамика более чем вероятна в случае продолжения реализации либеральной модели рыночных реформ, построения периферийного олигархического капитализма, отказа от которых, судя по всему, не предполагается. Присоединение к ВТО едва ли не автоматически будет означать рост тарифов на многие группы товаров и услуг, включая базовые, а также усугубит зависимость России и её партнёров от импорта. И, наконец, события вокруг выборов в Приднестровье и Южной Осетии делают задачу дальнейшего сближения Москвы, Минска и Астаны (вплоть до создания наднациональных органов не только в экономической, но и в политической сфере, без чего вряд ли обойтись, если речь идёт о подлинном, а не декларативном объединении) весьма и весьма затруднительной.

Всё это предопределяет сценарий, при котором наши страны ждёт новый этап взаимного «разбегания» с весьма тяжёлыми последствиями.

Потенциальные союзники ждут от Москвы предложения новой модели общественно-политического устройства и экономического развития с опорой на ценности нелиберального свойства.

В этом, как представляется, есть залог не только поступательного развития интеграционных процессов, но и гарантия позитивной внутривнутриполитической динамики в самой России.

В ином случае Евразийский союз превратится в очередное «издание» СНГ, способное эффективно проводить разве что скачки на лошадях или турниры по бадминтону.

**Нурсултан
Назарбаев**
Президент
Республики
Казахстан

ЕВРАЗИЙСКИЙ СОЮЗ: ОТ ИДЕИ К ИСТОРИИ БУДУЩЕГО

В начале второго десятилетия XXI века идея евразийской интеграции обретает реальные черты Единого экономического пространства.

Она доказала свою историческую перспективность как верный путь к процветанию и благополучию наших стран и народов.

Приняты ключевые политические решения.

Предстоит решить немало масштабных задач, чтобы создать экономически мощный, стабильный и выгодный всем Евразийский союз.

Именно в этом – наша общая стратегическая цель!

Всего несколько недель отделяют нас от двух знаменательных событий, которые символично соседствуют в политическом календаре.

Во-первых, это 20-летний юбилей подписания Алматинской декларации СНГ. Она провозгла-

сила возникновение на руинах СССР совершенно уникального в истории Евразии и всего мира межгосударственного объединения – Содружества Независимых Государств.

Во-вторых, это начало реализации с 1 января 2012 года нового проекта – Единого экономического пространства.

В них органично переплетены многолетний опыт кристаллизации национальных интересов новых независимых государств, поиска оптимальной модели евразийской интеграции и новые надежды миллионов простых людей.

Остановленный хаос дезинтеграции 21 декабря 1991 года в Алматы на саммите глав постсоветских государств, созданном по моей настойчивой инициативе, остановил опасный процесс хаотичного распада исчезающей супердержавы.

Как непосредственный участник тех событий я по сей день храню в памяти их непередаваемый драматизм.

Казалось, что даже время изогнулось под тяжестью проблем и противоречий, сопутствующих тем историческим дням.

Чувства радости за обретение Казахстаном и другими республиками бывшего Союза долгожданной независимости тесно сплетались с осознанием величайшей сложности исторического вызова, выпавшего на долю наших народов.

В тот период политический кризис добивал экономику. На глазах разрывался прежде единый хозяйственный механизм. Валились набок не просто отдельные предприятия, а целые отрасли. Многие люди остались без работы и средств к существованию. Города зияли черными проемами окон квартир, оставшихся без

электричества, не было элементарного тепла. Такая картина была характерна практически для всех регионов бывшего Союза.

Распространялись международные конфликты, начавшиеся в последние годы существования СССР.

Сегодня можно открыто сказать о том, сколь велика и реальна была для всех постсоветских стран опасность разлома по этническому и религиозным основаниям. В этом отношении более чем показателен реальный пример параллельно шедшего распада югославской федерации.

Я, как и большинство моих коллег — лидеров новых независимых государств, осознавал пагубность такого пути, несущего нашим странам лишь братоубийственные раздоры, бездонную пропасть нищеты и высокую вероятность оказаться на обочине истории, заняв лишь нишу сырьевого придатка мировой экономики.

Создание СНГ подвело черту под коротким, но сложным историческим периодом распада супердержавы и одновременно стало точкой начала нового интеграционного процесса на постсоветском пространстве.

И я горжусь, что 20 лет назад единственно правильное в тот период решение о создании СНГ, в нынешнем, существующем до сих пор формате, было принято на благодатной земле Казахстана.

Принято по казахстанской инициативе, при моем самом активном личном участии и благодаря проявленной политической мудрости всех участников той памятной исторической встречи в Алматы.

Историческая роль Содружества

За 20 лет в адрес СНГ было высказано немало острой критики. Я тоже всегда был среди тех, кто ожидал большего от развития Содружества, особенно в вопросах экономической интеграции.

Потому что знал о реальных возможностях региональной интеграции для укрепления независимости страны, преодоления кризиса, подъема экономики, повышения уровня жизни людей. Потому что знал о тех высоких ожиданиях, которые связывали с Содружеством миллионы простых людей, живущих в Караганде или Новосибирске, Днепрпетровске или Гродно, Нукусе или Хороге, Нахичеване или Мары, Оше или Бендерах, Батуми или Гюмри.

Такую возможность мне давала уникальная многонациональность народа Казахстана.

В ходе сессий Ассамблеи народа Казахстана, встреч с казахстанцами, из многочисленных писем от простых граждан всех стран Содружества мне передавались сильные импульсы о стрем-

лении простых людей к сохранению тесной и прочной взаимосвязи наших государств, особенно экономик.

В 20-летней истории СНГ были моменты, когда мы вплотную подходили к решениям, которые могли стать судьбоносными для всех стран-участниц.

В сентябре 1993 года был подписан Договор о создании экономического союза. Он предполагал последовательно пройти через этапы создания зоны свободной торговли, таможенного, платежного и валютного союза и сформировать общий рынок товаров, услуг и капиталов. Но в то время центробежные тенденции оказались сильнее. Подписанное всеми лидерами государств СНГ соглашение о зоне свободной торговли ратифицировали только 6 государств, но в их числе не было ни России, ни Украины, ни Беларуси.

В 1998 году я направил всем моим коллегам по Совету глав государств СНГ свой проект полномасштабного Договора о едином экономическом пространстве. Но он так и не был рассмотрен на высоком уровне.

По объективным и субъективным причинам СНГ не стал решающей структурой интеграции постсоветского пространства. И все же мир еще не знал такой организации, которая бы при отсутствии жестких наднациональных структур, обеспечивала сближение позиций и принятие совместных решений по многим острым вопросам межгосударственных отношений.

Особо хочу отметить регулярные встречи глав государств, что способствовало мирному ходу размежевания государств и укреплению их независимости.

В этом смысле Содружество стало площадкой сотрудничества и взаимодействия.

В его рамках регулярно проходят саммиты глав государств и правительств, действует 39 отраслевых межгосударственных органов. Показательно, что в работе некоторых из них активно участвуют Латвия, Литва, Эстония и Монголия.

Межпарламентская ассамблея СНГ выработала более 300 мо-

дельных законов, которые активно используются в законотворчестве на национальном уровне.

Договор о коллективной безопасности – стержень военной безопасности всего СНГ даже притом, что не все государства в нем участвуют.

Энергетика, транспорт, культурно-гуманитарная сфера, взаимодействие в сфере борьбы с трансграничной преступностью, экстремизмом и терроризмом – все это перспективные направления многостороннего взаимодействия в СНГ.

Самый важный итог двух десятилетий – в рамках Содружества шлифовался наш общий опыт, что позволило со временем перейти к более результативным формам разноформатной и разноскоростной региональной интеграции.

Евразийская инициатива

Сегодня уже привычно называть процесс сближения государств, образовавшихся после распада СССР, евразийской интеграцией.

Это понятие широко используется аналитиками и экспертами, и, что важно, оно стало органичной частью лексикона политических элит и в ближнем, и в дальнем зарубежье.

Сейчас уже не вызывает отторжения и никого не удивляет идея формирования Евразийско-

го союза. Более того, о ней говорят на самом высоком уровне как о ближайшей цели и конкретном интеграционном проекте.

А ведь всего семнадцать лет назад было совсем иначе.

В марте 1994 года я впервые предложил создать на пространстве СНГ качественно новое интеграционное объединение – Евразийский Союз Государств.

Эта идея была не случайно обнаружена мной в академической аудитории Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова. Я напрямую обратился к интеллектуальной элите всего Содружества с твердой решимостью вывести из ступора процесс многосторонней интеграции, в котором он оказался уже через два года после создания СНГ.

Я откровенно сказал, что СНГ не отвечает объективным требованиям времени и не обеспечивает интеграцию стран-участников, в которой так остро нуждаются наши народы. Поэтому назрела необходимость создания нового межгосударственного объединения, который бы действовал на более четких принципах.

Мне всегда импонировали взгляды выдающегося российского мыслителя Льва Гумилева, который пошел дальше всех последователей «школы евразийства», возникшего в среде русских эмигрантов первой половины XX века. Он концептуально обо-

сновал единство географических и культурно-исторических связей народов огромной части Северной и Центральной Евразии. Имя этого ученого носит созданный в Астане по моей инициативе Евразийский национальный университет.

Мой подход к евразийству, преломленный к конкретным историческим условиям рубежа XX и XXI веков, базировался на следующих принципах.

Во-первых, не отрицая значения культурных и цивилизационных факторов, я предлагал строить интеграцию прежде всего на основе экономического прагматизма.

Экономические интересы, а не абстрактные геополитические идеи и лозунги, – главный двигатель интеграционных процессов.

Поэтому первооснова будущего Евразийского союза – единое экономическое пространство как масштабный ареал совместного успешного развития наших народов.

Во-вторых, я всегда был и остаюсь сторонником добровольности интеграции.

Каждое государство и общество должно самостоятельно прийти к пониманию, что в глобализирующемся мире нет смысла бесконечно упиваться собственной самобытностью и замыкаться в своих границах.

Добровольная интеграция, исходя из интересов народа и страны, – вот кратчайший путь к процветанию.

В-третьих, Евразийский союз я изначально видел как объединение государств на основе принципов равенства, невмешательства во внутренние дела друг друга, уважения суверенитета и неприкосновенности государственных границ.

В-четвертых, я предлагал создать наднациональные органы Евразийского союза, которые бы действовали на основе консенсуса, с учетом интересов каждой страны-участницы, обладали четкими и реальными полномочиями. Но это никоим образом не предполагает передачу политического суверенитета. Это аксиома. Именно таким был успешный опыт создания Европейского союза, осно-

вой которого было равенство партнеров по интеграции.

Все эти аспекты были детально изложены в пакете моих предложений, направленных всем главам государств СНГ.

В те дни я получил многочисленные позитивные отклики на мою евразийскую инициативу от общественности практически всех постсоветских стран. Но ее оказались не готовы предметно обсуждать политики.

Возможно, это было закономерно. Волна эйфории от обретения долгожданной независимости не позволила тому поколению лидеров стран СНГ увидеть долгосрочный потенциал идеи евразийской интеграции.

Но нельзя не увидеть, что эта инициатива стала прорывом для интеграционного процесса на пространстве СНГ. В последующие годы она поэтапно воплощалась в жизнь в создании целого ряда успешных межгосударственных структур – Организации Договора о коллективной безопасности, Евразийского экономического сообщества, Таможенного союза Казахстана, Беларуси и России.

Шаги навстречу простым людям

Осенью 2010 года у меня состоялась встреча с группой молодых российских журналистов. Наша беседа неожиданно началась с их благодарности в мой адрес за то, что впервые за многие годы они приехали в Казахстан, не проходя изнуряющего таможенного контроля на границе.

Я ответил, что такие же слова они должны обязательно сказать и российским лидерам – Владимиру Путину, с которым в 2007 году мы подписали договор о создании трехстороннего, с участием наших стран и Беларуси, Таможенного союза, и Дмитрию Медведеву, который лично много сделал для того, чтобы этот интеграционный проект окончательно стал реальностью.

Я всегда считал, что объективно Казахстан и Россия – это локомотивы евразийской интеграции. Также хотел бы отметить огром-

ный вклад в создание Таможенного союза наших белорусских партнеров и лично президента Беларуси Александра Лукашенко.

Мы вместе провели колоссальную работу. Менее чем за три года разработан и принят единый Таможенный кодекс трех стран, создан наднациональный орган – Комиссия Таможенного союза.

Согласовано более 11 тысяч товарных позиций для применения унифицированного тарифа в торговле со странами вне единой таможенной территории. Уже сегодня очевиден макроэкономический эффект создания Таможенного союза.

Только в первом полугодии 2011 года на треть вырос общий товарооборот трех стран. Прогнозируется, что по итогам года он достигнет уровня 100 миллиардов долларов, что будет на 13 процентов больше прошлогоднего показателя. Причем наиболее быстро растут объемы приграничной торговли между Казахстаном и Россией – более чем на 40 процентов.

Убежден, что подведение итогов первого года полноценной работы Таможенного союза даст более точные цифры позитивной динамики по всем ключевым показателям – приросту национальных ВВП, привлечению иностранных инвестиций, снижению себестоимости продукции и так далее.

Безусловно, мы предвидели и определенные трудности, связанные с периодом адаптации эко-

номических субъектов трех стран к унифицированным таможенным тарифам и импортным пошлинам. Есть отдельные нестыковки между национальными таможенными администрациями, которые методично устраняются работой Комиссии Таможенного союза.

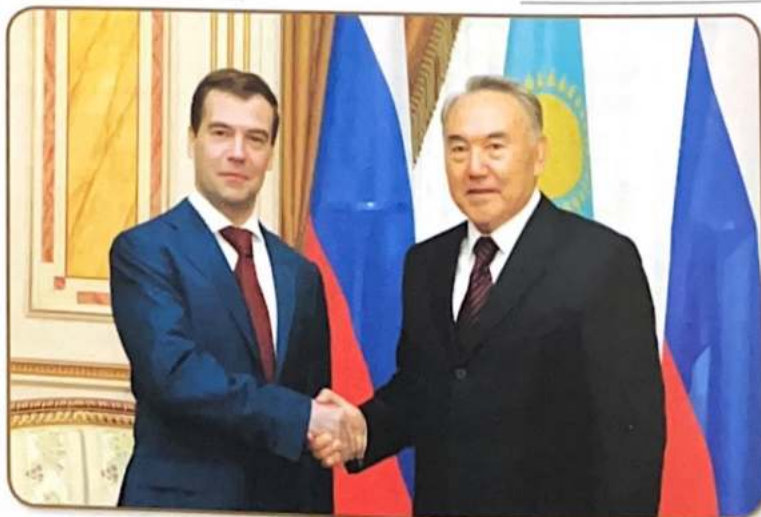
Таможенный союз расширил до Бреста и Владивостока границы рынка сбыта для казахстанских производителей. В 2011 году наш экспорт в Россию вырос на 60 процентов, а в Беларусь – более чем в 2,3 раза. Отменены ограничения на перемещение внутри единой таможенной территории иностранной валюты. Это же произошло для товаропроизводителей России и Беларуси.

Все это реальные плюсы прежде всего для всех казахстанцев, россиян и белорусов.

В 1998 году я предложил программу «Десять простых шагов навстречу простым людям». Многие ее положения уже реализованы в двустороннем и многостороннем формате. Наши совместные границы становятся прозрачными для беспрепятственного пересечения гражданами наших стран.

Таможенный союз Казахстана, России и Беларуси – это первая на пространстве всего СНГ действительно добровольная и равноправная форма интеграции.

Она впервые в истории сближает народы наших стран на основе взаимоважения, сохранения национальной самобытности и

осознания неразрывности общего будущего.

Последовательная трансформация Таможенного союза в Единое экономическое пространство, а со временем, в чем я абсолютно уверен, в Евразийский экономический союз станет мощным стимулом для процветания наших народов, выведет наши страны на ведущие позиции в глобальном мире.

Евразийское сообщество

Таможенный союз Казахстана, Беларуси и России логично вырос из Евразийского экономического сообщества. Его создание в 2000 году в формате пяти стран – Беларуси, Казахстана, Кыргызстана, России и Таджикистана, стало переломным моментом в практике евразийской интеграции.

Всего за 11 лет в рамках ЕвразЭС сформировалась разветвленная структура механизмов по различным измерениям интеграционного процесса. Причем они учреждаются не только на межгосударственном уровне, но и снизу по инициативе бизнесменов, деятелей науки, образования и культуры, НПО, молодежи.

Своевременным, с учетом глобального финансово-экономического кризиса, было создание Евразийского банка развития и Антикризисного фонда.

Сегодня это дает возможность не только финансировать конкретные экономические проекты в ряде стран ЕвразЭС, но и оказывать срочную помощь, например, белорусской экономике, остро переживающей последствия мирового кризиса.

Показательно, что например, в формате Таможенного союза трех стран быстро возникают отраслевые ассоциации производителей.

Наши предприниматели интегрируются для согласования своих интересов, выработки правил внутренней конкуренции и взаимной поддержки.

Предметно работают Евразийский медиа-форум, Евразийская ассоциация телевидения и радио. Традицией становятся евразийские фестивали кино и театра, различные конференции, молодежные форумы.

На Санкт-Петербургском экономическом форуме я отметил, что сегодня раздвигают горизонты интеграции образовательного и научного пространства Евразийская ассоциация университетов, Евразийский клуб ученых, Международный Центр высоких технологий, созданные по моей инициативе.

Иными словами, идет процесс вертикальной интеграции, пронизывающей всю глубину жизни наших обществ.

Не это ли проявление жизненной силы евразийской интеграционной идеи?

Сегодня наши народы все более ощущают себя частью формирующейся евразийской идентичности с ее культурным, религиозным и языковым многообразием, но с общим стремлением к плодотворному экономическому взаимодействию и добрососедству.

Мы все являемся свидетелями рождения нового уникального евразийского сообщества наций, у которого не только богатый опыт совместного прошлого, но и неделимая общая история будущего.

Новое прочтение евразийской идеи в XXI веке

В моей идее о создании Евразийского союза никогда не было и нет ни маниловщины, ни заслонящего будущее политического ностальгизма.

В ее основе всегда был и остается прагматичный подход, отрицающий любые формы насилия политики над экономикой, какими бы благими намерениями или целесообразностями они ни прикрывались.

В евразийском проекте недальновидно видеть только лишь возможность коллективно закрыться от внешних экономических, военных, политических, информационных, технологических, экологических и других угроз.

При таком узком понимании исторической перспективы ЕАС велик будет соблазн выкраивания нового подобия «железного занавеса», но уже по другим геополитическим лекалам. Это абсолютно недопустимо и неприемлемо.

Мы рассматриваем Евразийский союз как открытый проект. Его нельзя представить без широкого взаимодействия, например, с Евросоюзом, другими объединениями.

Никакой «реставрации» или «реинкарнации» СССР нет и не будет. Это лишь фантомы прошлого, домыслы и спекуляции. И в этом наши взгляды с руководством России, Беларуси и других стран полностью совпадают.

Сегодня надо преодолеть страхи от слова «союз» и пресловуто-

го «наступления империи». Важно, что об этом писал В. Путин в своей статье в «Известиях». Северо-атлантическая интеграция в рамках НАФТА состоит также из трех стран – США, Канады, Мексики. Но никто не говорит об имперских амбициях США.

Некоторые западные эксперты поторопились заявить, что Евразийский союз призван стать защитой от так называемой китайской экономической экспансии. Нет ничего более далекого от истины, чем такое утверждение.

Напротив, КНР на протяжении двух последних десятилетий является стратегическим партнером и России, и Казахстана, и Беларуси. Мы поддерживаем интенсивный политический диалог и тесное экономическое сотрудничество. Мы также тесно взаимодействуем в рамках ШОС и СВМДА.

В то же время важно добавить к тем принципам евразийской интеграции, о которых я говорил 17 лет назад, положение об ответственности каждой страны-участницы за устойчивость внутреннего развития, результативность национальной экономической, кредитно-финансовой и социальной политики.

Это особенно важно с учетом опыта нынешнего преодоления трудностей в экономике Евросоюза, пример которого для нас является очень полезным.

С 2009 года мы ведем детальную проработку всех юридических

вопросов формирования Единого экономического пространства Казахстана, Беларуси и России. До конца нынешнего года на уровне правительств будут заключены соответствующие соглашения.

С 1 января 2012 года начинается практический этап создания Единого экономического пространства.

Последовательно станут реальностью механизмы согласования экономической политики трех стран и обеспечения трансграничного свободного движения услуг, капиталов и трудовых ресурсов, унифицированное законодательство. Национальные субъекты бизнеса получат равный доступ к инфраструктуре в каждом государстве, участвующем в ЕЭП. В перспективе сложатся единые транспортные, энергетические и информационные системы.

ЕЭП станет прочной основой для перехода к более высокой ступени интеграции – Евразийскому экономическому союзу.

Это будет мощное объединение. Совокупный ВВП трех стран составляет почти 2 триллиона долларов, промышленный потенциал оценивается в 600 миллиардов долларов, объем выпуска продукции сельского хозяйства – порядка 112 миллиардов долларов, а общий потребительский рынок – более 165 миллионов человек.

В XXI столетии невозможно представить, чтобы Евразийский союз состоялся как успешный

центр глобальной силы вне четко прослеживающихся трендов глобального развития.

В текущем столетии регионализация стала общемировой тенденцией. Европейский союз в ближайшие годы планирует дальнейшее расширение за счет вступления в него Хорватии, а в перспективе – Сербии, Черногории и других стран.

В Восточной Азии создается крупнейшая на планете зона свободной торговли с участием Китая и стран АСЕАН с охватом сразу двух миллиардов потребителей. В финансово-экономическом плане самоорганизуется регион Персидского залива. Укрепляется интеграция стран Северной и Южной Америки, Африки.

За 20 лет суверенного развития экономики России, Казахстана и других участников евразийской интеграции стали частью глобальной экономики.

Сегодня важным условием модернизации наших стран, создания наукоемких инновационных экономик является активное наращивание инвестиционного и технологического сотрудничества с США, Евросоюзом, Китаем, странами Азиатско-Тихоокеанского экономического сообщества.

Следует учитывать и важные аспекты процесса конструирования новой глобальной системы безопасности. В принятой почти год назад по моей настойчивой инициативе Астанинской декларации саммита ОБСЕ впервые была обозначена цель создать единое и неделимое пространство Евроатлантической и Евразийской безопасности.

Поэтому сегодня актуально новое прочтение идеи евразийской интеграции, устремленной далеко в будущее XXI, а возможно, и последующих веков!

Евразийский союз: стратегия будущего

Евразийский союз – это мегапроект, соизмеримый со сложными вызовами настоящего и будущего.

Он имеет все шансы стать органичной частью новой мировой архитектуры, формирование

которой началось под воздействием самого мощного в истории глобального финансово-экономического кризиса.

Для этого всем участникам евразийской интеграции необходимо иметь ясную и четкую стратегию действий.

Первое. Евразийский союз должен изначально создаваться как конкурентоспособное глобальное экономическое объединение.

Нас не могут удовлетворить ни узкая перспектива быть совокупностью стран, развивающихся лишь на принципах «догоняющей модернизации», ни участь вечно оставаться большим периферийным экспортером природных ресурсов для остального мира.

Мир стоит на пороге новой технологической революции. Сегодня Казахстан взял курс форсированного индустриально-инновационного развития.

Мы создаем новую структуру современных производительных сил как основу будущей национальной инновационной экономики. Аналогичные задачи ставятся в России и других странах СНГ.

Поэтому важно чтобы наше Единое экономическое пространство было территорией инноваций и мощного технологического прорыва.

Для этого необходимо выстроить общий алгоритм модернизации и инновационного развития наших стран.

Я предлагаю оперативно разработать и принять совместную Программу евразийской инновационно-технологической кооперации, рассчитанную на перспективу 10-15 лет.

В этом плане показателен пример Франции, Германии и Великобритании, создавших еще в 1970 году крупнейший международный авиастроительный консорциум «AIRBUS». Позднее к ним присоединилась Испания.

По итогам 2010 года «AIRBUS» существенно опередил американские компании «Боинг» и «Локхид» по числу поставок и заказов на новые самолеты. Ежегодный доход «AIRBUS» приближается к 30 миллиардам евро. На предприятиях компании, расположенных по всей Европе, трудятся 53 тысячи человек.

С 2006 года весь пакет акций «AIRBUS» принадлежит Европейскому аэрокосмическому консорциуму EADS, который, в свою очередь, финансируется правительствами и национальными компаниями стран ЕС.

Дания и Швеция создали совместный инновационный центр в Сконе – «медиконовую долину».

Сегодня это самый мощный в Европе кластер, где сосредоточены лаборатории, коммерческие структуры, промышленные предприятия.

Здесь действует 7 научных парков, куда входят 300 различ-

ных компаний, 14 университетов, 26 медицинских клиник.

Таким же путем идут ряд стран, поощряющих создание международных инновационных центров, заключающих двусторонние договоры по отдельным аспектам совместной разработки новейших технологий.

Второе. Евразийский союз должен формироваться как прочное звено, сцепляющее евроатлантический и азиатский ареалы развития.

В экономическом плане мы можем стать мостом, соединяющим динамичные экономики Евросоюза, Восточной, Юго-Восточной и Южной Азии.

Сегодня реализуется проект международного транспортного автомобильного коридора «Западная Европа – Западный Китай».

Со временем вдоль этого маршрута выстроится современная транспортно-логистическая система, которая обеспечит сокращение сроков поставок товаров на европейский и китайский рынки более чем в 3,5 раза. Безусловно, перспективным видится создание в будущем трансевразийской скоростной железной дороги.

Нам взаимовыгодно расширение сотрудничества между Единым экономическим пространством с Европейским союзом, Китайской Народной Республикой, Японией, Индией.

Третье. Евразийский союз должен формироваться как самодостаточное региональное финансовое объединение, которое будет частью новой глобальной валютно-финансовой системы.

Как показывает опыт Евросоюза, создание общей платежной системы, а затем и единой валюты – закономерный этап интеграции.

В современных условиях этот процесс должен также учитывать тенденции, развивающиеся вследствие мирового кризиса.

Как бы ни критиковали сегодня ЕС и еврозону, они показывают собственную жизнеспособность и прочную стойкость к кризисам. Мы видим, какую мощ-

ную поддержку оказывает ЕС тем странам, которые оказались в труднейшем положении.

Три года назад я предложил начать проработку вопроса об учреждении евразийской наднациональной расчетной единицы (ЕНРЕ) как первоосновы для сильной региональной резервной валюты.

Сейчас, учитывая вероятность новой волны глобальной рецессии с еще более серьезными последствиями, эта идея остается не просто актуальной, она требует практических решений.

Хочу особо отметить, что создание валютного союза в рамках ЕЭП – это тот рубикон, преодолев который, мы вплотную подойдем к новому уровню интеграции, близкому к нынешнему состоянию Европейского союза.

Наша главная задача – убедить на практике наших соседей в важности и жизнеспособности нашего союза. Тогда нас может стать намного больше, чем три государства.

Четвертое. Геоэкономическое, а в перспективе и геополитическое, возмужание евразийской интеграции должно идти исключительно эволюционным и добровольным путем.

Неприемлемы никакие формы искусственного ускорения и подстегивания к ней отдельных стран. Не будем забывать, что единый европейский рынок создавался почти 40 лет.

Сегодня платформа евразийской интеграции достаточно широка.

Она включает разные по форме, целям и задачам межгосударственные объединения: СНГ, ЕврАзЭС, ОДКБ, Таможенный союз – ЕЭП Казахстана, Беларуси и России и прочие.

Вполне возможно возникновение и других структур. Я, например, остаюсь сторонником создания Центрально-Азиатского союза. Вижу в нем прежде всего огромные возможности для совместного решения проблем и выравнивания уровней социально-экономического развития всех стран региона. Это способствовало бы улучшению благосостояния

всех граждан стран Центральной Азии и помогло бы решению сложных проблем региона.

Участие в различных региональных организациях помогает каждому государству выбрать наиболее оптимальный путь интеграции.

Поэтому важно наращивать потенциал всех евразийских объединений, постепенно способствуя сближению их форматов и содержания.

Пятое. Создание Евразийского союза возможно только на основе широкой общественной поддержки.

Вполне закономерно, что уже сейчас в наших странах есть и свои «евразео-оптимисты» и «евразео-скептики». Полемика между ними только помогает видеть и последовательно устранять издержки интеграционного процесса.

Я думаю, что уже в недалеком будущем их дебаты будут вестись с трибуны Евразийской ассамблеи – наднациональной структуры, объединяющей парламентариев наших стран.

Вместе с тем важно укреплять народную вертикаль евразийской интеграции. Речь идет о расширении числа евразийских общественных объединений.

Например, на базе Делового совета ЕврАзЭС можно создать Евразийский конгресс промышленников и предпринимателей.

В формате трех стран Таможенного союза целесообразно создать Евразийскую торгово-промышленную палату. Их офисы могли бы разместиться в Астане.

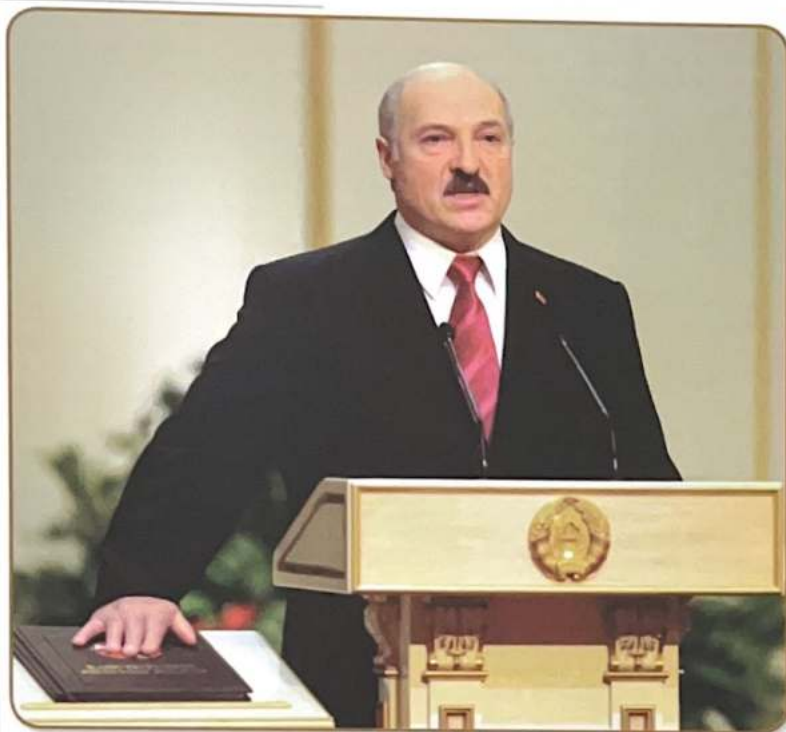
Надо начать работу по созданию круглосуточного новостного канала «Евразия-24». Это важно с точки зрения объективного и полного информирования граждан наших стран о преимуществах и ходе интеграции.

Я предлагаю разместить исполнительные органы Евразийского экономического пространства в Астане, городе, находящемся в географическом центре Евразийского субматерика. Здесь нет никаких амбиций. Это было бы серьезной нагрузкой для нас. И вместе с тем стало бы справедливой данью признательности Казахстану как инициатору идеи евразийской интеграции. Нахождение центрального офиса в Казахстане избавит новое интеграционное объединение от подозрений, имеющихся как внутри наших стран, так и за пределами нашего объединения. Это вызовет большое доверие к нашей организации, которая делает первые шаги.

Именно этим было продиктовано в свое время наше решение разместить штаб-квартиру СНГ в Минске. Не случайно, что штаб-квартира Европейского союза находится в Брюсселе.

Источник: «Известия», 25.10.11

**Александр
Лукашенко**
Президент
Республики
Беларусь

О СУДЬБАХ НАШЕЙ ИНТЕГРАЦИИ

Сегодня мы находимся на пороге создания качественно нового интеграционного образования. С 1 января 2012 года появится Единое экономическое пространство Беларуси, России и Казахстана – уже и де-юре, и де-факто.

Поэтому как раз пришло время говорить о главном. О жизни наших народов в завтрашнем дне. О судьбах наших государств и перспективах их взаимодействия. О том, как будет устроен мир вокруг нас, и о нашем месте под солнцем. Именно об этом статья В.В. Путина в «Известиях».

Не в порядке комплимента моему коллеге, бывшему президенту России и нынешнему премьеру, скажу, что эта публикация – настоящее событие. Россия впервые за многие годы ясно и недвусмысленно заявила о приоритете отношений с государства-

ми, с которыми, перефразируя классика, вышла из общей советской шинели.

Приоритете не лозунговом и поверхностном, а пронизывающем всю глубину жизнедеятельности наших стран и народов.

Более того, по-моему, впервые в новейшей истории России об этом говорит кандидат в президенты. Фактически, как я понимаю, в своей предвыборной внешнеполитической программе.

Понятно, что Россия как крупнейшая держава не может и не будет игнорировать работу с иными союзами. Это естественно. Но приоритеты – принципиально другое.

Это дорогого стоит. За словами статьи – стратегия. Правильная стратегия.

И только недалекие люди могут обвинять публикацию и ее автора в предвыборной конъюнктурности.

Разве это конъюнктурщина – осознание лидером, нацеленным на избрание на высший пост в России, того, что не получится укрепить страну, обустроивая ее только изнутри? Внутренняя национальная консолидация необходима. Но этого недостаточно! Для подлинного успеха России как и любого другого государства нужно также выстроить отношения с соседями на прочной основе, то есть взаимовыгодной и равноправной. Только на таких принципах! Без этого не будет стабильности и безопасности ни у России, ни у ее соседей. Иное мы уже проходили и знаем, чем все заканчивается.

Да и говорить о конъюнктурности могут только те, кто не знает фактов. Идея Единого экономического пространства России, Беларуси, Украины и Казахстана принадлежит как раз В.В. Путину. Он

озвучил ее еще в начале 2003 года, когда мы собрались на неформальной встрече глав государств в его подмосковной резиденции. Понятное дело, выборы 2012 года тогда не были и на горизонте.

Ни в коей мере не разделяю взгляды скептиков о «декларативности» сделанных в статье заявлений. Ведь изложенная в статье стратегия интеграции адресована не только электорату и нам, соседям России, но и всем мировым центрам силы. Здесь блеф – себе дороже, потому что, получив этот мощный сигнал, все сделают свои стратегические выводы. Политику и политиков уважают только в случае их серьезности и последовательности. Поэтому не должно быть сомнений в искренности очерченных В.В. Путиным намерений.

Кстати, неудивительно, что реакция части внешних центров на инициативу В.В. Путина лишена энтузиазма. Оно и понятно: какого международного игрока обрадует весть о формировании нового мощного единого рынка с серьезнейшим производственным, ресурсным, интеллектуальным потенциалом – несомненного агрессивного конкурента.

В Беларуси реакция на известинскую публикацию тоже неоднозначна. Об обычных русофобских стенаниях «пятой колонны» нечего даже говорить. Здесь все ясно: их заботы – не о стране.

Но есть часть общества, которая искренне озабочена, поскольку на кону судьба государства. От этого мнения нельзя просто отмахнуться. Людям надо на деле показать, что конкретно им даст этот новый союз. Доказать, что интеграционные устремления – не политические игрища, а реальные предпосылки дальнейшего улучшения благосостояния человека. А это уже наша, политиков, задача.

Размышления о судьбах интеграции тем более не случайны в нынешнее непростое время, которое переживают и Европа, и Азия, да и весь мир.

Ровно двадцать лет назад завершилась эпоха противостояния двух сверхдержав.

Никогда не скрывал своего мнения о том, что считаю развал Советского Союза глубочайшей, трагической ошибкой XX столетия. Его можно и нужно было совершенствовать, изменять, но не разрушать. Когда все цивилизованные страны десятилетиями шли трудными путями к объединительным процессам, мы одним махом уничтожили свое величайшее достояние – единство, общность, кооперацию. В угоду чьим-то амбициям и интересам.

Но даже после этого смена bipolarного мира на multipolarный, сбалансированный множественностью центров влияния, так и не произошла.

В мире, меняющемся от одной формации к другой, на деле царит хаос. А хаос – всегда в пользу сильнейшего.

Как в таких условиях жить молодым государствам, в том числе нашему, нашим братьям и соседям? Как нам вместе добиться уважения и реализации своих законных интересов? Где наше место в осях координат Восток-Запад, Север-Юг?

Невольно задумываешься, есть ли простые ответы на столь сложные вопросы.

Простых, наверное, нет. Но наверняка есть правильные. Их и надо найти. Потому что цена ошибки слишком велика – судьба государства и народа, и не одного.

Сегодняшний континентальный и даже трансконтинентальный финансовый кризис, только усиливающий мировые неопределенность и хаос, ясно подсказывает: главные «противовесы» кризису – формирование емкого общего рынка и баланс интересов. Создание серьезных объединительных союзов – верный шаг к стабильному миру.

Значит, без интеграции нельзя.

Для Беларуси глубокая, продуктивная интеграция с наиболее близкими соседями была, есть и будет естественным путем развития.

Два референдума, проведенных в нашей стране в первой половине 90-х годов, абсолютным большинством населения дали власти четкий мандат на интеграцию.

На обломках СССР появилась

первая интеграционная структура – СНГ с центром в Минске. На объединительных принципах строились ОДКБ и ЕврАзЭС.

И то, что у нас существует несколько межгосударственных образований, – это тоже нормально. Мы ищем, нащупываем те механизмы, которые удовлетворяли бы интересам всех участников. И главное, реально работали на наших людей.

И база для этого уже есть солидная. Создавая в 90-е годы Союзное государство Беларуси и России, мы выступили первопроходцами в наиболее тесном интегрировании двумя независимыми государствами самого широкого круга сфер жизни.

С его появлением сформулирован и апробирован принцип разносторонней и равноуровневой интеграции.

Уже в течение полутора десятков лет Союзное государство – катализатор и своего рода масштабная лаборатория глубокой интеграции. Это предмет нашей особой гордости. Ведь мы смогли расширить рамки интеграции от экономики до социальных и даже отчасти политических вопросов.

Нам удалось серьезно продвинуться в обеспечении равных прав граждан, унификации национальных законодательств, координации внешнеполитической деятельности. Реальным стало осуществление масштабных межгосударственных программ, в том числе в сфере научно-технического сотрудничества.

Единая система социальных гарантий, равный доступ к образованию, услугам здравоохранения, беспрепятственное трудоустройство, свобода передвижения и выбора места жительства, ставшие возможными благодаря Союзному государству, являются ориентирами для дальнейшей работы в формате «тройки». По некоторым направлениям мы даже впереди Европейского союза.

Интеграционные наработки в рамках Союзного государства позволили разумно и с уверенностью применять их в более широком, многостороннем формате. Ни для кого не секрет, что

белорусско-российское Соглашение о Таможенном союзе 1995 года служит несущим каркасом договорно-правовой базы Таможенного союза Беларуси, Казахстана и России.

Созданная в процессе союзного строительства таможенная и пограничная инфраструктура мирового уровня позволяет эффективно решать задачи, стоящие сейчас перед Таможенным союзом и ЕЭП.

Важно, чтобы и в дальнейшем Союзное государство, Таможенный союз, ЕЭП обогащали и взаимодополняли друг друга. Наша задача – не утратить, а максимально использовать весь имеющийся интеграционный потенциал.

Сейчас мы выходим на воплощение решений, которые принято называть судьбоносными. Именно об этом мои размышления. Об этом статья В.В. Путина. Потому что это заботит наших людей.

Создаваемая нами конструкция продвинутой интеграции должна быть прочной. Иначе нет смысла тратить на нее столько сил.

Надежность и долговечность нового механизма определяются в конечном счете тем, обеспечивает ли он полноценную защиту интересов его участников. Необходимо четко осознавать: любые ущемления их прав, может быть кажущиеся сегодня мелкими, завтра создадут трещины, которые развалят

сначала доверие, а затем и созданную невероятными общими усилиями новую структуру.

Это главное. Весь остальной массив сложнейших юридических, таможенных, финансовых и иных вопросов можно решать. И мы совместно решим все, и в короткое время.

Здесь не должно быть примитивизма. Речь конечно же не о том, чтобы собрать и разделить на троих богатства, принадлежащие нашим народам. Белорусам это не нужно.

Но только равенство партнеров, в том числе равенство условий хозяйствования с равным доступом к единой энергетической и транспортной системе, позволит создать надежную основу для нашего союза. Лишь тогда люди, бизнес поверят нам и нашей интеграции и поддержат ее своими делами и помыслами.

На неравной основе союз единомышленников и партнеров не построить. Это аксиома! Верю, что именно такая идеология закладывается в наш новый союз.

На последних переговорах с руководством России мы договорились о необходимости работы предприятий и предпринимателей наших стран в равных условиях. В аналогичном ключе пройдут встречи в рамках ЕЭП. Впереди, конечно, еще тернистый путь переговоров, но вместе с нашими

партнерами по «тройке» мы его преодолеем в срок и успешно.

Говоря по правде, создание ЕЭП стало для нас нелегким компромиссом. А если еще более прямо: за Единое экономическое пространство Беларусь заплатила дорого. Но есть все основания быть убежденным, что этот «риск» окупится.

Наши ожидания от участия в Таможенном союзе начинают оправдываться. Увеличились объемы торговли между его участниками. Упразднены тарифные и нетарифные барьеры во взаимной торговле. Отменены все виды контроля на внутренних границах. Обеспечивается защита белорусских, казахстанских и российских товаров от недобросовестной конкуренции со стороны третьих стран.

С единых позиций ведутся переговоры с крупнейшими мировыми торговыми партнерами.

Это первые результаты. Но мы ожидаем более значительной для наших граждан отдачи от деятельности Таможенного союза и ЕЭП.

Скажите, зачем, например, на общем интеграционном пространстве выдавливать продукцию партнеров со своих рынков нерыночными методами? Люди и дело от этого только проигрывают. Пусть бизнес свободно конкурирует, борется за рынок.

Зачем искусственно насаждать дублирующие производства там, где спрос может быть удовлетворен с гораздо меньшими затратами и на высоком уровне качества действующими предприятиями? Разве мы не проигрываем от конкуренции друг с другом на внешних рынках? Вместо такого «самоедства» по уму надо бы создать все условия для появления на нашем пространстве мощных конкурентоспособных транснациональных корпораций и их выхода на рынки третьих стран.

Следует заложить основы для дальнейшей модернизации наших экономик и внедрения инноваций.

И мы уже начали подходить к этому через конкретные масштабные и наукоемкие проекты – совместное строительство АЭС в Беларуси, совместное создание и

вывод в космос спутников, создание системы управления ими.

Но движение идет медленно, слишком медленно. Если у руководства наших стран есть общая твердая позиция в пользу такой интеграции – а она есть! – пусть и чиновничество на всех уровнях сверху донизу быстрее разворачивается.

И здесь, конечно, максимум зависит от самого крупного партнера в интеграции – России.

Надо добиться принципиального поворота лицом к интеграции в рамках всех интеграционных структур – Союзного государства, Таможенного союза, ЕЭП, ЕвРАзЭС, СНГ – не на бумаге, а на деле. Сделать такой подход каждодневной практикой взаимодействия. Люди наших стран ждут этого уже сейчас, без промедления.

Давайте заглянем дальше.

Если мы реализуем цели, намеченные ЕЭП, то сможем перейти к созданию Евразийского союза. Беларусь примет в его формировании самое активное участие.

Построить такой союз – дело непростое. Ведь достигнув максимально возможного уровня экономической интеграции, мы вплотную подойдем к необходимости создания прочной социально-политической надстройки – с общими ценностями, правовой системой, жизненными стандартами и ориентирами. Здесь не обойтись без постепенного консенсусного формирования неких наднациональных органов, в том числе, возможно, политических. Допускаем, что в таком случае в практическую плоскость перейдет и вопрос о введении новой единой валюты. Время покажет.

Перспектива мощной и глубокой интеграции, которая открывается сегодня, на самом деле захватывает. Но краеугольный камень всего того, что мы собираемся построить, – суверенитет наших государств, который не отменяет даже самая тесная интеграция.

Вместе с доверием руководить государствами наши народы вручили нам и обязанность сохранить их право самим распоряжаться своей судьбой. Исходя из этого, мы должны строить свои планы.

Успех Единого экономического пространства важен не только для наших народов и экономик. Этот проект может стать притягательным полюсом для других стран, в том числе для нашей ближайшей соседки Украины. Ведь она работала вместе с нами над первым прообразом ЕЭП.

И еще один очень важный внешнеполитический аспект.

Интеграция Беларуси, России и Казахстана – не против кого-то. В создании Евразийского союза не следует усматривать попытку некоего раздела Европы.

Скажу больше: нам нельзя замыкаться в этой интеграции. Евразийский союз я вижу как неотъемлемую часть общеевропейской интеграции. Наш союз призван стать ключевым региональным игроком, который поможет выстраивать отношения с ведущими мировыми экономическими структурами.

Именно отсюда исходит предложение «тройки» о таком взаимодействии с Евросоюзом, которое привело бы в конечном итоге к созданию общего экономического пространства от Лиссабона до Владивостока. Кстати, единственная таможенная граница на этом пути сейчас проходит через Брест.

Мы предлагаем «интеграцию интеграций».

По инициативе Беларуси в декабре прошлого года главы государств ЕвРАзЭС подтвердили в своей декларации намерение работать именно в данном направлении. Это не прихоть, а продиктованная реалиями последовательная позиция.

Такая интеграция на постсоветском пространстве быстрее приведет к более тесным и равноправным отношениям с Евросоюзом и построению Большой Европы, чем сепаратные хождения по европейским кабинетам.

Для этого, конечно, нужен соответствующий уровень развития ЕЭП и будущего Евразийского союза. Он должен стать зрелой структурой, серьезным экономическим игроком на евразийском рынке, мощным партнером Евросоюза.

Естественно, в этом деле многое зависит и от европейцев – на-

сколько они готовы сотрудничать на равных.

Беларусь, находясь на стыке двух интеграционных союзов, особо заинтересована в их взаимном сближении. Грандиозный, но вполне реалистичный проект создания Евразийского союза таит огромные выгоды для всего континента. Возможность работы по одинаковым правилам на рынке от Атлантики до Тихого океана укрепит экспортный потенциал наших предприятий и привлекательность наших экономик для иностранного бизнеса.

При этом нашей интеграционной структуре нельзя ограничиваться только западным вектором. Важнейшей задачей должна стать и тесная интеграция с государствами и экономическими объединениями на Востоке, прежде всего с нашим стратегическим партнером Китаем.

Каждая из трех стран уже имеет богатый опыт работы с государствами Азиатско-Тихоокеанского региона. Объединив свои усилия, мы будем гораздо успешнее продвигать наши интересы. Беларусь вплотную приблизится к рынкам АТР, который, вероятнее всего, станет двигателем экономики планеты в этом столетии.

Обнародование сейчас в ведущих СМИ нашего твердого намерения решительно углублять интеграцию – не случайно. Это своего рода манифест, идущий от жизни.

Конечно, заявленные намерения предстоит последовательно и упорно реализовывать. Но ведь и в Библии сказано: «В начале было слово».

Теперь нужен безотлагательный переход к практическим действиям. Ведь за словом серьезного политика всегда следует дело. И я как президент Беларуси буду тесно взаимодействовать с руководством России и Казахстана, чтобы реализовать на практике эту правильную стратегию глубокой интеграции.

Интеграция не самоцель. Это инструмент достижения наивысшей цели – роста благосостояния и качества жизни наших людей.

Источник: «Известия», 17.10.11

Арам Сафарян
секретарь фракции партии
«Процветающая Армения»
в Национальном Собрании
Республики Армения,
кандидат
филологических наук

К ВОПРОСУ О ВИДЕНИИ ПЕРСПЕКТИВ ЕВРАЗИЙСКОГО СОЮЗА

Концептуальная программная статья Владимира Владимировича Путина «Новый интеграционный проект для Евразии – будущее, которое рождается сегодня» открывает веху обсуждений о новом будущем постсоветского пространства. Не вызывает сомнений то, что через двадцать лет после распада СССР этот вопрос продолжает оставаться актуальным и интересным для всего мирового сообщества. Не оправдались «оптимистические» прогнозы двадцатилетней давности о том, что став частью мирового сообщества свободных и развитых государств, Россия и другие страны постсоветского пространства органически вплетутся в когорту победителей «холодной войны».

Европейские соседи России – бывшие республики СССР последовательно стремились и стремятся стать частью Большой Европы и строят свою политическую и экономическую систему на основе евростандартов.

Оправдываются ли их надежды по Евроинтеграции – вопрос, который рассмотрим чуть позже. Казахстан и страны Центральной Азии строят свою систему политико-экономических отношений в окружении России с севера, наступательной активности Китая и исламских режимов с юга. Сама великая Россия двадцать лет продолжает обсуждать свою историческую миссию и место в сложной многополярной системе современных международных отношений. Очевидно, что последние 10-12 лет Россия покончила с «пораженчеством», экономически значительно окрепла, выстояла в многотрудном испытании на жизнеспособность как единое, целостное, неделимое государство на Евразийском пространстве. Сегодня кажется принципиально решен вопрос о том, является ли Россия одним из мировых полюсов притяжения и влияния? Сегодня решается другой вопрос, а именно: способна ли

Россия сплотить в жизнеспособную политико-экономическую систему свое ближайшее окружение и возглавить эту эффективную и самодостаточную систему в глобальной игре конкуренции и сотрудничества современных мировых полюсов – США, Европейского Союза и Китая? Говоря проще, может ли постсоветское пространство быть самостоятельно экономически эффективным или это будет развитым, но буфером между Францией и АТЭС?

В связи с этими поставленными вопросами позволим себе обсудить некоторые геоэкономические и геополитические аспекты.

1. Когда принималось решение о распаде СССР, тогдашняя российская элита с особым энтузиазмом обсуждала возможность ограждения интересов самой России и отдаления от бывших союзных республик, которые в большинстве имели более низкие экономические потенциалы и соответственно бо-

лее низкий жизненный стандарт. Так оно и стало. Россия заимела в итоге один из самых высоких стандартов уровня жизни, развивающуюся экономику и стала очень привлекательной для миллионов мигрантов со всего постсоветского пространства. Поставленные на тот момент задачи были решены, и Россия получила очень важную возможность быть привлекательной для большинства постсоветских стран. С другой стороны, почти во всех постсоветских странах за двадцать лет выросло новое поколение, обеспеченная часть которой имеет новое видение мира и стремится не просто к хорошему, но к лучшему в современном мире, естественно, обращая свои взоры на Запад. Это поколение мало чем отличается в своем мировоззрении от сверстников в России, но стало хуже говорить по-русски, меньше знает о советском совместном прошлом и больше мечтает по стандартам современного мирового потребительского общества. Поэтому, живя даже хуже, чем в России, люди в Украине, Южном Кавказе и Центральной Азии не спешат думать и работать в направлении строительства совместного будущего. Евразийский Союз с участием России, Беларуси и Казахстана – экзамен, успешная сдача которого обеспечивает притяжение как минимум двух новых членов – Киргизстана и Таджикистана в ближайшей перспективе, и других новых членов – чуть позже.

2. Если упрощенное понимание современных мировых экономических отношений о том, что жизнеспособными могут быть экономические международные системы с общей валютой и общим рынком при совокупном населении в 200 миллионов человек и более, то Евразийский Союз волевым образом должен стремиться принять в свои ряды новых членов и, в первую очередь, ближайшего соседа и родственника – Украину, при всей сложности данного вопроса на сегодняшний день. И это должно быть, даже если ЕС и США будут противостоять этому всеми возможными политико-экономическими методами. Со-

трудничество России с Европейским Союзом, который все более носит характер взаимодействия, не может снять этот вопрос, а может только смягчить или ужесточить его. На Востоке же сильные политические режимы Узбекистана и Туркменистана будут внимательно следить за процессом евразийской интеграции, представляя перспективу своего участия в ней.

3. Шесть стран постсоветского пространства сотрудничают с Европейским Союзом в программе Восточного Партнерства, и этот процесс называется Евроинтеграционным. Беларусь стоит особняком в этой шестерке, и диалог ЕС с ней по известным причинам заморожен. Дальше всех в этой пятерке пошли Грузия и Украина, хотя перспектива членства в ЕС или НАТО в меньшей степени туманна, как и для остальных участников Восточного Партнерства. Все участники последнего заявляли и заявляют о готовности привести свои политические, общественные, административные и финансово-экономические структуры в соответствие с евростандартами, то есть со стандартами Европейского Союза. Все понимают, что последние финансовые трудности в ЕС и трудная очередь вступления в нее заставляют постсоветские страны осторожно говорить о европерспективе.

4. Рассмотрим ситуацию бывшего Советского Закавказья или, как теперь принято называть, наш регион – Южного Кавказа. Больших усилий всех заинтересованных сторон требует сглаживание грузино-российского ожесточения. Политическая элита в Грузии уверена, что еще один пятилетний процесс движения в определенном сейчас направлении и прозападная политическая ориентация грузинского общества станет явлением необратимым. Не вырисовываются контуры мирного взаимоприемлемого решения абхазской и южноосетинской проблем. Грузинская экономика медленно, но все же развивается, результаты грузинских реформ оживленно обсуждаются ее соседями. Азербайджан быстро и динамично развивается, используя огромные нефтегазовые ресурсы. Для западных наблюдателей не всегда понятны азербайджанские особенности политического и административного управления, которые трудно совмещаются с евростандартами. Но богатства Азербайджана и его открытость привлекают всех, в том числе европейцев. Армения – союзник России по ОДКБ. Российское экономическое присутствие в Армении самое значительное. Россия – первый торгово-экономический партнер Армении, и львиная доля

его объема составляет импортируемый Арменией газ. В Армении пребывает российская военная база, и Россия является фактическим гарантом безопасности ее границ. Являясь деятельным членом ОДКБ, Армения также сотрудничает с НАТО на основе индивидуального партнерства. Армения также ведет переговоры с ЕС об ассоциации, хотя все пять участников Восточного Партнерства ведут переговоры индивидуально, но для всех ожидаются в целом общие подходы и однотипные решения.

В России по приблизительным подсчетам постоянно проживают более 300 тысяч выходцев из Грузии и примерно по два миллиона армян и азербайджанцев. Армения и Азербайджан – активные члены СНГ, но Азербайджан, являясь одним из стратегических партнеров России, не является членом ОДКБ.

Южный Кавказ постсоветской эпохи является зоной чувствительных интересов как больших стран региона – России, Турции и Ирана, так и дальних игроков – США и ЕС. Продолжаются оживленные дискуссии и переговоры по использованию Южного Кавказа (в обход России) для транспортировки нефти и газа в Европу.

Конфликт Нагорного Карабаха – одна из ключевых проблем региона. Россия, ЕС и

США сотрудничают в рамках Минской Группы ОБСЕ в посредничестве между Арменией и Азербайджаном по разрешению этого конфликта. Россия, как наиболее влиятельный и действенный представитель этой тройки, в последние три года приложила огромные усилия по сближению сторон. Президент РФ Дмитрий Анатольевич Медведев десять раз проводил трехсторонние встречи с президентом Армении Сержем Саргсяном и президентом Азербайджана Ильхамом Алиевым.

Общества Южного Кавказа в ближайшие годы получат возможность изучать, рассматривать и сравнивать процесс дальнейшего расширения Европы (если это произойдет) и новый интеграционный процесс в рамках Евразийского Союза. Здесь возможны любые вариации на тему «что приятно и что полезно». Тезис Владимира Владимировича Путина о том, что интеграционные процессы, происходящие в Европе, Евразийском пространстве и Азиатско-Тихоокеанском регионе, не противоречат друг другу, а, скорее, дополняют и гармонизируют друг друга, особенно в случае с Европой, делает возможным сопоставлять и сравнивать эти процессы без страха оказаться под огромным давлением в случае их противопоставления.

5. После распада СССР и постсоветского хаоса, Россия не перестала быть мировой державой и стала одним из мировых полюсов благодаря военной мощи, богатейшим природным ресурсам и самостоятельной политике. Это последнее вызывает уважение и опасение у очень многих в мире. Наступила эпоха возможной новой революции в умах людей постсоветского пространства, когда спокойно, без военного давления и страха, при полном сознании приходится искать свое место в новой мировой системе международных отношений, где понятия и стереотипы эпохи противостояния и «холодной войны» – лишь свидетельства примитивного мышления. Экономические выгоды, которые получают страны Евразийского Союза в своем развитии, будут самым ярким аргументом в пользу его права на почетное место за всемирным столом.

Каждый прочитавший статью Владимира Владимировича Путина, являясь выходцем из советской эпохи, наверняка, задался вопросом: «А что можно сделать, чтобы способствовать этому новому сближению?» Ведь таких людей на постсоветском пространстве очень много. И не долго думая, может получить ответ: «Бережно относиться ко всему хорошему, что было тогда, уважительно и доброжелательно относиться к людям других национальностей и других верований, и, в частности, к бывшим советским, к которым больше привыкли, больше и лучше работать, создавая богатства для себя и своих потомков, в пылу отчаяния или гнева не допустить межнациональной розни или социальных потрясений, иметь строгие и справедливые власти, жить в гармонии с окружающим миром». На самом деле все это – проявление силы, которая вместе с материальным ресурсом создает предпосылки для мощи и процветания. Вот почему важно, чтобы люди поверили, что экономическое состязание глобальных систем, это то, что касается всех. ■

Артак Закарян
депутат Национального
собрания РА,
член Республиканской
партии Армении

ИДЕЯ ФОРМИРОВАНИЯ НОВОГО ИНТЕГРАЦИОННОГО ОБРАЗОВАНИЯ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Региональная интеграция – это естественный, объективный и осознанный процесс сближения и взаимоприспособления национальных систем. В современном мире экономика не может ограничиваться пределами национальных границ или обычной куплей-продажей. Для дальнейшего развития требуется создание кооперации, выработка соответствующей правовой базы, политических и культурных условий для такой кооперации.

Экономический прогресс во многих регионах мира в основном является результатом экономической кооперации, создания межгосударственных и региональных интеграционных образований. Важнейшей чертой современности является рост взаимозависимости экономик различных стран, развитие интеграционных про-

цессов на макро- и микроуровнях, интенсивный переход цивилизованных стран от замкнутых национальных хозяйств к экономике открытого типа, обращенной к внешнему миру.

Существуют расхожие позиции по новой интеграционной инициативе премьер-министра России Владимира Путина. Одни ее рассматривают как предвыборный ход, другие – как имперские попытки Москвы по поглощению соседей, третьи – как очередную утопию, четвертые – как реальную попытку интеграции, основанной на новых, равноценных и справедливых принципах, а также как попытку возродить экономические, социальные и культурные связи на постсоветском пространстве. Поскольку любая интеграция в современном мире – это возможность привлечь новые ре-

сурсы и создать новые возможности для сотрудничества, осмелюсь отнести себя к четвертой категории и попробую обосновать свою точку зрения.

Во-первых, на мой взгляд, премьер-министр Владимир Путин обладает достаточными ресурсами и популярностью для достижения победы на президентских выборах и без новых интеграционных инициатив.

Во-вторых, в предвыборных целях, как правило, выдвигаются краткосрочные проекты, способные привести к моментальным результатам. А новая Евразийская интеграция не является одним из таких краткосрочных проектов. Вряд ли Евразийский союз можно рассматривать и как имперский проект Москвы. Республики бывшего Советского Союза уже более двадцати лет

являются независимыми государствами. Ситуация в странах СНГ и в мире в целом сейчас совершенно иная, чем она была два десятилетия лет назад. В таких условиях создание тех или иных структур, основанных на имперских принципах, практически нереально.

Безусловно, обладая огромным людским, экономическим, политическим и т.д. потенциалами, Российская Федерация будет доминировать в новом интеграционном блоке. Но это вполне естественно, т. к. в любом интеграционном союзе есть государство или группа государств, которые в силу своего потенциала занимают доминирующую позицию. Например, в Евросоюзе доминируют Германия и Франция.

Как уже было объявлено, создание Евразийского союза будет проходить планомерно и поэтапно: сначала будет реализован Таможенный союз, потом Единое экономическое пространство, а впоследствии, уже на их базе, появится Евразийский союз.

Оспорить реальность данного проекта можно было бы в 2008-2009 годах, когда Беларусь, Казахстан и Россия еще только договорились о скором создании Таможенного союза. Вряд ли тогда можно было бы предположить, что главам этих государств удастся реализовать эти договоренности на практике, подготовить и подписать законодательную базу, снять таможенные посты между государствами и перенести их на внешние границы Таможенного союза. Но с 1 июля 2011 года этот проект стал реальностью. Правовая база Единого экономического пространства уже подготовлена и подписана, и с 1 января 2013 года ЕЭП между Беларусью, Казахстаном и Россией станет реальностью. То есть, два шага из трех на пути к созданию Евразийского союза уже сделаны, причем достаточно слаженно и оперативно. Безусловно, предстоит сделать третий, и, на мой взгляд, самый сложный шаг – по созданию органов управления Союза, то есть, наднациональных структур, и решить вопросы, связанные с валютой. Этот процесс будет нелегким.

Если говорить об идее, надо отметить, что тема Евразийского союза отражает очевидную реальность, которая является залогом единства постсоветского пространства в геополитическом и геоэкономическом плане. Евразийский союз может принять реальную форму, если будут предприняты масштабные усилия в направлении реальной интеграции, что на начальном этапе должно предполагать всемерное аналитическое обеспечение и сопровождение интеграционных усилий; должны быть созданы постоянно действующие механизмы мониторинга, анализа и прогнозирования ключевых аспектов интеграции. Необходимо четко понимать, что нехватка масштабных и долгосрочных исследовательских и аналитических проектов является одной из главных причин замедления интеграции. При этом следует отметить, что нельзя рассматривать интеграционные процессы на постсоветском пространстве, да и в целом в евразийском контексте, отдельно от процессов, происходящих на континентальном и глобальном уровнях. С экономической точки зрения интеграция может быть привлекательным процессом не только для современной России, но и почти для всех республик бывшего Советского Союза. Но только при условии, если основной акцент будет сделан

одновременно на инновационно-промышленном и транспортно-коммуникационном развитии. Это и должно стать главным направлением, да и, по сути, стратегическим смыслом всей экономической интеграции. Иначе, результатом такой экономической интеграции для стран СНГ станет все большая дифференциация, обострение конкуренции и ненужные конфронтации, а в итоге – заранее невыгодные «стартовые» условия и позиции для взаимодействия на континентальном и глобальном уровнях.

Если рассматривать этот процесс с точки зрения политики и безопасности, то вопросы интеграции могут выйти на первый план реальной политики только в том случае, если экономическая модель, как основа интеграционных отношений, докажет свою эффективность и привлекательность. Однако это вовсе не означает, что вопросы политики и безопасности могут быть отодвинуты на второй план в попытках по формированию эффективной экономической модели. Нужна глубокая междисциплинарная и концептуально-идеологическая проработка всей стратегии интеграции, сосредоточенная на формировании ее духовной основы – ведь только на такой базе сможет развиваться соответствующая экономическая модель отношений. ■

Сергей Елизаров
директор
Представительства
ЕАБР в Армении

ЕВРАЗИЙСКИЙ БАНК РАЗВИТИЯ: ИНВЕСТИЦИИ В РАЗВИТИЕ И ИНТЕГРАЦИЮ

?

Господин Елизаров, ЕАБР является международной финансовой организацией, созданной Россией и Казахстаном в январе 2006 года. Какова миссия банка в рамках развития ЕврАзЭС?

Миссия ЕАБР заключается в укреплении торгово-экономических и интеграционных связей между государствами, являющимися участниками банка, а также другими странами евразийского региона. Как международный финансовый институт банк выполняет свою миссию посредством предоставления финансирования на реализацию тех проектов, которые отвечают основным критериям банка – развитие рыночной экономики и взаимных инвестиций. При этом мы работаем как с государственными предприятиями, так и с частным сектором. Главное, чтобы проект, в конечном счете, способствовал устойчиво-

му экономическому росту - либо напрямую путем увеличения налоговых отчислений, создания новых рабочих мест и т.п., либо посредством мультипликативного эффекта на смежные отрасли экономики. Мы с большим интересом рассматриваем проекты с инновационной составляющей, несколько подобных проектов в Армении уже находятся на стадии обсуждения.

?

С момента вступления Армении в состав участников ЕАБР ведется активная работа по реализации инвестиционных проектов на территории Армении. Расскажите, пожалуйста, об инвестиционном портфеле ЕАБР в Армении?

На сегодняшний день закрыты четыре сделки, три из которых заключены с крупными армянскими банками по программам МСБ и микрокредитования.

Мы также предоставили торговое финансирование на импорт зерна пшеницы в размере 30 млн долларов США. Если же говорить о «проектной трубе», то это десятки инвестиционных проектов на сумму в несколько сотен миллионов долларов США, стоимость каждого из рассматриваемых проектов начинается от 15 млн долларов США.

?

В какие отрасли экономики Армении направлены программы финансирования ЕАБР? Какие программы были реализованы для развития сферы малого и среднего бизнеса?

Приоритетными для нас являются инфраструктурные отрасли – энергетика, транспорт, телекоммуникации. В эти отрасли, в том числе, были направлены средства в рамках финансирования местных банков по программе кредитования МСБ. Все-

го же, в рамках этой программы, мы предоставили финансирование нескольким десяткам армянских компаний, большинство из которых – крупные игроки на рынке. Надо сказать, что все средства из предоставленных по программам МСБ 50 млн долларов США уже нашли своих заемщиков и работают на экономику республики, и в этом большая заслуга наших партнеров – «Армбизнесбанка» и «Америабанка». В январе 2012 года мы заключили первую сделку по программе микрокредитования с «Араратбанком».

? **Каковы Ваши планы на 2012 год?**

Сложно говорить о планах на конкурентном рынке. Ситуация очень быстро меняется, особенно в Армении. Но все же, мы надеемся увеличить наше присутствие в республике за счет нескольких крупных инвестиционных проектов, в том числе в сельском хозяйстве и энергетике. Рассматриваем возможность закрытия сделки private equity с армянской компанией. Также будем продолжать работу с армянскими финансовыми институтами, надеюсь, в этом году здесь возможны новые сделки. По линии Антикризисного фонда ЕвразЭС тоже есть интересные проекты, в том числе в транспортной отрасли.

Сергей Владимирович, Вы приняли участие в Четвертой ежегодной российско-армянской промышленной выставке «EXPO-Russia Armenia 2011», состоявшейся 3-5 ноября в Ереване. Как Вы оцениваете данное мероприятие с точки зрения развития российско-армянских отношений?

Положительно. Мы не первый год участвуем в этом мероприятии и, думаю, будем участвовать в будущем. Для армянских компаний это одна из немногих реальных возможно-

стей наладить деловые отношения с российским бизнесом, и наоборот. Отрадно, что каждый год состав участников выставки меняется, появляются новые участники и проекты.

? **Что Вы можете сказать об Армении и об армянах в целом?**

Это, пожалуй, самый интересный вопрос, и я с удовольствием на него отвечу. Конечно же, отрадно, что мне пред-

ставилась возможность жить и работать в Армении, в стране с богатыми традициями и большим экономическим потенциалом. Для меня это интересный опыт, как жизненный, так и профессиональный. Думаю, что все же основные резервы Армении кроются не в недрах, а в ее интеллектуальном ресурсе, в знаниях и духовном потенциале людей. Этот ресурс может стать движущей силой в экономическом развитии страны на ближайшие годы. ■

Сергей Газарян
заместитель председателя
постоянной комиссии
по внешним сношениям
Национального Собрания
Нагорно-Карабахской
Республики

НКР ДОЛЖНА ВЕРНУТЬСЯ ЗА СТОЛ ПЕРЕГОВОРОВ

?

Господин Газарян, что, на Ваш взгляд, дал процессу карабахского урегулирования год минувший и чего следует ожидать от нынешнего года?

Прошедший год, несмотря на усилия, предпринятые руководителями стран Минской группы ОБСЕ, и в первую очередь встречи президентов Армении и Азербайджана при посредничестве руководства РФ, не внес качественные изменения в процесс урегулирования азербайджано-карабахского конфликта. На начало 2012 года мы имеем ту же картину в вопросе урегулирования, что была в начале 2011 года. НКР не восстановлена в качестве стороны переговорного процесса, Азербайджан не отказался от своей деструктивной и агрессивной политики, продолжают-

ся азербайджанские провокации на линии соприкосновения вооруженных сил сторон.

На мой взгляд, статус-кво сохранится и в 2012 году, хотя вероятность его нарушения не исключается, как это было и за все предыдущие годы. Однако стоит добавить, что, несмотря на периодически озвучиваемые угрозы руководства Азербайджана, в Баку прекрасно понимают, что риски военной авантюры слишком велики и чреваты непредсказуемыми последствиями в первую очередь для азербайджанской стороны.

Что касается стран-посредников, то следует отметить, что перед ними стоят более сложные и безотлагательные по сравнению с урегулированием азербайджано-карабахского конфликта вопросы. Здесь они, пожалуй, ограничатся поддержанием существующего статус-кво.

?

Сегодня посредники пытаются найти «универсальные принципы», некую общую формулу решения конфликтов мире. Существует ли такая формула для карабахского конфликта?

Мы живем в мире, где, к большому сожалению, не взаимоотношения народов и государств подчиняются закреплённым международно-правовым нормам, а последние подводятся под эти взаимоотношения. Перефразируя известное изречение сталинских времен – «был бы человек, статья найдется», можно сказать, что было бы желание решить конфликт, правовые основания найдутся, тем более что они никуда не терялись, просто пока они не нужны. Речь идет о праве народов на самоопределение и в целом о

правовой папке азербайджано-карабахского конфликта.

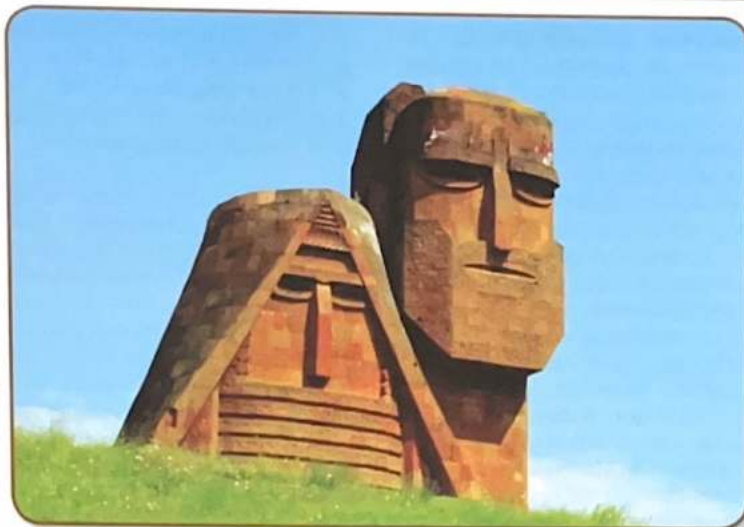
В мировой политике руководствуются категориями политической целесообразности и в соответствии с запросами каждого конкретного случая апеллируют то к одним, то к другим международно-правовым нормам. Иначе как объяснить, что кому-то можно независимо существовать, а кому-то нет, или пока не время?

Что касается формулы урегулирования азербайджано-карабахского конфликта, то она проста и не является секретом ни для кого. Руководство Азербайджана должно проявить благоразумие и сесть за стол переговоров с руководством НКР, обсудить весь комплекс вопросов и признать НКР в качестве независимого государства. Все другие варианты неприемлемы, поскольку они только консервируют проблему, которая при первой же возможности выльется в новый более разрушительный конфликт.

Подтверждением этого является пребывание Нагорного Карабаха в составе Азербайджанской ССР в советское время.

? Создается впечатление, что сегодня азербайджано-карабахскую проблему пытаются решить без самого Карабаха – основной стороны конфликта. Чем, на Ваш взгляд, чреват перенос процесса решения проблемы исключительно в плоскость Армения – Азербайджан?

Одним из основных факторов, препятствующих урегулированию конфликта, является искаженный формат переговоров, в котором не может быть найдено решение вопроса, поскольку одна из сторон конфликта не участвует в нем. В такой ситуации надеяться на скорое решение несерьезно. Более того, это первый шаг, с которого надо начинать урегулирование. Чем раньше НКР будет восстановлена в качестве полноценной стороны переговорного процесса, тем ближе вероятность решения вопроса. Страны-посредники также должны осознать эту необ-

ходимость и предпринять соответствующие шаги для возвращения НКР за стол переговоров, в противном случае работа МГ ОБСЕ может растянуться на многие десятилетия.

Посредники должны осознать, что решение о провозглашении независимости НКР принимало не население Армении, а народ Нагорного Карабаха, который и несет ответственность за свою судьбу. Армения участвует в переговорах с целью сближения позиций сторон, но не имеет мандата принимать окончательное решение вместо НКР.

? Способна ли бакинская нефть «решить» карабахскую проблему? Что противопоставляет Карабах экономической мощи и баснословному военному бюджету Азербайджана?

Бакинская нефть, а точнее, способы использования этого ресурса властями Азербайджана, уже многие десятилетия только усугубляют ситуацию. «Черное золото» затуманило разум руководства Азербайджана, которое вместо того, чтобы решать социально-экономические проблемы своих граждан и не бравировать своими природными ресурсами, одновременно без конца жалуясь на пресловутый «миллион беженцев» и палаточные лагеря, направляет эти суммы на разжигание антиармянской истерии и покупку вооружений, которые в военном противоборстве не играют решающей роли.

В 21-ом веке на глазах у мирового сообщества доходы от нефти направляются на зомбирование целого народа, которому коварное убийство под покровом

вом ночи спящего офицера выдается за героизм, а на государственном уровне пропагандируется образ убийцы-сафарова. Армяноненавистничеством пропитываются все сферы жизнедеятельности Азербайджана – от политики и экономики до культуры и спорта. А ведь эта болезнь в первую очередь вредит самому азербайджанскому обществу и ее последствия еще долгие годы будут давать знать о себе.

Что касается «экономической мощи» Азербайджана, то здесь народ Арцаха противопоставляет в первую очередь непоколебимую волю жить свободно на своей исторической родине, а это несравнимо более мощный ресурс, чем нефтедоллары. Этим и объясняется то, что в ответ на ежедневные угрозы со стороны Баку в Арцахе увеличивается количество новых жилых зданий, школ и детских садов, развивается экономика, улучшается демографическая ситуация. Более того, прекрасно зная цену своей независимости, заплатив за нее тысячами жизней наших сограждан и не понаслышке зная о тяготах и лишениях войны, мы в случае рецидива азербайджанской агрессии сможем постоять за себя, нанеся противнику намного более серьезный урон, чем тот, который он получил в 1994 году.

Что Вы ожидаете от встреч президентов Армении и Азербайджана при посредничестве главы Российского государства?

В Арцахе приветствуют любые усилия, предпринимаемые руководством РФ в целях сближения позиций сторон. Главная цель этих встреч – не позволить ситуации выйти из-под контроля и вылиться в новую кровопролитную войну. Возобновление азербайджано-карабахского конфликта противоречит геополитическим интересам России, поскольку последствия новой войны будут намного плачевнее и скажутся не только на региональном, но и на мировом политическом уровне, не обойдя стороной и Россию. В то же время России, на мой взгляд, не выгодно и решение конфликта, основанное на оказании давления на ту или иную сторону с целью принятия определенного варианта урегулирования. С одной стороны – стратегический союзник в лице Армении, выступающей в качестве гаранта безопасности НКР и имидж «надежного союзника» России, с другой стороны – соседняя мусульманская страна с углеводородными ресурсами, плюс армянская и азербайджанская диаспоры обоих народов, а также много других обстоятельств, с которыми невозможно не считаться.

На декабрьском заседании Постоянного совета ОБСЕ в частности обсуждался запрос на повышение финансирования Офиса Личного представителя Действующего председателя ОБСЕ Анджея Каспшика, обусловленный необходимостью укрепления возможностей Офиса для содействия проведению расследований возможных инцидентов на линии соприкосновения. Идея увеличения бюджета Офиса посла Каспшика была поддержана государствами-участниками ОБСЕ, и лишь делегация Азербайджана категорически выступила против, объясняя свою позицию тем, что пока не достигнута окончательная договоренность по деталям механизма расследования инцидентов. Как бы Вы прокомментировали данный шаг Азербайджана?

Вполне очевидно, что объективные расследования не нужны Азербайджану, поскольку единственным нарушителем ситуации на линии соприкосновения вооруженных сил сторон является он. Армия обороны НКР лишь пресекает провокации азербайджанской стороны. В этом вопросе МГ ОБСЕ следует проявить настойчивость и добиться внедрения механизма расследований. В противном случае она потеряет доверие к себе как к объективной и эффективной посреднической структуре.

В этой ситуации вполне обоснована позиция армянской стороны: если Азербайджан не соблюдает взятые на себя обязательства по соглашению об укреплении режима прекращения огня от 1995 года, подписанного в рамках МГ ОБСЕ, то соответственно нет никаких гарантий, что и последующие соглашения не будут нарушаться.

Логика Азербайджана понятна – путем снайперской войны и диверсионно-террористических

вылазок держать ситуацию в напряжении, создать видимость, что ситуация вот-вот может выйти из-под контроля, чтобы посредники во избежание войны оказали бы давление на Армению и НКР с целью принять устраивающий Азербайджан вариант урегулирования. Такое поведение неприемлемо и должно быть осуждено посредниками.

Какими Вам представляются перспективы развития процессов в регионе карабахского конфликта в свете перспективы применения силовых санкций против Ирана?

В случае применения силовых санкций против Ирана, чего, надеюсь, не произойдет, ситуация в регионе, несомненно, изме-

нится в худшую сторону. Последствия могут быть самыми непредсказуемыми не только для стран региона.

Британский премьер-министр Дэвид Кэмерон недавно выступил с заявлением относительно проведения референдума по статусу Шотландии. Можно ли ожидать подобного заявления от руководства Азербайджана?

Во-первых, ожидать, что с подобным заявлением может выступить руководство Азербайджана несерьезно, поскольку в случае Великобритании мы имеем дело со страной, которая богата устоявшимися демократическими ценностями, чего нельзя сказать о современном Азербайджа-

не, где государственная власть передается по наследству, а руководство страной осуществляется в строгом соответствии с принципами авторитаризма.

Во-вторых, Арцах не нуждается в подобном заявлении Азербайджана, поскольку наш народ дважды выражал свою политическую волю – 10 декабря 1991 года в ходе всенародного референдума, высказавшись за построение независимого государства, и 10 декабря 2006 года, принимая Конституцию НКР. Никто не вправе ставить под сомнение волю целого народа.

Чем дальше, тем больше карабахская проблема напоминает гордиев узел. Однако опыт и история показывают, что разрубить его одним ударом не удастся. Где же выход?

Для решения конфликта должны сложиться определенные условия, первое из которых – отказ от угроз и силового варианта решения. Азербайджанская сторона должна изменить своё восприятие и начать соблюдать положения ранее подписанных соглашений. Необходимо осуществить комплекс мероприятий в целях восстановления доверия между сторонами. Официальный Баку должен осознать, что агрессивная риторика и постоянные реваншистские угрозы отдаляют перспективы урегулирования, ведут к тупиковой ситуации. Только в ходе прямого диалога между сторонами и при наличии искреннего желания возможно достижение урегулирования, отвечающего интересам обоих народов.

Хотелось бы верить, что в свете последних событий, связанных со свержениями диктаторских режимов, правящий алиевский клан во избежание развития подобных сценариев в Азербайджане пойдет на определенные внутриполитические преобразования, направленные на демократизацию государственного устройства, после чего мы сможем ожидать изменения в позиции азербайджанской стороны. ■

Сергей Маркедонов
приглашенный
научный сотруд-
ник Центра меж-
дународных и
стратегических
исследований,
Вашингтон, США

МИРОТВОРЧЕСТВО БЕЗ ИЛЛЮЗИЙ

В Сочи 23 января состоялась очередная трехсторонняя встреча президентов России, Азербайджана и Армении. Как и все предыдущие, она не принесла каких-либо значительных прорывов в процессе урегулирования затяжного нагорно-карабахского конфликта.

Руководители двух кавказских государств обратились к Москве с просьбой выступить посредником в налаживании гуманитарных связей между их странами (на сегодняшний момент такие контакты фактически полностью заморожены). Ильхам Алиев и Серж Саргсян признали также необходимость отказа от радикальных позиций и поиска путей сближения ради достижения компромиссного решения.

Все эти миротворческие заверения не мешали лидерам двух стран буквально в самый канун саммита обмениваться жесткими репликами по поводу ситуации на линии соприкосновения сторон. Впрочем, такой алгоритм действий уже привычен и для са-

мих конфликтующих республик, и для посредников в процессе мирного урегулирования. В первую очередь, для России, которая, начиная с осени 2008 года, взяла определенное лидерство в нем.

Отсюда возникает непростой вопрос: а насколько вообще оправдан трехсторонний формат, если политический КПД от него совсем невелик?

Думается, что ответ на него целесообразно начать с рассмотрения динамики переговорного процесса за последние девять месяцев. Напомню, что предыдущая встреча трех президентов прошла в июне 2011 года в Казани. За месяц до саммита в столице Татарстана представители стран-посредников (РФ, США, Франция) сильно раскочакали маятник ожиданий, выдав не вполне обоснованные авансы Баку и Еревану. Но после того, как казанская встреча не привела к каким-либо заметным сдвигам, многие политики и эксперты заговорили о кризисе самого формата переговорного процесса и

даже о неудаче российской дипломатии в целом.

Между тем, встреча в столице Татарстана показала лишь то, что этап искусственного оптимизма в нагорно-карабахском мирном процессе пройден. Нужна непростая работа по согласованию тех противоречий, которые существуют между конфликтующими сторонами по поводу так называемых "базовых принципов". История последних месяцев четко продемонстрировала искусственность противопоставления военного сценария переговорному процессу. Переговорный процесс вошел в состояние «застоя». Однако «застой» не означает автоматического возобновления войны. Понятно, что отсутствие серьезных подвижек в мирном процессе является потенциальной угрозой. Но не всякая потенциальная угроза реализуется на практике.

Таким образом, новая трехсторонняя встреча после перерыва в семь месяцев стала преодолением «казанского синдрома»,

то есть ничем не обоснованного оптимизма и завышенных ожиданий с последующими разочарованиями. Россия прервала затянувшуюся паузу, которая была не в ее интересах. Ведь, чем длиннее был бы перерыв между саммитами, тем больше было бы разговоров про отсутствие какой-либо миротворческой динамики. А такое положение давало возможность для дополнительной критики России за пассивность и нежелание окончательного урегулирования конфликта.

Другой вопрос, насколько такие рассуждения обоснованы. Желаящих подвергнуть действия Москвы критике хватает и сейчас, как в Армении с Азербайджаном, так и в западных странах. Но встреча в Сочи, в ходе которой обе конфликтующие стороны публично выразили свой интерес к российскому посредничеству, несколько разрядила обстановку.

Тем более, что на семимесячный перерыв в переговорах пришли серьезные изменения внутри России, которые поставили немало вопросов перед Баку и Ереваном. В сентябре 2011 года стало ясно, что Дмитрий Медведев, начиная с марта нынешнего года, уже не будет главой российского государства. Между тем, именно он был символом трехстороннего саммита и Майендорфской декларации – единственного более или менее успешного документа в ходе многолетних усилий по разрешению конфликта.

Начавшийся процесс возрождения публичной политики в России также оставил немало вопросов. Позиции правящего тандема перестали быть железобетонными, у Путина и Медведева стали появляться конкуренты. Естественно, у партнеров РФ возникают вопросы о том, насколько внешняя политика будет в ближайшем времени интересна Москве. И не переключится ли все внимание Кремля и его структур на внутривосточные процессы.

Сочинский саммит показал, что интерес к мирному процессу и посредничеству Россия не утратила. И что личность главы государства не станет фактором критической

важности для будущих действий Москвы на этом направлении.

Кремль продемонстрировал, что у него нет желания терять свой статус приоритетного посредника, заслуженный в течение последних трех лет. Редкий случай, когда с такой ролью соглашаются на Западе. Это согласие было в очередной раз подтверждено в ходе январского визита в США заместителя министра иностранных дел РФ Григория Карасина. В ходе этой поездки обсуждалась кооперация Москвы и Вашингтона по разрешению нагорно-карабахского и приднестровского конфликтов. Правда, иллюзий здесь быть не должно. Полного карт-бланша России ни США, ни Франция не дают. Они соглашаются лишь на российское первенство в ведении переговоров и посредничестве на основе «базовых принципов», согласованных между тремя странами – членами Минской группы ОБСЕ.

Москва не желает смены имеющегося формата мирного процесса. И сочинский саммит также подтвердил эту линию. Отсутствие же ажиотажа со стороны партнеров России по Минской группе ОБСЕ показывает, что для них сейчас на первом плане совсем другие проблемы (растущая активность Ирана, последствия ближневосточных революций и финансового кризиса).

Однако, как бы ни была важна роль российского посредничества, оно не в состоянии отменить два принципиально важных момента: готовность конфликтующих сторон к достижению реального компромисса и недостаток рычагов воздействия на Ереван и Баку. Не станет же Москва, в случае отказа от продвижения сторон к миру, осуществлять операции по принуждению к нему.

Таким образом, взоры надо обращать не только и не столько на Россию, сколько на Армению и Азербайджан, без которых конечный успех любых переговоров не реален. Ожидать же скорых подвижек со стороны Баку и Еревана не стоит. Азербайджан, став в начале 2012 года непостоянным членом Совбеза ООН, рассчиты-

вает на заметное продвижение своих дипломатических позиций на международной арене. Такой расчет основывается не в последнюю очередь на истории выдвижения прикаспийской республики в главный орган ООН от стран Восточной Европы. В процессе борьбы за место Азербайджан выдержал непростую конкуренцию со Словенией, успешно выиграв ее. Что же касается Армении, то растущая геополитическая капитализация Ирана играет ей на руку. Тегеран не раз заявлял, что в случае недружественного поведения Азербайджана (а таковым считается любое действие, направленное на поддержку военных устремлений США и Израиля) оставляет за собой право на ответную реакцию, включая и военные действия. Все это заставит Баку, как считают в Ереване, быть сдержаннее и осторожнее.

В итоге ни региональные, ни фоновые факторы пока что не создают предпосылок для продвижения к соглашению между конфликтующими сторонами. Посредники же, не имея твердых гарантий того, что замена статус-кво другими непонятными и непредсказуемыми схемами даст позитивный результат, также осторожничают. В итоге мирный процесс идет по принципу «попешай медленно».

Впрочем, в столь благостную картину могут вмешаться привходящие факторы. Ситуация вокруг Ирана предельно запутана и неясна. События в России также таят в себе много загадок. Как пройдут выборы, в один или в два тура? И как отреагирует на них Запад? И как на реакцию Запада ответит Москва? Вспомним, какие страсти закипели после встречи нового посла США с представителями российской оппозиции. В этой связи не исключено, что проблемы постсоветской политики будут использоваться и Москвой, и Вашингтоном (а может быть еще и Тегераном) во внутривосточных целях, то есть в целях, очень далеких от реальной ситуации в конфликтном регионе.

По материалам Novopol.ru

**Ентальцева
Ольга Фоминична**
руководитель
программы
«Стипендия Мэра
Москвы» в
государствах
Балтии и других
странах

ПРОГРАММА «СТИПЕНДИЯ МЭРА МОСКВЫ»

Одним из первых распоряжений Сергея Собянина на посту московского градоначальника стал приказ возобновить выплату стипендий участникам программы «Стипендия Мэра Москвы» в государствах Балтии и других странах, приостановленной на время кадровых перестановок в столичном правительстве. Программа «Стипендия Мэра Москвы» включена в приоритетные, социально-значимые проекты московского правительства. Она нацелена на оказание содействия молодым соотечественникам и русскоязычным студентам, желающим получать в своих странах образование на родном языке, на сохранение родного языка и культуры, а также интеллектуального потенциала русской общины.

Московская стипендия – это не

только материальная помощь студентам, но и существенный вклад в будущее русской общины и укрепление отношений между Россией и странами, во многих из которых Программа непрерывно действует вот уже на протяжении десяти лет. За это время стипендиатами стали более 10 тысяч человек.

В Армении стипендия выплачивается с 2007 года – за 4 года статуса стипендиатов московского мэра удостоились порядка 100 отличившихся в учебе и обладающих серьезной гражданской позицией студентов. В Программу вовлечены семь армянских вузов (РАУ, ЕГУ, АГПУ, ЕГЛУ, ГГПИ, ВГПИ), преподавание в которых ведется на русском языке. Это не только столичные учебные заведения: стипендии выплачиваются также студентам двух региональ-

ных педагогических институтов – Гюмрийского и Ванадзорского. О прошлом, настоящем и будущем Стипендии мы поговорим с руководителем программы «Стипендия Мэра Москвы» в государствах Балтии и других странах Ольгой Ентальцевой.

Госпожа Ентальцева, когда была учреждена «Стипендия Мэра Москвы»?

Программа стартовала в 1997-м в странах Балтии, когда Правительство Москвы учредило для соотечественников Стипендию, призванную создать для талантливой и малообеспеченной русскоязычной молодежи дополнительные возможности получения высшего образования на родном языке. Стартовые квоты составили

Московский культурно-деловой центр «Дом Москвы» в Ереване

по 15-20 стипендий на каждую из стран-участниц. И так как обучение на русском языке в этих странах обходится дорого (в основном, ведется в частных вузах), то постепенно квоты увеличивались – сегодня на каждую из них выделяется, в среднем, 60 стипендий. В 2006-м стипендии были учреждены в Армении, Азербайджане, Молдове и Приднестровье, по тем же стартовым квотам.

Сегодня Программа реализуется в 7 странах, и хотя квоты для каждой из них разные, размер стипендии одинаков – 13 500 рублей за семестр. Мэрия Москвы выделяет стипендии, открывает стипендиатам счет в одном из российских банков и обеспечивает их банковскими карточками. Пластиковая карта вручается студентам вместе с отличительным значком «Стипендиата Мэра Москвы», а по окончании обучения стипендиаты получают памятные подарки с символикой российской столицы. Кстати, все предоставленные стипендиатами документы, справки и сведения проверяются Службой безопасности банка, что подтверждает высокую прозрачность процесса назначения и выплат Стипендий.

Вы подчеркнули, что Москва решает лишь финансовую сторону вопроса, а как происходит процесс отбора претендентов?

Определяющую роль в подборе стипендиатов играют Попечительские советы – в каждом из государств они формируются из представителей, вовлеченных в Программу вузов, а также общественных, культурных, просветитель-

ных и религиозных организаций русской общины. Состав Попечительских советов утверждается Мэром Москвы по представлению Правительства Москвы, Советы действуют на коллегиальной основе, решения по каждому из претендентов принимаются простым большинством. Прежде чем быть представленными для обсуждения на заседании Попечительского совета, все они проходят се-

На заседании Попечительского совета Программы «Стипендия Мэра Москвы» в Ереване

рьезный отбор в своих учебных заведениях. При отборе учитывается множество факторов: успеваемость студента, участие в научной деятельности, в общественной жизни родного вуза и в благотворительных проектах... Однако первое, на что обращает внимание отборочная комиссия – это семейные обстоятельства претендентов, их материальное и социальное положение. В первую

очередь поощряются те юноши и девушки, которые не только демонстрируют хорошие результаты в учебе, но и нуждаются в материальной поддержке. Каждые 6 месяцев Попечительский совет пересматривает списки претендентов по итогам экзаменационных сессий, с учетом определенных для государств квот.

Мы очень ценим деятельность Попечителей, преклоняемся перед их работой, они знают практически все о своих стипендиатах... Кстати, из рядов Попечителей ежегодно выбирается лучший, в Армении, например, в этом году «Лучшим попечителем» был признан декан факультета русской филологии Ереванского государственного университета Павел Балаян.

Координатор выбирается на заседании Попечительского совета – как правило, из состава Совета. Все годы действия Программы в Армении ее координирует Арминэ Тютюнджан, ныне генеральный директор Дома Москвы в Ереване. В этом гостеприимном Доме два раза в год собирается Попечительский совет Программы, обсуждаются кандидатуры стипендиатов в присутствии претендентов, избранным выдаются стипендии. Более того, многие стипендиаты московского мэра принимают самое активное участие в мероприятиях Дома Москвы, а совсем скоро все участники Программы объединятся под сводами Дома в Ассоциацию стипендиатов Мэра Москвы.

? А кто координирует действие Программы на местах?

Первый год реализации Программы показал необходимость наличия на местах ответственного исполнителя, координирующего деятельность Программы.

? После кадровых изменений в Правительстве и Мэрии Москвы возникли определенные опасения относительно сохранения прежних программ, была приостановлена и программа «Стипендия Мэра Москвы»...

У нас тоже были подобные опасения, но одним из первых распоряжений нового мэра Москвы Сергея Собянина стало возобновление выплат стипендий. Квота и размер остались прежними. Программа финансируется Правительством Москвы, а именно Министерством внешнеэкономических и международных связей Правительства Москвы. В настоящее время данная программа реализуется Международным советом российских соотечественников (МСРС).

В Армении на сегодня действуют стартовые квоты — стране выделяется 15 стипендий. На последнем заседании Попечительского совета, кроме слов благодарности московскому правительству, решившему продолжить Программу, прозвучала просьба увеличить квоты — в материальной поддержке столичного градоначальника нуждаются многие русскоязычные студенты.

Мы постоянно мониторим положение в странах, анализируем уровень жизни и инфляции, интересуемся стоимостью обучения... В перспективе мы выйдем на Мэра с предложением пересмотреть квоты, некоторая стабильность, наступившая в посткризисной России, позволяет надеяться, что мы поднимем этот вопрос уже в 2012 году. Пока же, с учетом выделенных Армении квот, мы стараемся вовлечь в Программу как можно больше ребят, чаще производя ротацию участников.

Более 10 тысяч участников за время действия Программы — очень серьезный показатель. Вы отслеживаете судьбу стипендиатов?

Ребята, которые в студенческие годы стремятся выделиться среди сверстников, не могут не добиться успехов и во взрослой жизни. Наши бывшие стипендиаты ныне являются депутатами Сеймов Латвии и Литвы,

депутатами эстонских органов местного самоуправления, руководителями различных организаций, преподавателями вузов и школ. В Латвии действует Балтийская ассоциация стипендиатов и выпускников программы «Стипендия Мэра Москвы», ребята поддерживают друг друга, принимают активное участие в деятельности организаций

российских соотечественников в странах проживания. Мы планируем в этом году провести слет московских стипендиатов, собрать Форум, где все стипендиаты Мэра Москвы смогут познакомиться друг с другом — это станет еще одним шагом на пути укрепления связей между странами-участницами Программы. ■

Павел Балаян
декан факультета русской филологии
Ереванского государственного университета

— «Стипендия Мэра Москвы» — технологически выверенная и адресная программа, которой удостоиваются лучшие студенты страны, обучающиеся на русском языке. Звания московского стипендиата им приходится подтверждать каждый семестр — высокими оценками, участием в общественной жизни факультета, в научных конференциях, в культурных и благотворительных мероприятиях, публикациями в профильных журналах... С первого дня действия Программы в Армении я вхожу в состав Попечительского совета. До сих пор помню первое заседание, на котором распределялись стартовые квоты меж вузами — все-таки для Армении 15 стипендий маловато. Нашему факультету, где по трем специальностям обучается более 500 студен-

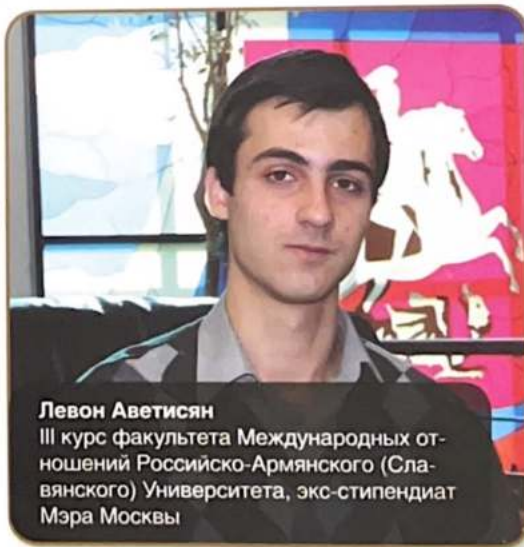
тов, досталось 2 стипендии. И поскольку мы считаем, что в программу подобной значимости следует вовлечь как можно больше ребят, вот и решили — каждому стипендиату выделяем стипендию максимум на 2 семестра. К тому же, статистика подтверждает, что большая часть обучающихся на филфаке студентов — это выходцы из среднего и неимущего классов, которым необходима как материальная, так и моральная поддержка. Студентам приятно осознавать, что Правительство Москвы заботится о них, поддерживает их стремление обучаться на русском языке и русскому языку и литературе. Мы надеемся, что укрепление экономических позиций позволит столичной Мэрии пересмотреть выделяемые Армении квоты в сторону их увеличения.

Вероника Бескоровайна
выпускница Российско-Армянского
(Славянского) Университета, экс-
стипендиат Мэра Москвы

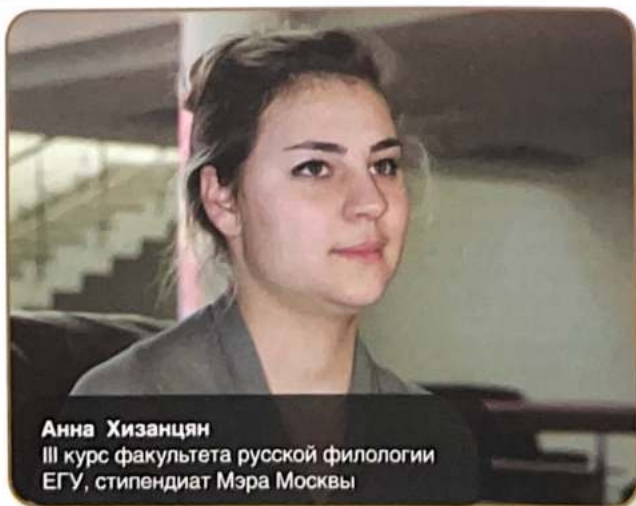
– Московская стипендия помогла мне в осуществлении мечты: получить магистерскую степень в интересующей меня современной области психологии – арт-терапии. Благодаря материальной поддержке московского правительства у меня появилась возможность полностью посвящать свое время любимому делу, а также помочь участвующим в эксперименте студентам РАУ в преодолении их психологических проблем и работе по повышению личностного роста.

– Мне было приятно получать стипендию Мэра Москвы, однако у других тоже должен быть шанс воспользоваться Программой. Только на моем факультете человек десять не уступают мне в рейтинге, и было бы нечестно каждый год одному получать стипендию, поэтому не стал писать заявку, а посоветовал сделать это своим сокурсникам. Быть номинированным на получение стипендии Мэра Москвы – хороший стимул для повышения качества учебы. Приятно осознавать, что твоё стремление к знаниям оценивается не одними оценками, как в школе. Тут действует абсолютно иная мотивация – это и реальные деньги, и привилегии, например, тебя постоянно приглашают участвовать в студенческих и научных конференциях. Лично для меня «Значок стипендиата» и строка в резюме служат основой для будущих свершений: думаю, при равных условиях с другими соискателями, работодатели оценят статус стипендиата московского градоначальника, поймут, что просто так никто не станет удостоивать именной стипендии – человек должен заслужить звания стипендиата Мэра Москвы.

Левон Аветисян
III курс факультета Международных от-
ношений Российско-Армянского (Сла-
вянского) Университета, экс-стипендиат
Мэра Москвы

– У меня есть цель – остаться преподавать на факультете. Поэтому я стараюсь не тратить полученную стипендию, хочу использовать ее для более углубленного изучения русского языка. Сегодня в магистратуре и аспирантуре предусмотрены бесплатные места, но вдруг ситуация изменится, тогда-то деньги и пригодятся. Я благодарна нашему декану, руководству Дома Москвы и московскому правительству, которые заинтересованы в продвижении русского языка в Армении – стипендия Мэра Москвы для многих студентов, обучающихся на русском, служит хорошей мотивацией для повышения уровня знания языка. На мой взгляд, в Армении наблюдается прогресс в ситуации с русским языком: если несколько лет назад, когда я училась в школе, многим он представлялся чуть ли не «инопланетным», то сегодня число владеющих русским значительно увеличилось.

Анна Хизанцян
III курс факультета русской филологии
ЕГУ, стипендиат Мэра Москвы

**Мосесов
Андрей
Шагенович**
главный редактор
журнала
«Русский курьер»
(Черногория)

АРМЯНЕ БАКУ: БЫТИЕ И ИСХОД

Мне довелось побывать во многих странах мира. Но есть один город, куда я никогда не смогу поехать. Это город, где я родился.

В таком же положении находятся сотни тысяч бакинских армян, которых раскидало сейчас по всему свету. Город, откуда они родом, где жили, работали, умирали поколения их предков, прочно для них закрыт. Январские погромы 1990 года положили конец многочисленной армянской диаспоре Баку.

«Армяне Баку: бытие и исход» – так называется книга

журналиста, историка и публициста Ирины Мосесовой, посвященная не только тем трагическим событиям, механизму их подготовки и осуществления, но и связи с аналогичными событиями в 1905 и 1918 годах.

Моя мама – Ирина Михайловна Мосесова родилась в Баку 26 апреля 1933 года. Она из семьи коренных бакинцев, ее дед – Петр Иванович Калантаров был управляющим на нефтяных промыслах у известного миллионера и мецената Манташева. Петр Калантаров дал средства на строительство армянской церкви на

бакинском Парапете (она, полуразрушенная, без креста до сих пор стоит там), построил неподалеку несколько домов, которые долго назывались бакинцами «Калантаровским пассажем». Ее мама, моя бабушка – Анна Степановна Пономаренко организовала первый в Баку шляпно-трикотажный комбинат, впоследствии стала наркомом легкой промышленности Азербайджана. На пенсию ушла с должности начальника отдела кадров Бакинского морского порта.

Возвратимся к автору книги – моей маме. Большую часть

жизни она прожила в Баку, работала в ведущих газетах и журналах, лично знала практически все руководство республики. Благодаря своей профессии – журналистике, встречалась с интересными людьми. В частности, с Арамом Хачатуряном, Анастасом Микояном, Мариэттой Шагинян, Дмитрием Шостаковичем, Аркадием Райкиным... Она автор нескольких книг на исторические темы, среди которых – о детях 26 бакинских комиссаров «Шаги сыновьи». После январских погромов Ирина Мосесова переехала в Ереван. Там по горячим следам, проведя большую исследовательскую работу, встречаясь с сотнями пострадавших, написала книгу «Вандализм в Баку», где на основе фактов и свидетельств выживших восстановлена картина злодеяний погромщиков. «Наша работа густо «населена» адресами, фамилиями, именами, телефонами, - писала в своей книге Ирина Мосесова. – Их не оспоришь и не убавишь. Прибавить можно».

Последние 18 лет жизни мама жила в Ереване, затем в Санкт-Петербурге и в Москве. В Армении она работала в обществе «Знание», писала статьи в местной прессе. В Петербурге принимала активное участие в жизни армянской диаспоры, церкви. Последние годы жизни прожила в Москве.

Мама любила повторять: «Если меня спросят, что важного сделала в жизни, отвечу, не задумываясь – две вещи: родила и воспитала сыновей и написала книгу». Что касается сыновей, то мой старший брат Александр – профессор экономики, живет и работает сейчас в Канаде. Я же, по примеру мамы, выбрал профессию журналиста, работал во многих ведущих московских изданиях, сейчас занимаюсь своим издательским проектом в Черногории.

Говоря про книгу, а их у нее восемь, Ирина Мосесова имела ввиду именно последнюю, давшую непростое, но вполне понятным причинам – «Армяне Баку: бытие и исход». Это издание, в отличие от предыдущего – «Вандализм в Баку», уже анализ, попытка осмысления того, что произошло на основе исторических параллелей. Десятилетиями армяне Баку традиционно составляли весомую часть интеллигенции и высококвалифицированного рабочего класса города. Ими построено много домов, которые сейчас являются памятниками архитектуры Баку. Значительная часть книги посвящена истории армянской общины города, роли местных армян в становлении и развитии науки, культуры и образования, экономическом процветании нынешней столицы Азербайджана.

Масса приведенного в издании фактологического материала делает эту книгу наиболее полным на сегодняшний день документальным исследованием жизни армянской общины Баку и причин прекращения ее существования.

Более двадцати лет прошло после тех страшных событий. Притупилась боль, уже обустроились на своих новых местах жительства, нашли свою нишу и место в жизни по всему миру бывшие беженцы. Но как

пишет Ирина Мосесова в своей книге: «Кровавый шлейф того, что случилось в Баку, тянется в наши дни. И это наша история. Как ученый и журналист считаю своим долгом довести до потомков правду тех дней... Ведь ни одно преступление в Баку не раскрыто. Не состоялось ни одного, даже фарсового, как по Сумгаиту, заседания суда. Не наказан ни один вандал. Нами движет не чувство мести, а желание дать правильную оценку прошлого с целью предотвращения новых преступлений против человечества, в назидание потомкам. Рассказать с максимальным привлечением документальных источников и свидетельств участников событий о том, как жили, строили, трудились, а затем покинули город бакинские армяне».

Последние годы жизни мама жила в Москве. Но она очень сильно переживала каждую годовщину тех трагических событий, которые и ей пришлось пережить в родном городе, чудом спасшись от уже стучавших в дверь погромщиков. События тех тринадцати дней января 1990 года всегда были для нее незаживающей раной... Скончалась она в январе 2008-го года, немного не дожив до своего 75-летия... ■

Арутюнян
Гурген
Гегамович
армянская
община
Новосибирска

АРМЯНСКИЙ ОЧАГ В СИБИРИ

Возникновение первого русского поселения на территории современного Новосибирска датируется последним десятилетием семнадцатого века – начало петровского правления. Погост (придворная гостиница в комплексе с часовой и торговым лабазом) был назван в честь Святого Николая и, по крайней мере до 1712 года, выполнял функции пограничного торгового пункта между русскими и телеутами – хозяевами земель по другую сторону Оби.

По высочайшему повелению государя императора Николая Второго, 28 декабря 1903 года в рескрипте 747-47, поселение Ново-Николаевск при станции Обь было возведено в степень безуздного города.

12 февраля 1926 года в Мо-

скве, Постановлением ЦИК СССР утверждено постановление Новониколаевского окружного съезда Советов от 17 ноября 1925 года о переименовании города Новониколаевска в город Новосибирск.

Новосибирск – третий по численности населения и двенадцатый по площади город России, административный центр Новосибирской области и Сибирского федерального округа, научный, культурный, промышленный, транспортный, торговый и деловой центр Сибири. Основу промышленного комплекса Новосибирска составляют 214 крупных и средних промышленных предприятий. На их долю приходится более 2/3 объема всей промышленной продукции Новосибирской области. Ведущими от-

раслями промышленности являются энергетика, газоснабжение, водоснабжение, металлургия, металлообработка, машиностроение.

Всемирную известность Новосибирску принес Новосибирский Академгородок (Новосибирский научный центр Сибирского отделения Российской академии наук), на территории которого расположены десятки научно-исследовательских институтов, Новосибирский государственный университет, Физико-математическая школа НГУ, Высший колледж информатики НГУ. Недалеко от Новосибирска, в наукограде Кольцово, находится Государственный научный центр вирусологии и биотехнологии «Вектор». В поселке Краснообск расположено Си-

бирское отделение Российской академии сельскохозяйственных наук. Всего в Новосибирске 32 высших учебных заведения (11 университетов, 8 академий, 13 институтов), кроме того имеется 14 филиалов ВУЗ-ов других городов России, в том числе Москвы и Санкт-Петербурга. Самым крупным ВУЗ-ом является Новосибирский государственный технический университет (НГТУ), в котором одновременно обучаются более 22 тыс. студентов.

Новосибирск занимает 4-е место в России (после Москвы, Санкт-Петербурга и Екатеринбурга) по объему розничного товарооборота, а торгово-развлекательный центр «Ройял Парк» в 2008 году признан лучшим крупным торговым центром России.

Новосибирск, как и вся Россия, является многонациональным городом, где наряду с представителями других национальностей, сплоченной национальной общиной живут и представители армянского народа.

Численность армянской общины только в Новосибирске составляет примерно 120 тыс. человек, а по области эта цифра достигает 160 тыс.

Сибирские просторы стали второй родиной для проживающих здесь армян, которые своим ежедневным трудом вносят свой посильный вклад в развитие и процветание области.

Уже более 15 лет руководителем армянской общины является Хачатрян Фрунзик Карамович – авторитетнейший и признанный национальный деятель, болеющий за каждого члена общины. Во многом благодаря его усилиям, в настоящее время в Новосибирске строится армянский духовно-просветительский и религиозный центр. Армянская община Новосибирска гордится своими сыновьями. В их числе Член-корреспондент Академии Художеств Российской Федерации, скульптор-монументалист Григорян Арам Владимирович, доктор экономических наук, профессор Мкртчян Гагик Мкртичевич, член Московской городской организации Союза Писателей России, предприниматель Арутюнян Гурген Гегамович и многие другие, своим вкладом в общее дело завоевавшие право быть лидерами в избранной сфере деятельности.

Так, монументальные работы Григоряна А.В. находятся во многих городах России и других стран.

Воспитанники Мкртчяна Г.М. уже сами обучают и воспитывают подрастающее поколение новой России, преподают в ВУЗах страны, развивают науку.

Предприниматель и писатель Арутюнян Гурген Гегамович обосновался в Новосибирске в 1986 году. В 1993 году основал Торгово-закупочный кооператив «Арктика». С 1995 по 2005

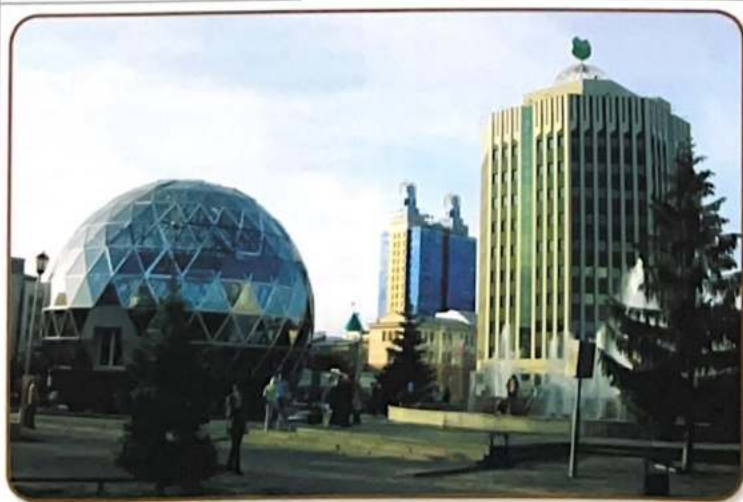
года являлся вице-президентом компании «Лукойл Маркет Регион». Компания простирала свою деятельность вплоть до Дальнего Востока. В 2005 году Арутюнян Г.Г. основал строительную компанию «Сибстрой Центр», в активе которой множество сданных в эксплуатацию объектов жилого, хозяйственного, торгового и культурно-развлекательного назначения.

Перо Арутюняна Г.Г. всегда освещало жизнь армянской общины Новосибирска. Его очерки и рассказы повествуют о нелегкой доле армянского народа – народа, который за свою многовековую историю расселился по всему миру. Красной линией в творчестве Арутюняна подчеркнута главная идея миссии каждого армянина – создать Армению там, где он живет. Ничем особенным герои Арутюняна не выделяются. Они просто живут, чтят традиции, трудятся в поте лица, строят дома, рожают и воспитывают детей. Каждый армянин, по меньшей мере, владеет двумя языками – армянским и языком страны, где ему суждено жить.

В 2010-2011 годах Министерством внутренних дел Российской Федерации выпущена в свет серия из трех книг, обобщившая Российский опыт профилактики правонарушений и противодействия коррупции под общей редакцией первого заместителя министра внутренних дел РФ Михаила Игоревича Суходольского. Главным редактором первой части является Арутюнян Г.Г., которому Редакционная коллегия и авторский коллектив выразили признательность за участие и помощь в издании книги.

Книги вызвали неподдельный интерес. Первые две части книги уже переведены на английский язык. Продолжаются работы по переводу серии и на немецкий язык.

Таковы представители армянской общины Новосибирска, патриоты и Граждане России и своей исторической Родины. ■

**Арутюнян
Гагик
Ашотович**
исполнительный
директор НОФ "Нораванк"

ПОСЛЕДСТВИЯ «АРАБСКОЙ ВЕСНЫ»

2011 год был богат политическими событиями, важнейшим из которых, безусловно, стало продолжающееся до сих пор бурное развитие на Новом Ближнем Востоке, существенно изменившее политический контент в регионе. Оценки этих развитий порой диаметрально противоположны. С точки зрения так называемой «гранд стратегии», как нам кажется, необходимо выделить тенденции интеграции арабских стран, в свою очередь, приводящие к изоляции этого региона от остального мира. Эти тенденции, равно как и другие системные изменения, неизбежно скажутся также на армянских государствах и армянском обществе.

Прогнозы и оценки

Некоторые исследователи, например, директор Институ-

та востоковедения Российской Академии наук Виталий Наумкин, считают, что «арабская весна» оказалась неожиданностью для международного сообщества. Однако необходимо отметить, что революционные процессы были вполне ожидаемыми как минимум для некоторых аналитиков, среди которых отметим крупного знатока региона Валида Фареса и председателя Совета по внешней и оборонной политике РФ Сергея Караганова.

Конечно, региональные процессы должны были предугадываться и ведущими «мозговыми центрами». Например, еще в 1990-ые ЦРУ определило те основные сигналы, которые свидетельствуют о возникновении «революционной ситуации» в той или иной стране, а сравнительно недавно масштабное исследование в этом направлении было осуществлено Управлением по

перспективным исследовательским программам Национальной разведки США (IARPA). Известно также, что МЦ и аналитические подразделения спецслужб представляют правительствам не только сухую информацию, но и консультации относительно того, как использовать то или иное вероятное развитие в собственных национальных интересах. То есть арабские революционные сценарии, по всей вероятности, не могли остаться вне поля зрения как минимум американской администрации.

Это обстоятельство вовсе не означает, что арабские процессы были заранее «запрограммированы США», как это утверждают некоторые аналитики, имея в виду присущее этой державе владение технологиями «цветных революций». Очевидно, что в арабском мире (22 государства с примерно 300-миллион-

ным населением) были созданы все «внутренние» предпосылки для бурных развитий: утратившие свою жизнеспособность многолетние авторитарные режимы, низкий уровень социально-экономического развития, отягощенный демографическими факторами. Достаточно упомянуть, что в арабских странах ВВП на душу населения составляет всего \$2000, а доходы 20% населения составляют по \$2 в день. И все это при наличии активной и частично безработной молодежи, владеющей мобильной связью, Интернетом и вовлеченной в виртуальные социальные сети.

Вместе с тем трудно согласиться с теми исследователями, которые утверждают, что революции являются исключительно результатом «демократического движения». Согласно уже представленному нами подходу, возможность этих революций была предугадана геополитическими авторами, и они, действуя в контексте собственных национальных интересов, попытались направить эти процессы и сделать их по возможности управляемыми, а в случае Ливии – непосредственно вмешаться в них посредством НАТО. Такая версия подтверждается теми аналитическими разработками, согласно которым региональные процессы

полностью совпадают с интересами США и даже компенсируют вывод американских войск из Ирака, поскольку создавшаяся ситуация позволяет избавиться от «антиамериканских режимов» Ирана и Сирии. К тому же, сложившаяся нестабильная военнополитическая ситуация увеличивает военно-политическую зависимость партнеров Соединенных Штатов – Саудовской Аравии, Катара, Кувейта и Омана (кстати, согласно прогнозам, в этих «благополучных» странах в ближайшее время возникнут серьезные проблемы, что вызовет народные волнения и системные изменения) – от Вашингтона. В частности, это позволит «загрузить» американский военно-промышленный комплекс: так, Саудовской Аравии нужно поставить 84 истребителя F-16 и примерно 120 вертолетов, Оман заказал 18 F-16, а Кувейт – более 200 зенитно-ракетных комплексов «Пэтриот». В целом, объем продаж американской военной техники этим странам в ближайшие годы составит примерно \$60 млрд., что немаловажно для отягощенных экономическими проблемами США.

Наряду с подобным подходом некоторые аналитики (например, председатель размещающегося в Вашингтоне Ближневосточного совета Чи Фри-

мен) считают, что в создавшейся ситуации американцы действовали не очень эффективно и в результате утратили существенную долю своего влияния в этом регионе. Думается, подобные оценки адекватны реалиям, однако это обусловлено не столько «неэффективностью» действиями американцев, сколько носящими объективный характер сдвигами в многополярном глобальном пространстве.

Интеграция и фрагментация

Можно констатировать, что в результате «арабской весны» в ряде арабских стран на смену секулярным авторитарным режимам пришли квазидемократические режимы с исламским «уклоном». Очень важно, что эти режимы поддерживаются большинством населения, стремящимся вновь обрести «арабо-исламскую общую идентичность». В связи с этим вспомним, что «арабская улица» довольно фанатична: составляя всего 5% мирового населения, арабы издают всего 1,1% публикуемых в мире книг, из которых 17% имеют религиозное содержание; около 58 млн. человек неграмотны, а «среднестатистический араб» учится всего 3-4 года. Вновь обретающий себя новый исламский арабский мир демонстрирует тенденции интеграции, и в этом плане призыв короля Саудовской Аравии Абдаллы о создании единого арабского государства звучит чрезвычайно адекватно.

Наряду с этим четко вырисовываются и тенденции изоляции, цивилизационного размежевания от Запада и «ориентирования» на Восток. Это явление полностью соответствует осуществленному еще в 2010 г. разработкам Национального разведывательного совета (NIC) США и Института изучения безопасности ЕС (EUISS), в которых были представлены сценарии «фрагментации» мира.

Перспектива ядерного конфликта

События в арабском мире дополнительно актуализировали «проблему Ирана», роль которого, в числе прочего, возросла из-за обострения межконфессиональных отношений суннитов и шиитов. В этом контексте влияние Ирана распространяется, в частности, на Ирак, Йемен, Сирию и осложняет его отношения с Турцией и традиционным соперником ИРИ – Саудовской Аравией. Основанные на заключенных МАГАТЭ санкции США и ЕС сегодня сопровождаются озвучиваемыми Израилем и США «обещаниями» нанести военные удары по ядерным объектам Ирана. Несомненно, в условиях непосредственного контакта американских и иранских военно-морских сил в Персидском заливе и угрозы закрытия Ормузского пролива нельзя полностью исключить того, что между этими странами могут начаться военные действия ситуативного характера. Однако складывается впечатление, что основная цель американо-израильского давления – достижение выгодных им изменений во внутриполитической системе Ирана. То, что в приоритеты нынешней администрации США не входит начало военных действий против Ирана, следует не только из возможности непредсказуемых последствий этого шага (о чем заявил глава Пентагона Леон Па-

нетта). Об этом свидетельствует и новая военная доктрина Барака Обамы, согласно которой существенно сократятся военные расходы. В этом аспекте далеко не случайно, что, согласно консультациям главы авторитетного американского аналитического центра «Стратфор» Джорджа Фридмана, США в этом регионе должны применять новую стратегию и перенести отношения с Ираном в плоскость сотрудничества (как это произошло в 70-ые гг. прошлого века, в правление президента Никсона, в отношениях с Китаем).

«Арабская весна» привела и к усилению роли Турции в регионе. Это, в частности, обусловлено тем, что в «постреволюционных странах» в качестве модели правления принят столь родственный турецкой администрации «умеренный ислам». Это служит для Турции дополнительным основанием для того, чтобы, в соответствии с идеологическими постулатами неоосманства, распространять свое влияние в этих странах. Одновременно, в результате известных развитий в Сирии, существенно обострились турецко-иранские отношения.

Согласно экспертным наблюдениям и турецким источникам, стремление стать региональным лидером вынуждает Турцию разрабатывать собственную программу по созданию ядерного оружия. То есть в обозримой перспективе в регионе появятся как минимум три (Израиль, Иран и Турция) ядерных государства.

Это в том случае, когда между ними не разработаны механизмы контроля над ядерными арсеналами и сдерживания от их применения, как это было сделано США и СССР в годы холодной войны. Более того, сегодня в политических системах этих стран в той или иной степени усиливается религиозный фактор, что увеличивает вероятность принятия прагматичных решений.

Гуманитарная размерность «арабской весны»

«Арабская весна», как и любой революционный процесс, сопровождалась насилием и многочисленными жертвами среди мирного населения. В частности, падение секулярных режимов и активизация исламского фактора существенно обострили межконфессиональные (в частности в Сирии – между общинами суннитов и алевитов) и межрелигиозные (в Египте проживают до 8-9 млн христиан-коптов) противоречия. Актуализировались и проблемы местных национальных меньшинств, не обладающих автономией (например, численность берберов в Тунисе составляет примерно 20 млн).

Эти проблемы непосредственно отражаются и на армянах, численность которых в данном регионе за последние десятилетия резко снизилась. Достаточно отметить, что вследствие оккупации Ирака в 2003 г. сегодня практически сошла на нет армянская община этой страны, аналогичные проблемы назревают и в Сирии. Это значит, что нужно разработать определенные, возможно – нетрадиционные, методы обеспечения безопасности наших соотечественников. В частности, учитывая не очень значительные материальные возможности Армении, нужно поставить на обсуждение вопрос о возвращении на родину национальных интеллектуально-духовных ресурсов и культурно-исторического наследия. ■

Станислав Тарасов
депутат Национального
Собрания Республики
Армения, секретарь
фракции «Прцветающая
Армения» в НС РА,
кандидат
филологических наук

ВОЙНА С ИРАНОМ ОТКЛАДЫВАЕТСЯ: ЧЕГО ИМЕННО ДОБИВАЮТСЯ США?

Сообщения о том, что США и Израиль решили перенести на лето проведение совместного массового военного учения «Остир Челлендж-12» (Austere Challenge 12), оказались неожиданностью для многих политиков и в особенности экспертов, заточивших перо и мысли на войну США или Израиля с Ираном. Еще большее удивление вызвала формулировка причины отказа от учений. В изложении израильской газеты «Гаарец» она звучит так: «Во избежание эскалации конфликта с Ираном».

Более того, как сообщала The Wall Street Journal со ссылкой на информированные источники в Вашингтоне, президент США Барак Обама, глава оборонного ведомства Леон Панетта и другие высокопоставленные чиновники накануне вели интенсивные переговоры с премьер-министром Израиля Биньямином Нетаньяху и предостерегли его от односторонних шагов в отноше-

нии Ирана. При этом американское руководство апеллировало к тому, что Иран нуждается "во временном люфте" для того, чтобы разработать политико-дипломатические меры, направленные на предотвращение эскалации и начала диалога с «шестеркой» и МАГАТЭ по ядерной программе. Иран действительно заявил о готовности к возобновлению «серьезных переговоров» с «шестеркой» международных посредников – Россия, Китай, США, Франция, Великобритания и Германия. Если учесть, что Россия и Китай выступают за политико-дипломатические урегулирование иранской ядерной программы, то Тегеран, по-прежнему, сохраняет возможность для дипломатического маневрирования. Более того, побывавший на днях с визитом в Турции спикер парламента Ирана Али Лариджани сообщил, что «наши турецкие друзья предложили, чтобы переговоры проше-

ли в Турции, и мы дали наше согласие», а президент США Барак Обама обсуждал эту проблему в телефонном разговоре с главой турецкого правительства Тайипом Реджепом Эрдоганом.

Это признаки того, что Ирану удалось привлечь на свою сторону и Турцию. В итоге, давление на Иран со стороны Запада начинает ослабевать. Но остается открытым вопрос, а что это было и почему в «иранский спектакль» оказались вовлеченными многие политики и почти все мировые СМИ? Интрига стала раскрываться после того, как Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ) заявило, что Иран приступил к обогащению урана в укрепленном подземном комплексе «Фордо», расположенном в районе города Кум. «Агентство подтверждает, что Иран начал работы по обогащению урана до 20 процентов», - заявила пресс-секретарь МАГАТЭ Гилл Тюдор. И в то же время

она многозначительно добавила, что «все атомные компоненты находятся под наблюдением агентства». Это обычное заявление со стороны МАГАТЭ, с ключевой фразой - «все находится под наблюдением агентства» - не должно было возбудить мировую политику до такого уровня, когда появились комментарии, что «вопрос войны с Ираном уже решен», и что «вот-вот США нанесут удар по его ядерным объектам». В западных СМИ стали появляться любопытные «утечки» информации: американские войска переброшены из Ирака в Иорданию, на границу с Сирией, а израильские ВВС провели с итальянского острова Сардиния учения, включавшие отработку использования F-16 для нанесения ударов по «удаленным» целям. Даже секретарь Совета Безопасности России Николай Патрушев назвал реальной опасностью военного удара по Ирану. По его словам, «существует вероятность военной эскалации конфликта, к которой американцев подталкивает Израиль».

Парадокс в том, что Иран не секретил объект «Фордо». В конце прошлого года на нем побывали инспекторы МАГАТЭ. В свою очередь, руководитель Организации по атомной энергии Ирана (ОАЭИ) Ферейдун Аббаси-Давани сообщал, что Иран намерен перенести с обогатительного завода в Натанзе все мощности по производству обогащенного до 20% урана на обогатительное предприятие «Фордо», построенное под землей, чтобы «затруднить его уничтожение для США и их сообщников». По словам атомщика, целью работ является исключительно «увеличение количества топлива, чтобы иметь запас для Тегеранского медицинского реактора». При этом он специально подчеркнул, что «иранские ядерные объекты, включая «Фордо», находятся под полным контролем МАГАТЭ, и видеокамеры МАГАТЭ отслеживают ситуацию на них 24 часа в сутки». Тем не менее, многие мировые СМИ, включая и российские, быстро подхватили эту «сенсацию», и со ссылками на мнения «авто-

ритетных» специалистов стали утверждать, что обогащенный на 20 процентов уран может стать первым шагом Ирана на пути к получению военного урана.

Напомним, что в середине 2011 года в израильских СМИ уже появились сообщения, что иранскую ядерную проблему необходимо «решить, пока не поздно» силовыми средствами. Но тогда США удалось за счет многоходовой политико-дипломатической комбинации с подключением Москвы разрядить ситуацию. На сей раз США запустили механизм ввода новых ограничений против Ирана, практически осуществляют прежний сценарий. На первый взгляд, вроде бы всё идет к конфронтации. Американцы и ЕС приняли санкции против Центрального банка Ирана, через который осуществляются платежи за продаваемую нефть. До конца января министры иностранных дел стран ЕС обещали обсудить и вопрос о введении эмбарго на покупку иранской нефти. Вслед за этим Иран стал вводить в интригу еще один острый сюжет: пригрозил перекрыть Ормузский пролив, через который перевозится около 20 процентов мировой нефти, добываемой странами Персидского залива. В ответ глава Пентагона Леон Панетта предупредил, что США будут вы-

нуждены принять все необходимые меры для открытия пролива.

События стали развиваться по нарастающей спирали. Появились суждения о том, что США с помощью войны с Ираном пытаются получить возможность оказывать новое качественное политическое воздействие на Россию, Китай и Индию. Высокие цены на нефть могут затормозить экономический рост тех стран, которые не имеют собственной нефтедобычи, таких, как Турция. Соответственно, высокие цены на нефть нанесут удар по экономическому росту Евросоюза, что может подтолкнуть к новому экономическому кризису. В этой связи на встрече представителей Международного энергетического агентства (МЭА) обсуждался вопрос о выработке экстренных мер на случай «непредвиденных действий», то есть начала войны с Ираном. При этом было заявлено, что в случае прекращения поставок нефти по Ормузскому проливу и «на время сохранения напряженности в регионе», МЭА планирует высвободить из стратегических запасов до 14 млн баррелей в день. В свою очередь министр иностранных дел Израиля Авигдор Либерман в эфире израильского радио заявил, что Тегеран пытается диктовать условия не только другим поставщи-

кам нефти в Персидском заливе – Саудовской Аравии и Ираку, но и всему миру. Но при этом министр специально подчеркнул, что Израиль не ищет повода для войны с Ираном. Вот почему внимательные эксперты квалифицировали складывающуюся ситуацию как «войну нервов и игру мускулами», как демонстрацию «дубины» какой-то «третьей стороне», расположенной вне Ближнего Востока. О том, что в регионе осуществляется многоходовая военно-политическая операция можно было судить и по заявлению секретаря Совбеза России Николая Патрушева. По его словам, «угроза возникновения войны в Иране существует, и очень важно, чтобы не была допущена война», и что «мы заинтересованы в диалоге, чтобы нам пояснили, что происходит. Не всегда это получается». При этом секретарь Совбеза уточнил, что «разговоры о том, что иранцы создадут атомную бомбу чуть ли не на следующей неделе, мы слышим уже много лет подряд», и что «наличие военной составляющей в ядерной программе Тегерана до сих пор никем так и не доказано».

Тогда кто же больше всех заинтересован в том, чтобы периодически «оживлять» миф об иранской бомбе? Прежде всего, США, осуществляющие проект по созданию системы ПРО в Европе под предлогом защиты от возможного ядерного нападения с иранской стороны. В то же время это то самое «зеркало», в

которое внимательно заглядывается и Иран. Неслучайно, он стал устраивать различные военные учения с пуском баллистических ракет дальнего радиуса действия, укрепляя имидж государства, способного дать отпор США и их союзникам. Так предпринимается попытка обозначить лидерство в регионе.

Теоретически можно допустить, что США могут решиться на свержение режима в Иране. Американская пропаганда заявляет, что в случае начала боевых действий, способность Ирана к сопротивлению будет сломлена в течение первых нескольких часов. Но тогда исчезает аргумент угрозы со стороны этой страны, отпадает необходимость в осуществлении проекта ПРО. Для Вашингтона такая игра «не стоит свеч». К тому же если бы речь в действительности шла об иранском ядерном проекте, то с ним было бы удобнее покончить до мирового финансового кризиса, а не в разгар избирательной компании в США, когда президент Барак Обама пытается окружить себя оливковыми ветвями миротворца.

В нынешней американо-иранской эскалации начинают просматриваться побочные эффекты. Первый: более открыто о своих интересах в регионе заявил Китай. Это – его первое участие в большой игре на Ближнем Востоке. Второй: идет перегруппировка сил в регионе – Греция сближается с Израилем, а Турция с Ираном. Известно, что в

последнее время камнем преткновения во взаимоотношениях между Турцией и Ираном являлась Сирия. С одной стороны, президент Обама и глава турецкого правительства Эрдоган выражают поддержку «законным требованиям сирийского народа, требующего демократии». С другой, Анкара налаживает диалог с Тегераном, что без достижения определенных договоренностей по сирийской проблеме было бы невозможно. Даже если режим Асада падет, то обеспечить свои интересы в Сирии Турции без Ирана не удастся. А с уходом американских войск из Ирака, что сопряжено с актуализацией проблемы создания государства курдов, Иран может стать единственным союзником Турции, с помощью которого можно будет решить «курдское уравнение». Поэтому попытка Турции выступить в роли посредника между основными западными державами и Ираном в отношении его ядерной программы, голосование в Совете Безопасности ООН против введения дополнительных санкций против Ирана, можно отнести к событиям знакового уровня. Более того, как считает армянский политолог Ричард Киракосян, определяется тенденция турецкой дипломатии «выстраивать отношения с Новым Средним Востоком – на фоне антиамериканских и антиизраильских настроений», формирования в регионе новых геополитических реалий. В дальнейшем такая ситуация неизбежно приведет к детонированию многих внутрирегиональных процессов, ещё более отчётливо разведя такие страны как Турция и Иран с арабскими монархиями Персидского залива по разным углам геополитического «ринга». Ранее центр инициативности по свержению руководства в Дамаске находился в арабском мире, в рамках Лиги арабских государств.

Теперь все может измениться с точностью наоборот. Так что, так называемое «ядерное дорье» Тегерана в будущем может еще не раз пригодиться. ■

По материалам ИА Регнум

Владимир Козин
заместитель руководителя
Департамента информации и
печати МИД России, член
Экспертного совета
Межведомственной группы при
Администрации Президента
Российской Федерации по
взаимодействию с НАТО
в области ПРО,
кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник

СОВМЕСТНАЯ ЕВРОПРО: КООПЕРАЦИЯ ИЛИ КОНФРОНТАЦИЯ?

Отвечая на вопросы журналистов во время саммита АТЭС в Гонолулу 14 ноября прошлого года, Дмитрий Медведев отметил: «Что касается ПРО, то по этому вопросу у нас ситуация гораздо более сложная... К сожалению, сейчас соглашений никаких нет, и нам не очень понятно, что предлагают наши партнеры. Думаю, что в ближайшее время мы определимся по поводу того, каким образом Россия реагирует на все проблемы, связанные с европейской ПРО».

Оценки я уже давал, но я думаю, что в ближайшее время мне придется дать развернутую оценку того, каким образом Россия будет реагировать на развитие событий вокруг европейской ПРО как сейчас, так и после 2015 года».

2015 год был упомянут российским Президентом не случайно. Как заявил в апреле 2010 года на слушаниях в американского Конгресса директор Агентства США по ПРО генерал-лейтенант Патрик О'Рейлли, к этому сроку Пентагон будет располагать в общей сложности 905 ракетами-перехватчиками системы ПРО различных видов базирования (это без учета 830 ЗРК «Пэтриот».

После этого временного рубежа произойдет резкое наращивание противоракетных средств США и НАТО в Европе в непосредственной близости от российских границ.

Проведенные до сих пор консультации по проблематике ЕвроПРО на двустороннем треке (Россия-США) и в многостороннем формате (Совет

Россия-НАТО), а также разъяснения, которые неоднократно давали и американский президент Барак Обама, и генеральный секретарь НАТО Андерс Фог Расмуссен, показали, что США и ведущие государства-члены трансатлантического блока, располагающие противоракетным потенциалом, не желают видеть Россию в качестве полноправного партнера в реализации столь амбициозного проекта, который еще никогда не осуществлялся за всю историю российско-американских и российско-натовских отношений. Россию приглашают помочь только своими информационными ресурсами и реализовать американский ударно-боевой дизайн, в процессе реализации которого Москва будет полностью лишена принимать уча-

ствие в принятии решений о запуске ракет-перехватчиков, да еще неизвестно против каких государств мира (из 30 потенциальных «врагов» в НАТО назвали только Иран и КНДР).

Главной причиной отказа ведущих стран Запада привлечь нашу страну к более полноправному сотрудничеству в указанной сфере является то обстоятельство, что создаваемая многослойная и широко-разветвленная система ПРО США и НАТО в Европе, первый этап которой в текущем году уже практически завершен, направлена против национальных интересов Российской Федерации и предназначена для снижения эффективности

ее стратегических ядерных сил. На этот счет у российского военнополитического руководства нет никаких сомнений.

Аналогичных суждений придерживаются и некоторые западные аналитики. Как следует из доклада экспертов по ПРО из Федерации американских ученых, вышедшего в сентябре этого года, американско-натовская ЕвроПРО даже при уровне своей эффективности в пределах 20 процентов может серьезно затронуть большую долю российского ядерного арсенала, а при 100-процентом КПД – его значительную часть. В то же самое время, даже при неполном использовании ударно-боевых средств глобальной системы ПРО США будет полностью девальвированы китайский и индийский стратегические ядерные арсеналы, что также может повлиять на глобальный стратегический баланс.

Подобный сценарий имеет существенное значение, так как ни Вашингтон, ни штаб-квартира альянса до сих пор не дали нашей стране никаких письменных и юридически обязывающих гарантий о ненаправленности создаваемой системы ЕвроПРО, заявляя, что никогда не пойдут на это.

Тем временем, игнорируя российские озабоченности в сфере усиления американских средств ПРО в Европе, Вашингтон продолжает оформление двусторонних договоренностей о развертывании совместных компонентов ПРО или проработку отдельных элементов сотрудничества с другими государствами мира. В общей сложности в этой программе в разной степени задействованы 28 стран – как входящие в НАТО, так и не являющиеся членами этого военного блока. Отрабатываются элементы практического взаимодействия по ПРО между пятью ведущими натовскими странами – Великобританией, Францией, ФРГ, Нидерландами и Италией. В интересах функционирования глобальной системы ПРО широко задействованы РЛС предупреждения о ракетном нападении, размещенные на территории Великобритании, Дании и Норвегии, которые подверглись основательной модернизации (а они всегда «работали» против СССР, а сейчас и против России). Достигнуты договоренности о развертывании ударно-боевых противоракетных средств США с Испанией, Польшей и Румынией, а радаров системы ПРО – с Турцией. Вашингтон активно обхаживает на предмет участия в ЕвроПРО Украину. О своей готовности установить американскую противоракетную РЛС на своей территории активно напоминает о себе Грузия.

Для сравнения: Россия не размещает своих противоракетных сил вблизи территории США. Как уже не раз констатировалось Москвой на самом высоком уровне, она не намерена делать это и в будущем.

С другой стороны, США в 2012 году приступили ко второй фазе их «поэтапного адаптивного плана» о развертывании системы ЕвроПРО. Примечательно, что в этом году к ней добавилась морская составляющая ПРО: у берегов европейского континента появились американские корабли с многофункциональной боевой информационно-управляющей системой «Иджис» («Эгида») и ракетами-перехватчиками повы-

шенного радиуса действия, которые смогут перехватывать баллистические ракеты, имеющие дальность стрельбы 3000-5000 км.

О том значении, которое Вашингтон придает развитию морской системы ПРО, по существу являющейся глобальной противоракетной системой, говорит тот факт, что к 2015 году на нее уже придется свыше 48 процентов от общего количества из тех 905 ракет-перехватчиков, которые будут развернуты Соединенными Штатами к этому времени. Об этом было четко заявлено в Конгрессе США нынешним директором национального Агентства по ПРО. Следует принять во внимание, что такой корабельный «противоракетный доверок» (а в абсолютных цифрах это 436 ракет-перехватчиков) через четыре года станет еще более внушительным, так как в будущем «потяжелеет» еще в несколько раз. Это приведет к значительному увеличению доли корабельных систем ПРО США в их общем противоракетном балансе. По нашим оценкам, к 2020 году отмеченный показатель уже может возрасти до 65-70 процентов от всех ракет-перехватчиков США.

Следует принять во внимание, что если в настоящее время ВМС США располагают 22 боевыми кораблями (6 крейсеров и 16 эсминцев) с БИУС «Иджис» и ракетами-перехватчиками SM-3, то в 2018 году у них будет 43 таких корабля, а в последующие годы – свыше 80 единиц.

Это станет существенным элементом американского силового воздействия в глобальном измерении.

Модернизация СНВ и ТЯО на фоне ПРО

К сожалению, функциональная особенность современных средств ПРО у США и их ближайших союзников по Североатлантическому союзу такова, что они никогда не действуют сами по себе, в отрыве от наступательных стратегических и тактических ядерных вооружений. Всегда и только вместе, исключение составит перехват

случайного пуска какой-то баллистической ракеты. Органическую взаимосвязь ядерных наступательных вооружений и противоракетных систем стратегического и тактического назначения еще никто не отменял. Поэтому не случайно, что в свое время СССР и США, а затем Россия и США неизменно отмечали в своих политических документах и договорах по контролю над вооружениями наличие тесной и непосредственной связи между стратегическими оборонительными (противоракетными) и стратегическими наступательными ядерными вооружениями.

По этой причине начавшееся развертывание средств ПРО США

гические рамки предполагается израсходовать на модернизацию и обслуживание ракетно-авиационных средств доставки СНВ и авиационных – для ТЯО.

Пересмотренный план обновления американского стратегического и тактического ядерного арсенала, принятый в июне этого года Национальным управлением по ядерной безопасности США, предполагает запустить программу по увеличению срока эксплуатации одновременно двух видов ядерных ракетно-ядерных боезарядов стратегического назначения и четырех видов тактической ядерных боезарядов, устанавливаемых на авиабомбы В-61. Принципиально важно, что эти

на европейском континенте представляет серьезную опасность для России и ее союзников по СНГ, поскольку оно происходит одновременно с модернизацией американских СНВ и с обновлением тактических ядерных средств США и НАТО в Европе.

Нельзя не учитывать, что на подержание и модернизацию существующих ядерных арсеналов СНВ нынешняя американская администрация решила выделить в течение последующих десяти лет рекордную сумму в 124 млрд. долларов. Одновременно намечено осуществить производство некоторых новых видов ядерных боезарядов СНВ в следующие сроки: W-78 для БРПЛ в 2020-2026 годы, W-80-1 для КРВБ в 2020-2030 годы и W-88 для МБР в 2026-2030 годы. Еще 100 млрд долларов в такие же хроноло-

гические рамки, размещенные в Европе, являются оперативно развернутыми, то есть готовыми к применению в любое время. Более того, самолеты пяти стран-членов НАТО, на территории которых размещены тактические ядерные средства США, регулярно участвуют в проведении реальных боевых учений. К таким учениям привлекаются неядерные государства альянса, которые проявляют «ядерную солидарность» с Соединенными Штатами в соответствии с программой «Поддержка ядерных операций с помощью обычных ВВС».

Некоторые модели авиабомбы В-61, номинально относящиеся к ТЯО и в настоящее время используемые на истребителях F-15E и F-16 США и НАТО, базирующихся в Бельгии, Германии, Италии, Нидерландах и Турции, а также на истребителях-бомбардировщиках

европейского производства «Торнадо», находящихся на вооружении ряда европейских государств, рассматриваются американской стороной как стратегические. Военно-политическое руководство США прямо признает, что два из пяти видов боезарядов таких авиабомб, а именно В-61-7 и В-61-11, «имеют стратегическое значение», поскольку могут быть доставлены к целям тяжелыми стратегическими бомбардировщиками В-52 и В-2. Спектр потенциального применения таких авиабомб весьма широк: директивные документы правительства США открытого характера утверждают, что ТЯО США и НАТО, развернутые в Европе, предназначены для использования в интересах коллективной обороны «всех стран-членов НАТО». В списке шести государств мира, против которых предназначены такие средства, значится и Россия.

Специальным проектом, который планируется закончить к 2017 году, предусмотрено продление срока службы авиабомб типа В-61 еще на 30 лет, в том числе путем установки новой системы наведения в хвостовой части с целью повышения точности ее наведения на цель, на что предполагается выделить 800 млн. долларов. По свидетельству ВВС США, установка такой системы позволит успешно заменить четыре из пяти ныне существующих варианта комплектации авиабомбы В-61, а именно: В-61-3,

В-61-4, В-61-7, а также В-61-10 на один новый боезаряд, обеспечивающий такой же результат поражения, как самый мощный из существующих в настоящее время в американских тактических ядерных силах боезарядов.

Параллельно ставится задача в создании унифицированного боезаряда в виде В-61-12, мощность которого будет варьироваться в зависимости от поставленных задач. В общей сложности, по свидетельству американских экспертов, предполагается произвести около 400 таких боезарядов (по другим источникам – свыше 900), круговое вероятное отклонение которых от объекта нападения может составить менее 5 метров при использовании глобальной навигационной системы или до 30 метров без ее применения.

Принятие на вооружение истребителя-бомбардировщика нового поколения F-35, который заменит F-15E и F-16 в 2017-2018 годах, усилит американские средства доставки ТЯО в Европе. Кстати говоря, на нем и предполагается устанавливать авиабомбу В-61-12. Сообщается, что авиабомба В-61-12 будет иметь мощность меньше, чем В-61-7 (утверждается, что мощность новой авиабомбы 50 килотонн), но благодаря повышению свой

точности наведения она может быть использована против подземных высокочастицных целей, например против ракетных шахт МБР.

Хотя Национальное управление по ядерной безопасности США не раскрывает предполагаемую стоимость программы модернизации тактических ядерных средств на европейском континенте, директор проекта по ядерной информации Федерации американских ученых Ханс Кристенсен предполагает, что общие ассигнования на реализацию программы по модернизации авиабомб типа В-61 к 2022 году могут превысить 4 млрд долларов.

Принципиально важно, что ныне действующие военно-стратегические установки США и НАТО как раз и предусматривают применение ядерного оружия в первом ударе практически против любого государства мира. Распространяются они и на Европу, применительно к которой существует специальная ядерная стратегия – «extended nuclear deterrence» («стратегия ядерного сдерживания, выдвинутого на передовые рубежи»). Она предполагает размещение на постоянной основе за пределами национальной территории США тактических ядерных средств передового базирования. Принятие альянсом нового военно-стратегического документа «Обзор политики НАТО в области сдерживания и обороны» к саммиту Североатлантического договора в Чикаго (май 2012 года) приведет к дальнейшему усилению этой стратегии

и к еще большей «сцепке» особой триады XXI века: ракетно-ядерных сил, противоракетных систем и обычных вооружений ведущих стран альянса с США, в том числе и на европейском континенте.

Иными словами, США и их ближайшие партнеры по НАТО решили создать в Европе принципиально иную военно-стратегическую ситуацию: обеспечить размещение на континенте модернизированных ядерных вооружений, надежно прикрытых противоракетными средствами четырех различных видов – наземного, морского, воздушного базирования, а также в перспективе размещаемыми на беспилотных летательных аппаратах. Кроме того, их ракетно-ядерные средства будут усилены КРМБ в обычном снаряжении, которые установлены на четырех модернизированных американских ПЛАРБ, переделанных под этот вид высокоточного и эффективно-го оружия (на их борту будет размещено свыше 600 таких ракет).

Если пока ограниченные американские средства ПРО в Европе и вокруг нее пока не могут в полной мере угрожать безопасности России, то, по признанию упоминавшегося генерал-лейтенанта Патрика О'Рейлли, из 905 ракет-перехватчиков, которые будут находиться на вооружении США к 2015 году, только 38 (или 4,2 процента) будут находиться на континенталь-

ной части Соединенных Штатов, а остальные 95,8 процентов – развернуты в различных точках земного шара, а том числе и в Европе и в АТР. В результате этого противоракетная и ракетно-ядерная угрозы для России станут всеохватывающими.

Альтернативные решения проблемы

Наиболее эффективным проектом по ЕвроПРО может стать только в том случае, если будет действительно совместным проектом и поможет радикально поменять правила игры в российско-американско-натовском взаимодействии в позитивном ключе. В случае реализации подобный проект стал бы материальным вкладом в процесс формирования свободного от разделительных линий «сообщества безопасности» в Европе. Вместе с качественно новым Договором по европейской безопасности он во многом содействовал бы созданию единого пространства безопасности и стабильности в Евро-Атлантике и далеко за ее пределами.

Для России главное, чтобы создающаяся система ПРО США и НАТО в Европе не подрывала российские силы ядерного сдерживания, чтобы он не вызвала гонку противоракетных вооружений в мире. А она вполне может начать-

ся, если обеим сторонам не удастся договориться.

Конечно же, наиболее радикальным и приемлемым способом преодоления проблемы создания совместной системы ЕвроПРО был бы полный отказ США от размещения своих информационно-разведывательных и ударно-боевых средств на территории Европы (европейские страны – члены НАТО вполне могут защитить себя от потенциальных ударов баллистических ракет сами). Это было бы самой мощной гарантией безопасности нашей страны со стороны США и НАТО.

Частичным решением проблемы мог бы также стать отказ США от развертывания ракет-перехватчиков SM-3 Block II различных модификаций, производство которых предусмотрено третьим и четвертым этапом развертывания американско-натовской системы ПРО в Европе, а также от их размещения на территориях европейских государств или в морских акваториях, омывающих Европейский континент, вблизи российских границ и других стран СНГ. То есть, когда они не приближались бы на максимальную дальность действия их ударно-боевых систем, что не позволило бы США создавать угрозу национальной безопасности России и ее СЯС.

Представляется, что окончательное решение относительно какого-то участия России в проекте совместной системы ПРО с НАТО может быть принято также только

после получения твердых письменных бессрочных гарантий от США и ведущих государств-членов блока о неиспользовании в бессрочной перспективе евроатлантической системы ПРО против нашей страны и ее союзников в целом.

На предстоящем саммите НАТО в Чикаго в мае 2012 года Москва надеется получить от Запада не просто политическую декларацию, где будет говориться о необходимости оказания противоракетного противодействия угрозам распространения баллистических ракет, а хотела бы подписать специальное соглашение с США/НАТО об основных принципах и конкретных военно-технических деталях взаимодей-

ствия с альянсом в сфере ПРО.

Такое соглашение должно подлежать ратификации и содержать юридические гарантии того, что средства ПРО никогда не будут использоваться против России. Нас также интересует согласие Запада на изложение конкретных параметров, которыми сможет обладать эта система, в том числе: количество ракет-перехватчиков, находящихся на пусковых установках и в резерве; места их дислокации, скорость и дальность полета таких ракет; параметры алгоритмов ракетного перехвата; порядок взаимного информирования сторон в случае возникновения чрезвычайных ситуаций, а также дальность действия соответствующих РЛС. Разумеется, Москва даст аналогичные обязательства всем другим натовским участникам ЕвроПРОекта.

Помимо возможного взаимодействия между Россией и НАТО по ПРО необходимо возродить Договор по ПРО. Но его участниками должны быть не только Россия и США. Это должен быть принципиально новый договорный акт, разработанный на многосторонней основе. Он мог бы ограничивать размещение наземных противоракетных сил и средств за пределами национальных границ, а его участниками могли бы выступить все государства, располагающие потенциалом создания систем ПРО, да и вообще, все же-

лающие стать таковыми страны.

Разумеется, что в случае полного провала консультаций или переговоров о создании совместной системы ПРО в Европе с участием США, НАТО и России, наша страна будет просто обязана принять ответные меры военно-технического характера с тем, чтобы парировать грядущую угрозу в указанной сфере.

23 ноября 2011 года Президент Дмитрий Медведев в специальном заявлении обнародовал ряд ответных мер России в случае продолжения процесса развертывания системы ПРО в Европе без учета национальных интересов Российской Федерации.

Все эти и, возможно, другие предложения по защите национальных интересов следует осуществлять. Иного варианта ответа национальная безопасность нашей страны предусматривать не может. Москва не имеет права допустить взлома военно-стратегического паритета с ведущими странами трансатлантического альянса ни в настоящее время, ни в любом отдаленном будущем.

Но если противостояние между Россией и некоторыми странами НАТО из-за проблемы ПРО все же возникнет, то в таком случае вся вина за случившееся ляжет на США и их ближайших партнеров по альянсу. ■

АРМАВИА - НАЦИОНАЛЬНОЕ ДОСТОЯНИЕ

www.armavia.aero, www.armavia.ru

Armavia
Արմավիա

ПРЕДСТАВИТЕЛИ АРМАВИА

Москва
+7 495 6230362
+7 495 6289490

Нижний Новгород
+37493 65 00 81
+37494 90 00 50

Новосибирск
+7 903 933 37 67

Ростов
+7 905 4315692

Самара
+37493 65 00 81
+37494 90 00 50

Санкт-Петербург
+7 812 928 35 75

Сочи
+7 962 883 78 58

Симферополь
+380955734148
+380984596990

Донецк
+380660580250
+380981128970

Уфа
+37493 030030

Киев
+380 675 08 91 74

Одесса
+380671097131

Харьков
+380 970 606 707

Екатеринбург
+7 922 614 46 48

Краснодар
+7 952 836 6077

Астрахань
+7 917 080 55 50

Венеция
+393665394479
+393395972638

Алеппо
+963944382022
+9613123356

Бейрут
+963944382022

Дубай
+9715 05011622
+9714 2660122

Стамбул
+90 212 528 64 17

Тель-Авив
+972 505 40 99 96

Тегеран
+9 821 88553457

Амстердам
+31 644 995 174

Афины
+30 694 293 43 58

Барселона
+34633241010

Берлин
+49 173 7771 222

Лион
+33661344697

Ларнака
+357 25 318949
+357 994 33350

Алматы
+77017112400

Марсель
+33625844891

Париж
+336 22657572

Рим
+393665394479
+393395972638

Центральный офис: (+37460) 374374
Бронирование билетов: (+37410) 564805, (+37410) 564806

Евразийский Банк Развития

Представительство в г. Ереване:
Республика Армения, 0010
г. Ереван, ул. В. Саргсяна, д. 26/1
Бизнес-центр «Эребуни-Плаза»,
8-й этаж, оф. 811
Тел.: +374 (10) 54 01 02
Факс: +374 (10) 54 13 52

Головной офис:
Республика Казахстан, 050051
г. Алматы, пр. Достык, д. 220
Тел.: +7 (727) 244 40 44
Факс: +7 (727) 244 65 70
E-mail: info@eabr.org
Сайт: www.eabr.org

Представительство в г. Москве:
Российская Федерация, 109240
г. Москва, Большой Ватин пер., д. 3
Тел.: +7 (495) 258 27 60, 645 04 45
Факс: +7 (495) 645 04 41